ПИСЬМА

КЪ

ОДНОМУ ЛИЦУ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ПО ПОВОДУ ПОЯВЛЕНІЯ ТАМЪ НОВАГО УЧИТЕЛЯ ВѢРЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1881.

ПИСЬМА

КЪ

ОДНОМУ ЛИЦУ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ПО ПОВОДУ ПОЯВЛЕНІЯ ТАМЪ ПОВАГО УЧИТЕЛЯ ВѢРЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1881.

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО.

Съ удовольствіемъ берусь отвѣтить тебѣ, или лучше обсудить вмѣстѣ съ тобою все, о чемъ писалъ ты въ своемъ, достойномъ всякаго вниманія, письмѣ. Я и прежде слышалъ кое-что о томъ, о чемъ ты говоришь; но думалось, что это какіе-либо пустяки. Теперь же изъ словъ твоихъ вижу, что у васъ тамъ начинается нѣчто въ родѣ пожара церковнаго,—и спѣшу написать тебѣ, что Богъ пошлетъ, по твоему письму.

1) Пишешь: «У насъ появился какой-то проповѣдникъ вѣры,—надо полагать изъ дворянъ и, кажется, въ немаломъ чинѣ,—который ѣздитъ по домамъ, не по богатымъ только, но и бѣднымъ, читаетъ Евангеліе, толкуетъ и учитъ вѣровать во Христа и каяться. Отъ меня не далеко живетъ бѣдный переплетчикъ. Къ нему пріѣзжаетъ тотъ проповѣдникъ. Собирается народъ, и я былъ тамъ раза два-три. Слышно, что и въ другихъ мѣстахъ бываютъ такія собранія, и народу не мало бываетъ».

Остановимся съ тобою на этихъ словахъ. Явился проповѣдникъ вѣры, проповѣдникъ не отъ лица Церкви, какъ очевидно. Ужъ это одно должно было породить среди васъ недоумѣнія: какъ такъ учитъ непоставленный быть учителемъ? Это у насъ небывалая новость. Отъ недоумѣнія же такого слѣдовало вамъ тотчасъ перейдти къ такимъ сужденіямъ: что нибудь тутъ не такъ; онъ не отъ дома Божія, а отъинуды; потому намъ слѣдуетъ держать себя на сторожѣ.—А такъ ли вы поступили?!—Никому и въ голову не пришло поостеречься, а все слушали и слушаете, не давая себѣ труда обсудить,—право-ли то, что слышите, и къ добру-ли приведетъ, если послѣдовать тому? Вотъ первая ваша ошибка!

Говоришь, что онъ учитъ вѣровать во Христа и все изъ Евангелія беретъ. Но это и должно было побудить васъ держать ухо остро. Развѣ вы татаре или басурманы какіе?! Вы же, вѣдь, вѣруете во Христа Господа и спасеніе свое содѣваете во святой

православной Церкви, и содѣваете по образу спасенія всѣхъ предшествовавшихъ намъ святыхъ нашихъ, Богомъ прославленныхъ! Изъ этого вамъ слѣдовало прямо заключить, что, если онъ началъ толковать о вѣрѣ, и толковать намъ вѣрующимъ, то эта его вѣра, должно быть, иная есть отъ той, которою мы вѣруемъ. Когда онъ началъ вамъ толковать: вѣруйте во Христа, вамъ слѣдовало спросить его: да что ты толкуешь объ этомъ? Развѣ мы некрещенные какіе?—А у васъ ни у кого и языкъ не повернулся. Говоря вамъ: вѣруйте во Христа,—онъ обличилъ васъ въ невѣріи; а вы слушаете, будто въ самомъ дѣлѣ невѣры. Если же онъ иную вѣру проповѣдуетъ, а вы все же слушаете, то вмѣстѣ съ нимъ охуждаете свою прежнюю вѣру, осуждаете и Церковь святую и всѣхъ спасенныхъ и спасающихся въ ней. Вотъ ваша вторая вина, бо́льшая первой!

И какъ же это все у васъ такъ дѣется?! Дѣется среди истинно вѣрующихъ въ Господа и идущихъ спасительнымъ путемъ, свыше указаннымъ?! Сыны Церкви спокойно и мирно содѣваютъ свое спасеніе. Но приходитъ нѣкто, имъ прежде невѣдомый и начинаетъ вопить: знаете ли что?—Христосъ за насъ умеръ. Вѣруйте такъ, кайтесь, и вы спасены.—И они, какъ бы необычное нѣчто услышавъ, къ нему пристаютъ, готовы будучи оставить и Церковь свою, и пастырей своихъ, и все, чѣмъ предъ симъ дорожили, чѣмъ питалась и освящалась душа ихъ!—Дивно это! А прежде-то развѣ не въ Господѣ Спасителѣ содѣвали вы свое спасеніе? Развѣ не въ Его имя крещены вы? Развѣ не Его силою получали вы столько разъ разрѣшеніе грѣховъ въ таинствѣ покаянія? Развѣ не Его самого принимали въ себя, причащаясь пречистаго тѣла и пречистой крови Его? Развѣ не къ Нему обращались вы въ молитвахъ своихъ, и не на Него единаго все упованіе спасенія возлагали? Такъ что же особеннаго, что новаго, чего бы вы не содержали въ умѣ и сердцѣ своемъ, возвѣщаетъ вамъ этотъ невѣдомый вамъ доселѣ пришлецъ, говоря: Христосъ за васъ умеръ; вѣруйте такъ,—и вы спасены? Не это ли исповѣдуете вы каждодневно, читая въ символѣ вѣры: «Вѣрую... въ Господа Іисуса Христа... насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны», и проч. Не это ли сами себѣ возвѣщаете вы, поя въ Церкви: «Единородный Сыне... распятыйся Христе Боже... спаси насъ, спаси насъ»? Или: «Пріі-

идите поклонимся и припадемъ ко Христу: спаси ны Сыне Божій»!! Или: «Свѣте тихій святыя славы... Сыне Божій животъ даяй?» Или: «Нынѣ отпущаеши... яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое»?— А литургія вся что есть, какъ не воспоминаніе, или, больше, какъ не воспроизведеніе таинственное въ безкровной жертвѣ жертвы кровной на крестѣ во спасеніе наше? Такъ что же новаго слышите вы изъ устъ сего пришельца, что готовы оставить все прежнее и устремиться въ слѣдъ его, не зная еще навѣрное, куда онъ поведетъ васъ, зная однакожъ несомнѣнно, что путь, которымъ вы шли доселѣ, есть настоящій путь?

Поистинѣ это непонятно. Вы походите вотъ на кого: поютъ, положимъ, что либо хоромъ, и вы сами участвуете въ этомъ пѣніи. Пѣніе идетъ стройно, всѣ голоса сливаются въ немъ въ одинъ. Но вотъ вдругъ среди всѣхъ появляется нѣкто, встрѣваетъ въ ваше пѣніе и своимъ голосомъ выдается изъ всѣхъ. И вы, оставя хоръ, и свое пѣніе прекращая, все вниманіе обращаете на этотъ выдающійся голосъ, изумляясь тому, какъ онъ выводитъ ноты. Хорошо ли онъ дѣлаетъ и хорошо ли вы поступаете, вамъ и въ голову не приходитъ подумать, слушаете потому только, что онъ выдается, прежнее же пѣніе припѣлось и прислушалось. А знатоки искусства въ пѣніи говорятъ, что выдаваться изъ другихъ голосомъ въ пѣніи противно правиламъ сего искусства, и что дивящіеся сему выдающемуся пѣвцу обличаютъ въ себѣ отсутствіе истиннаго вкуса. Вотъ этимъ подобны вы въ дѣлѣ содѣванія своего спасенія. Содѣвали вы свое спасеніе мирно, и тихо въ хорѣ другихъ братій и сестеръ спасающихся. Но се появился крикунъ и началъ выкрикивать одинъ стишокъ изъ всей совокупности спасительныхъ истинъ. И вы на него устремили очи свои, все прочее оставляя, и отъ всѣхъ готовые отдѣлиться. А о томъ и подумать не подумали, правильно ли онъ поступаетъ, выдѣляясь съ своимъ стишкомъ, и правильно ли вы поступаете, становясь на его сторону. Вѣдающіе надлежащимъ образомъ дѣло спасенія справедливо укорятъ васъ въ безвкусіи духовномъ,—васъ, а тѣмъпаче того крикуна.

Такимъ образомъ вамъ слѣдовало съ первыхъ же словъ оттолкнуть его отъ себя, или отвернуться отъ него, а вы связались съ нимъ, и все болѣе и болѣе вяжетесь.

2) Пишешь: «онъ все говоритъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ и спасеніи въ Немъ,—говоритъ съ воодушевленіемъ. Слушать его пріятно,—такъ и тянетъ къ нему».

А разобралъ ли ты и другіе съ тобою слушавшіе,—нашъ ли онъ или чужой?—Вамъ подумалось, что какъ онъ говоритъ по-русски и русскій есть, говоритъ о Христѣ Спасителѣ и притомъ съ такимъ воодушевленіемъ, то конечно онъ нашъ, въ истинѣ стоитъ, и истину возвѣщаетъ. Вы и потянулись къ нему; но всѣмъ этимъ вы попали въ обманъ. Онъ русскій, но уже не русской вѣры, былъ православнымъ, но отпалъ въ инославіе. Онъ проповѣдуетъ о спасеніи въ Господѣ, но не такъ, какъ возвѣстилъ о семъ самъ Господь и св. Апостолы Его. Онъ говоритъ съ воодушевленіемъ, но это не свидѣтельствуетъ объ истинѣ его словъ, а только доказываетъ, что онъ вседушно увлеченъ своимъ ученіемъ и ратуетъ за него, какъ за истинное, хотя оно полно лжи и обмана.

Ужели все это вамъ невѣдомо? И развѣ вы не знаете, чей ученикъ есть этотъ крикунъ? По учителю судите и объ ученикѣ. Вѣдь зарожденіе этой лжи или этой заразы духовной тамъ у васъ на глазахъ всѣхъ совершилось. Пріѣхалъ какой-то Англичанинъ, началъ ѣздить по домамъ и къ себѣ зазывать, и своею проповѣдью сбилъ съ толку нѣкоторыхъ нашихъ барынь и баръ, нетвердо стоявшихъ въ истинѣ. Изъ числа этихъ сбитыхъ съ толку есть и вашъ крикунъ, который теперь вмѣсто того Англичанина прогнаннаго разъѣзжаетъ всюду и кричитъ, чтобъ и другихъ сбивать съ толку, какъ самъ сбился. Такъ—что есть въ дѣлѣ вѣры тотъ Англичанинъ, то есть и этотъ вашъ крикунъ. А Англичанинъ тотъ что есть по вѣрѣ?—Онъ есть отпадшій отъ истины Божіей и стоитъ на четвертой степени ниспаденія въ ложь и тьму. Вотъ это какъ!

Не стану тебѣ разъяснять самую суть дѣла, а коротко очерчу внѣшній ходъ такого ниспаденія.—Была одна Церковь на земли съ единою истинною вѣрою. Но пришло искушеніе,—папа съ своими увлекся суемудріемъ и отпалъ отъ единой Церкви и вѣры. Это первая степень ниспаденія въ ложь и тьму. Между папистами зародились потомъ протестанты, и увлекшись, подобно папѣ, своимъ суемудріемъ, отпали отъ папской вѣры и церкви. Это вторая степень ниспаденія въ ложь и тьму. Отъ протестантовъ народилось англійское суемудріе. Это третья степень ниспаденія въ ложь и тьму. Изъ англійскаго суемудрія выродилось наконецъ и то, которымъ увлекся пріѣзжавшій соблазнять нашихъ Англичанинъ, и соблазнилъ вашего крикуна, вмѣстѣ съ другими. Это четвертая

степень ниспаденія въ ложь и тьму.—И вотъ на этой-то степени стоитъ и вашъ крикунъ, который мычется тамъ у васъ по домамъ и стогнамъ града съ своею проповѣдію. Онъ есть истый ученикъ того Англичанина, если только не прибавилъ еще чего и отъ себя къ принятой имъ отъ Англичанина лжи, чтобъ остановиться такимъ образомъ уже на пятой степени ниспаденія въ ложь и тьму.—Такъ вотъ кто есть вашъ крикунъ!

Ни у папистовъ, ни у протестантовъ, ни у англичанъ, ни у этихъ, къ которымъ принадлежитъ вашъ заразитель съ зараженнымъ крикуномъ, нѣтъ истины Божіей,—настоящей, чистой, полной. Она пребываетъ только въ единой истинной Церкви православной. То правда, что сами они въ обольщеніи думаютъ, что обладаютъ истиною, но истина далека отъ нихъ. Паписты первые отпали отъ истины, но думаютъ, что они-то и удерживаютъ ее. Протестанты обличили несостоятельность папистовъ во многомъ, но сами не попали на истину, а еще дальше отбѣжали отъ ней, построивъ свою новую вѣру по своему суемудрію, а не по истинѣ Божіей; думать же и они, подобно папистамъ, думаютъ, что напали на истину, которой чуждыми сочли папистовъ. Англичанамъ не понравилась нѣмецкая вѣра, и они построили свою, тоже по своему суемудрію, а не по истинѣ Божіей, говоря: у нѣмцевъ то и то не хорошо; мы свою сочинимъ вѣру, которая намъ пригожѣй,—и сочинили, уклонившись отъ истины Божіей еще дальше, думая однакожъ, что стоятъ въ ней тверже другихъ. У англичанъ потомъ, равно какъ и у нѣмцевъ, расплодилось множество вѣръ, которыя всѣ тоже хвастаютъ, что напали наконецъ на истину, тогда какъ на дѣлѣ еще дальше отступили отъ ней. Какъ они искали ее не тамъ, гдѣ ее Богъ положилъ, а въ своемъ суемудріи; то не на истину напали, а приняли за истину разные призраки истины, и на нихъ построили свои вѣрованія. Изъ числа ихъ есть и то суемудріе, которое завезъ къ вамъ англичанинъ и которымъ прельстился вашъ крикунъ.—Но когда на западѣ множилось такое разнообразіе вѣръ, болѣе или менѣе ложныхъ, на востокѣ неизмѣнною пребывала въ своемъ вѣрованіи православная Церковь, единая истинная, Божію истину содержащая, ту самую истину, которая возвѣщена Господомъ Спасителемъ и насаждена въ Церкви св. Его Апостолами. Мы,—сыны Церкви православной,—содержимъ сію истину и стоимъ въ ней. Чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ шла непреложная истина въ Церкви православной и до

насъ дошла. Стоитъ въ истинѣ св. Церковь; стоимъ въ ней и мы. Благодареніе Господу, благоволившему родиться намъ въ нѣдрахъ единой истинной православной Церкви!

Итакъ вы стоите въ вѣковѣчной истинѣ; а этотъ крикунъ вчера только научился обольстительной лжи у обольщеннаго ложью англичанина тоже вчера. Но вотъ началъ онъ среди васъ мыкаться и выкрикивать свою ложь,—и вы безъ всякаго разбора бросались къ нему и стали на его сторону, готовые и совсѣмъ отстать отъ свят. Церкви и отъ содержимой ею истины Божіей.—Сообразно это съ чѣмъ нибудь!? То, что мы исповѣдуемъ и какъ содѣваемъ свое спасеніе, было въ силѣ у нашихъ отцевъ, дѣдовъ, прадѣдовъ, пращуровъ, прапращуровъ,—и всѣхъ россіянъ съ самаго просвѣщенія ихъ истинною вѣрою при святомъ Владимірѣ. Этому уже скоро тысяча лѣтъ. И сколько святыхъ воспитала святая Церковь наша, ходатаевъ и молитвенниковъ о насъ предъ Господомъ, какъ указываютъ нетлѣнныя мощи ихъ, по всей земли русской разсѣянныя! И вдругъ этотъ крикунъ, вчера прельстившійся ложью, покушается отторгнуть васъ отъ сего св. сонма!!! Но идите далѣе,—то же исповѣданіе и то же содѣваніе спасенія увидите вы у грековъ, отъ коихъ приняли мы св. вѣру. Идите и у нихъ по вѣкамъ; дойдете до соборовъ, защищавшихъ и утверждавшихъ истину вселенскую. Пройдите соборы до Константина великаго, и всюду будете зрѣть одну и ту же истину, всѣмъ сонмомъ вѣрующихъ содержимую и по всей вселенной царствующую. Двигайтесь еще далѣе,—пройдете вѣка гоненій,—дойдете до вѣка апостольскаго,—и усмотрите и тамъ то же исповѣданіе и то же содѣваніе спасенія, какое теперь и у насъ содержится и дѣйствуетъ. А то, чему учили и что учредили Апостолы, принято ими отъ Господа, Господь же и говорилъ и дѣлалъ, какъ принялъ отъ Отца своего, въ тайнѣ Пресвятыя Троицы.—Вотъ откуда вѣра наша! Вотъ гдѣ ея источникъ! Вотъ какъ она, изъ глубинъ Божіихъ истекши, текла по теченію вѣковъ и до насъ дотекла!—И сію-то божественную и вѣковѣчную вѣру вы готовы бросить, и измѣнить на ложь, которую выкрикиваетъ вашъ вчера самъ обольстившійся ею крикунъ!—Есть въ этомъ какой-либо смыслъ?!

3) Слышу, что ты съ своими товарищами, гоняющимися за этимъ крикуномъ, готовъ возразить: «какую же ложь онъ проповѣдуетъ? Онъ истину возвѣщаетъ, спасеніе въ Господѣ Іисусѣ Христѣ указываетъ, Евангеліе благовѣствуетъ».

Постой, постой! Не спѣши съ своимъ возраженіемъ, а изволь порѣшить: можно ли о Христѣ Іисусѣ проповѣдывать нечисто и превратно,—и о спасеніи въ Немъ учить такъ, что, если послѣдуешь сему ученію, то не спасеніе найдешь, а пагубу? Впрочемъ и рѣшать-то тутъ нечего, или затрудняться тѣмъ; потому что это на дѣлѣ и было и есть. Сколько было ученій, искажавшихъ истину о Христѣ Іисусѣ, и прежде Арія, и еще болѣе послѣ него?—Всѣ они обличены Церковію и прокляты. Сколько расплодилось ихъ на западѣ? Счету нѣтъ. Но всѣ они отвергаются православною Церковію, не смотря на то, что только и рѣчи у нихъ, что о Господѣ Спасителѣ. Стало быть, нельзя такъ заключать: поелику такой-то о Христѣ Іисусѣ проповѣдуетъ, то по тому самому истину возвѣщаетъ; а слѣдуетъ провѣрять, право ли возвѣщаетъ онъ истину о Христѣ Іисусѣ. У васъ же тамъ никто, кажется, не потрудился этого сдѣлать, а всѣ, какъ только услышали изъ устъ его сладчайшее имя Господа Спасителя, стали безъ разбора на его сторону, не подозрѣвая, что сіе поклоняемое имя есть въ устахъ его, прельщеннаго, затрава къ уловленію простыхъ въ вѣрѣ душъ вашихъ. Не читали развѣ вы въ Евангеліи предостерегательныхъ словъ самого Господа: *внемлите* (блюдитеся) *отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Мѳ. 7, 15)? Не подумайте, что Господь разумѣетъ здѣсь такихъ, которые и имени Его не знаютъ. Нѣтъ,—не такихъ Онъ разумѣетъ, а именно такихъ, которые именемъ Его прикрываются, увлекая въ ложь; ибо тутъ же говоритъ: *мнози рекутъ Мнѣ въ день онъ* (т. е. въ день суда): *Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ*?—Видите? Во имя Господа проповѣдуютъ; а Господь заповѣдуетъ остерегаться ихъ. А на судѣ, говоритъ, скажу имъ: *яко николиже знахъ васъ* (Мѳ. 7, 22). Какъ никогда не зналъ Тотъ, кому все вѣдомо?! Господь симъ сказываетъ, что Онъ никогда не зналъ ихъ такими, какими они сами себя выставляютъ, т. е. истинными о Немъ проповѣдниками. Они проповѣдывали о Немъ, но такъ, что Господь въ ихъ словахъ не видѣлъ Себя самого,—что у нихъ выходилъ иной нѣкій Христосъ, а не тотъ истинный, Который содѣлалъ спасеніе наше посредѣ земли. Видите, что можетъ подъ именемъ Христовымъ проповѣданъ быть совсѣмъ не Христосъ Господь. А вы безъ разбора бросились къ этому крикуну, ради того, что онъ именемъ Христовымъ прикрылъ свою ложь. Думаете, что къ нему не

можетъ относиться сказанное: *многи пріидутъ во имя Мое... и многи прельстятъ* (Мѳ. 24, 5)?!—Справедливо обратить къ вамъ укорную рѣчь св. Павла, какую онъ держалъ къ Коринѳянамъ. «Я васъ обручилъ, говоритъ, Христу Господу, какъ дѣву чистую. Но боюсь за васъ, какъ бы кто не повредилъ умовъ вашихъ, какъ нѣкогда змій прельстилъ Еву лукавствомъ своимъ. Вы такъ падки на новыя ученія, что приди кто къ вамъ и стань проповѣдывать иного Іисуса, вы тотчасъ станете на его сторону, принявъ его благосклонно» (2 Кор. 11, 4). И вотъ, чего опасался Апостолъ въ Коринѳянахъ, то дѣется нынѣ у васъ. Пришелъ крикунъ, началъ проповѣдывать иного Іисуса, и вы потянулись къ нему.

Скажете: «да нѣтъ же,—какой тутъ иной Іисусъ? Вѣдь онъ все, что ни говоритъ, беретъ изъ Евангелія, и учитъ словами Евангелія: *покайтеся и вѣруйте во Евангеліе* (Мр. 1, 15). Онъ все твердитъ: Христосъ умеръ за насъ; вѣруйте такъ и вы спасены. Какъ же тутъ быть лжи и прелести?!—Это по истинѣ есть сладостное благовѣстіе. И кто можетъ безъ сердечной теплоты внимать ему»?—Но что и къ благовѣстію сему можетъ прививаться ложь и извращать его, объ этомъ послушаемъ св. Павла, который писалъ къ Галатамъ: *чуждуся, яко тако скоро прелагаетеся отъ звавшаго вы благодатію Христовою во ино благовѣствованіе* (1, 6). Галаты искренно увѣровали въ Господа Спасителя и вседушно приняли радостное благовѣстіе о спасеніи въ Немъ; святому же Павлу были такъ благодарны за просвѣщеніе ихъ истиною, что готовы были очи свои извертѣть и отдать ему. Но, по удаленіи отъ нихъ св. Павла, пришли какіе-то суемудренники тоже съ Евангеліемъ и благовѣстіемъ, но не чистымъ, а съ примѣсью лжи, и начали переучивать ихъ. Галаты, не разобравъ строго, а только увлекаясь именемъ благовѣстія, приняли сихъ благовѣстниковъ, и попали въ сѣти лжи. Слово ихъ казалось привлекательнымъ благовѣстіемъ, но въ существѣ дѣла было пагубнымъ зловѣстіемъ. Такъ прельстительна ложь, прикрывающаяся священными и сладостными именами! Узналъ объ этомъ св. Павелъ и, образумивъ ихъ, прописалъ, какъ неотложный законъ на всѣ времена, такое постановленіе: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ*. И чтобъ лучше это мы затвердили, снова повторилъ: *паки глаголю, аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже*

пріяте, анаѳема да будетъ (Гал. 1, 8. 9).—Такъ видите, что бываетъ благовѣстіе или Евангеліе *ино*, котораго благовѣстники анаѳемѣ подлежатъ. Мы же съ вами забыли про это, и какъ только явился какой-то крикунъ съ Евангеліемъ въ рукахъ, бросились къ нему, и не вспомнивъ про то, что истинно вѣруемъ и содѣваемъ свое спасеніе. Вы—точь въ точь Галаты. И праведно къ вамъ обратиться съ апостольскимъ укоромъ: *о несмысленніи Галате, кто вы прельстилъ есть не покоритися истинѣ.* (Гал. 3, 1)?

4) Ты говоришь, что онъ читаетъ изъ Евангелія и учитъ.—Св. Евангеліе и писанія Апостольскія, весь Новый Завѣтъ есть самый вѣрный источникъ истиннаго вѣдѣнія христіанскаго, вѣдѣнія истиннаго пути ко спасенію. Всѣ спасающіеся тамъ почерпаютъ вѣдѣніе о томъ, какъ должно содѣвать свое спасеніе. Но не всякій читающій Евангеліе истинно уразумѣваетъ путь спасенія. Иной читаетъ Евангеліе, но, криво толкуя читаемое, извращаетъ Евангеліе. Такому Евангеліе не служитъ въ пользу, и то, что онъ держитъ въ рукахъ Евангеліе, не избавляетъ его отъ укора и осужденія въ невѣдѣніи истины. Тутъ бываетъ тоже, что напримѣръ съ кускомъ матеріи. Вотъ предъ тобою кусокъ хорошей матеріи. Но приходитъ портной, знающій свое дѣло, выкраиваетъ изъ ней и сшиваетъ добрую одежду, а приди портной неумѣлый,—онъ такую выкроитъ и сошьетъ одежду, что она ни стыда не будетъ прикрывать, ни отъ погоды защищать: только матерію испортитъ. Такъ и изъ Евангелія иной выкраиваетъ такое ученіе, которое никуда негоже, и не можетъ вести къ добру и учащаго, и послѣдующихъ ему.—Отъ чего такъ? Отъ того, что онъ не умѣетъ взяться за дѣло. Въ чемъ существо дѣла спасенія, это состоитъ изъ нѣсколькихъ пунктовъ: надо вѣровать, надо заповѣди исполнять, надо благодать стяжать и проч. Но въ Евангеліи пункты эти не написаны въ одномъ какомъ мѣстѣ, а въ разныхъ,—въ одномъ одно сказано, въ другомъ другое. Чтобъ познать истинно весь образъ спасенія, надобно всѣ эти пункты изъ разныхъ мѣстъ собрать во едино, и собрать всѣ, ни одного не пропуская. Вотъ на этомъ дѣлѣ всѣ претыкающіеся и претыкаются. Начнетъ иной собирать, не понимая, какъ это слѣдуетъ сдѣлать,—уткнетъ глаза на одинъ или два пункта, выдернетъ ихъ изъ общаго Писанія,—и кричитъ: нашелъ, вотъ путь спасенія! Иной кричитъ: вѣруй,—и ты спасенъ; иной: стяжи бла-

годать,—и больше тебѣ ничего не нужно; иной: люби,—и придешь къ блаженному концу; иной—иное что. Всѣ такія положенія истинны и въ Писаніи строго предписываются, но ни одно изъ нихъ по одиночкѣ не обнимаетъ всего дѣла спасенія. Надо ихъ всѣ совокупить,—и тогда получится полное представленіе настоящаго образа спасенія.

Вотъ и вашъ крикунъ читаетъ, говоришь ты, изъ Евангелія, и толкуетъ, какъ спастись. Но всѣ ли онъ пункты оттуда выбираетъ, или только часть ихъ какую?—Прислушайся, и найдешь, что не всѣ. У него только и есть на языкѣ: *покайтеся и вѣруйте*. А все ли тутъ? Гораздо не все. Да и въ этихъ самыхъ пунктахъ не все имъ сказывается. Покайтеся, говоритъ. Спроси его: а исповѣдаться должно? а разрѣшеніе получить надо?—И онъ тебѣ на это ничего не скажетъ, а будетъ отвертываться пустыми словами. Потому что скажи онъ, какъ думаетъ,—ты отъ него тотчасъ отворотишься (по его мудрованію ничего этого не нужно, хотя заповѣдуется въ словѣ Божіемъ).

Онъ говоритъ, пишешь ты: «докажи мнѣ изъ Евангелія, что я лгу!» —Никто не станетъ ему доказывать, что онъ лжетъ, когда говоритъ: покайтеся и вѣруйте. Ибо это необходимо для спасенія и такъ заповѣдано Господомъ. Но какъ онъ твердитъ, что только и нужно для спасенія, то лжетъ, потому что для спасенія нужно другое многое. Представь, что докторъ далъ рецептъ на лекарство изъ многихъ травъ и эссенцій, а аптекарь вмѣсто всѣхъ возьметъ двѣ-три вещицы и отдастъ, говоря: на, вотъ тебѣ лекарство. Онъ будетъ лгунъ и обманщикъ. Такъ и нашъ врачъ душъ Христосъ Спаситель прописалъ намъ въ Евангеліи полное врачевство во спасеніе душъ нашихъ, въ нѣсколькихъ пунктахъ выражаемое; а вашъ крикунъ вырвалъ изъ Евангелія два три пункта и кричитъ: вотъ вамъ спасительное врачевство! Принимайте и спасетесь. Онъ лгунъ посему и обманщикъ. Вы же, какъ только онъ выкрикнулъ свое воззваніе, стали въ тупикъ,—и тѣмъ больше придали ему дерзости и смѣлости громче и громче выкрикивать свое положеніе: вѣруйте въ Господа Спасителя,—и вы спасены.

5) Воистину такъ есть! *Нѣсть инаго имени подъ небесемъ, о немже подобаетъ намъ спастися* (Дѣян. 4, 12). *Велія, благочестія тайна—Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16),—*преклони небеса и сниде*, да насъ на небеса возведетъ. Радуйтесь, благодарите, и теките въ слѣдъ Его,—Спасителя нашего и Бога,

восшедшаго на небеса и естество наше посадившаго одесную Бога и Отца. Но все же не забывайте, что это одинъ только пунктъ въ дѣлѣ спасенія. Къ нему самимъ же Господомъ Спасителемъ приложены другіе пункты, которые тоже необходимо содержать, чтобы спасену быть. Объ нихъ скажу тебѣ послѣ. Теперь же поясню тебѣ, что и этотъ самый пунктъ: *вѣруй въ Господа Спасителя*,— надобно такъ созерцать и такъ содержать въ умѣ и сердцѣ, чтобы онъ стоялъ въ согласномъ сочетаніи съ таинствомъ Пресвятыя Троицы. А то можетъ случиться, что и слушая, и говоря все о спасеніи только въ Господѣ Іисусѣ, такъ набьешь во вниманіе сію истину, что изъ него совсѣмъ выпадетъ помышленіе о Пресвятой Троицѣ, и Пресвятая Троица совсѣмъ заслонится ликомъ Христа Спасителя. А это будетъ значить покривлять спасительный строй помышленій, или, скажу такъ, невѣрно въ себѣ водружать христіанское сознаніе, и помрачать его.

Вотъ что хочу я этимъ тебѣ напомнить,—что какъ образъ спасенія нашего устроенъ Сыномъ Божіимъ, воплотившимся не безъ Отца и Духа Святаго, такъ и спасеніе каждаго изъ насъ совершается въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, не безъ участія Отца и Духа Святаго. И спасеніе намъ устроилъ и спасаетъ каждаго изъ насъ Богъ, въ Троицѣ поклоняемый, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый. Сіе надлежитъ водрузить въ сознаніи, и всѣ спасающіеся имѣютъ сіе водруженнымъ въ своемъ умѣ и сердцѣ.

Смотри, какъ совершается крещеніе Христа Спасителя! Крещается Сынъ Божій вочеловѣчившійся; но на Немъ и въ Немъ почиваютъ Богъ Отецъ своимъ благоволеніемъ и Духъ Святый—своимъ общеніемъ. Это означаетъ очевидно, что совершеніе спасенія нашего, начавшееся съ сего момента, въ дѣло произведено Господомъ Іисусомъ Христомъ со всегда присущимъ Ему благоволеніемъ Отца и дѣйствомъ Святаго Духа. Сынъ ничего не творилъ безъ Отца и Духа; ибо, и воплотившись, Онъ не оставилъ нѣдра Отча.

Видишь, какъ спасеніе наше совершено Богомъ, въ Троицѣ поклоняемымъ?—Теперь смотри, какъ спасеніе и каждаго изъ насъ совершается тоже Богомъ въ Троицѣ поклоняемымъ.

Жизнь наша и спасеніе наше—въ живомъ общеніи съ Богомъ. Чрезъ паденіе мы потеряли сіе общеніе. Явился Богъ во плоти,—Сынъ Божій единородный, и въ лицѣ своемъ возсоединилъ падшее человѣчество съ Богомъ, а чрезъ соединеніе вѣрующихъ съ Собою и ихъ всѣхъ возсоединяетъ съ Богомъ. Самъ Спаситель показалъ

сіе, говоря къ св. Апостоламъ: *Азъ во Отцѣ моемъ, и вы во Мнѣ и Азъ въ васъ* (Іоан. 14, 20). Но что Апостоламъ сказано здѣсь, то ко всѣмъ вѣрующимъ относится. Се—златая цѣпь воссоединенія нашего съ Богомъ! Сіе подтвердилъ Господь и въ другомъ мѣстѣ: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6). — Итакъ ко Отцу приходятъ чрезъ Сына, а къ Сыну какъ?—А къ Сыну приводятся Отцемъ, какъ самъ же Господь говоритъ: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Если безъ привлеченія къ Сыну дѣло спасенія каждаго и начаться не можетъ, а привлеченіе сіе совершается Отцемъ; то очевидно, что начальный содѣтель спасенія каждаго есть Богъ Отецъ. Помни же сіе и исповѣдуй всякъ, ищущій и чающій спасеннымъ быть въ Господѣ Іисусѣ, и за Нимъ всегда созерцай влекущую тебя къ Нему десницу Отца твоего небеснаго.

Но и Отецъ какъ влечетъ къ Сыну?—Влечетъ Духомъ Святымъ, Который за тѣмъ и все требуемое для спасенія совершаетъ въ умахъ и сердцахъ спасаемыхъ. Христосъ Спаситель, пострадавши, умерши на крестѣ и воскресши, вознесся на небеса и возсѣлъ одесную Бога Отца; вмѣсто же Себя послалъ отъ Отца Духа Святаго, Который, пребывая въ истинной Церкви, и устрояетъ теперь спасеніе каждаго. Какъ въ началѣ низшедши на Апостоловъ, Онъ водилъ ихъ по лицу вселенныя, давалъ имъ слово и слову сему возбудительную къ вѣрѣ силу, за тѣмъ увѣровавшихъ облекалъ во Христа, освящалъ и укрѣплялъ во всякомъ добрѣ, и изъ сонма ихъ устроилъ св. Церковь: такъ и доселѣ дѣйствуетъ Онъ въ сей Церкви и устрояетъ спасеніе всѣхъ. И безъ Духа Божія никто не спасается и спастися не можетъ. Почему и сказалъ Господь: *Уне* (лучше) *есть, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Этимъ Онъ сказалъ: напрасно мое воплощеніе, напрасна смерть, напрасно воскресеніе, если не пріидетъ Утѣшитель—Духъ Святый. Вы останетесь неспасенными; ибо безъ Духа нельзя быть вамъ претворенными въ такихъ, какими должны быть спасаемые.—Такимъ образомъ несомнѣнно вѣруя и уповая спасенными быть въ Господѣ Спасителѣ, по благоволенію Отца, вѣруй и содержи, что совершаетъ тебя спасеннымъ Духъ Святый, во св. Церкви чрезъ божественныя таинства подаемый, и въ сердцѣ твоемъ потомъ непрестанно дѣйствующій въ руковожденіи и укрѣпленіи тебя въ дѣлѣ спасенія.

Такъ видишь, какъ спасаемся? Спасаемся въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, по благоволенію Отца, благодатію Св. Духа. Сіе и содержи всегда въ умѣ и сердцѣ, и въ исповѣданіи твоемъ. И знай, что кто твердитъ тебѣ только: вѣруй въ Господа, вѣруй въ Господа,—а никогда не пополняетъ сего изъясненіемъ участія въ семъ дѣлѣ Бога Отца и Духа Святаго,—тотъ видимо не содержитъ полной истины, возмущаетъ христіанское сознаніе и помучаетъ свѣтъ Христовъ.

Разумѣли сіе святые Апостолы, и смотри, какъ выражали свое благожеланіе спасенія вѣрующимъ! Св. Ап. Петръ пишетъ: *по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ-Христовы,—благодать вамъ* (1 Петр 1. 2). Св. Ап. Павелъ молится: *благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами* (2 Кор. 13, 13)! Послѣднія слова безъ измѣненія повторяются въ церкви предъ началомъ совершенія таинства тѣла и крови Господа Спасителя на литургіи. И всѣ наши св. Отцы, разсуждая о спасеніи, возводили его къ Богу въ Троицѣ поклоняемому, Отцу и Сыну и Св. Духу, какъ къ единому источнику. Такъ разумѣй и ты, такъ навыкни созерцать совершаемымъ дѣло спасенія въ тебѣ самомъ,—и за тѣмъ сею мѣрой мѣряй какъ теперешняго, такъ и всякаго другаго новаго учителя.

6) Укажу тебѣ теперь заразъ все, что необходимо для спасенія каждаго. Кратко это можно выразить такъ: вѣруй и, пріемля благодатныя силы, яже къ животу и благочестію, чрезъ св. таинства, живи по заповѣдямъ Божіимъ, подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей, состоя въ живомъ союзѣ со св. Церковію. Чтобъ тебѣ яснѣе было, какъ все это необходимо, сравни шествіе путемъ спасенія съ обыкновеннымъ путешествіемъ. Чтобъ путнику удобно и безопасно было идти, надобно, чтобъ былъ свѣтъ, чтобъ была проложенная дорога, чтобъ самъ онъ былъ здоровъ и крѣпокъ, чтобъ въ случаѣ нужды, напримѣръ при поворотахъ и перекрещиваніяхъ дорогъ, былъ кто нибудь, кто бы указалъ ему, по какой дорогѣ идти. Подобное сему необходимо и въ шествіи путемъ спасенія; необходимъ свѣтъ,—это вѣра; необходима проложенная дорога,—это заповѣди; необходимы здравіе и крѣпость,—это благодатныя силы, чрезъ таинства подаваемыя; необходимы путеуказатели и руководители,—это пастыри церкви. Все сіе видишь дѣйствующимъ во св. Божіей Церкви,

съ которою потому состоитъ въ живомъ союзѣ всякій, надлежащимъ образомъ содѣвающій свое спасеніе. Всѣ спасшіеся симъ путемъ шли, и всѣ спасающіеся имъ идутъ,... другаго пути спасенія нѣтъ.

Я не думаю, чтобъ для тебя нужно было особенно пояснять и доказывать необходимость для спасенія каждаго изъ сихъ пунктовъ. Приведу однакожь нѣчто.

Что вѣра необходима въ содѣваніи спасенія, объ этомъ и говорить нечего. Невѣрующій и думать не думаетъ о спасеніи. Почему Апостолъ Павелъ пишетъ: *Безъ вѣры невозможно угодити Богу: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6). Вѣровать же надобно полно,—во все, что благоволилъ Богъ открыть намъ, безъ прибавленія и убавленія, и вѣровать такъ, какъ содержитъ св. православная Церковь. Именно: что Богъ единъ есть существомъ, и троиченъ въ лицахъ; что Онъ словомъ своимъ сотворилъ міръ и о немъ промышляетъ; что насъ создалъ Онъ для райской жизни, почтивъ въ созданіи образомъ своимъ, но мы потеряли ее, преслушавъ въ прародителяхъ заповѣдь Его; что изъ сего паденія сами мы не могли возстать, но что Сынъ Божій сжалился надъ нами и, принявъ на себя дѣло нашего искупленія и возстановленія, пришелъ на землю, воплотился, пострадалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Отца; во свидѣтельство принятія Имъ жертвы Его и въ ходатайственную силу о спасеніи вѣрующихъ въ Него; что по вознесеніи ниспослалъ Онъ отъ Отца Духа Святаго, Который, нисшедши на Апостоловъ, преисполнилъ ихъ всякою премудростію и силою, и они, воодушевлены бывъ Имъ, насадили на землѣ вѣру христіанскую, и изъ всѣхъ вѣрующихъ сложили одно тѣло св. Церкви, подъ главою Христомъ Господомъ, ввѣривъ ей всѣ тайны вѣры и всѣ таинства, благодать подающія; что раздаятелями сихъ благодатныхъ сокровищъ и вообще продолжателями апостольскаго дѣла созиданія Церкви, Апостолы по повелѣнію самого Господа, оставили преемниковъ своихъ,—епископовъ и священниковъ, особую на сіе благодать пріемлющихъ чрезъ рукоположеніе, непрерывно идущее отъ Апостоловъ и до насъ дошедшее; что спасаемые спасаются въ тѣлѣ Церкви, т. е. не одиночно, а обще со всѣми, общею всѣмъ истинно вѣрующимъ живя жизнію, таинствами Церкви освящаясь и подъ руководствомъ состоя пастырей; что спасеніе

каждаго здѣсь на землѣ сокровенно, паче въ духѣ, совершается, хотя завѣдомо спасаемому, во свѣтлости же своей явится въ другой жизни,—чаяніемъ чего и воодушевляемся въ перенесеніи произвольныхъ и непроизвольныхъ лишеній спасенія ради; что отходящіе отъ насъ вратами смерти въ другую жизнь не перестаютъ пребывать въ томъ же единомъ тѣлѣ Церкви и взаимнаго съ нами общенія не лишены суть, только имѣютъ его невидимое вмѣсто видимаго.

Всему сему надобно вѣровать. И мы исповѣдуемъ сію вѣру, читая не разъ каждый день символъ вѣры. Коротко всю вѣру можно совмѣстить въ слѣдующемъ положеніи: Богъ въ Троицѣ покланяемый, міръ создавшій и о немъ промышляющій, спасаетъ насъ падшихъ по благоволенію Отца въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатію Святаго Духа во святой своей Церкви, спасаетъ спасеніемъ, здѣсь сокровенно въ духѣ совершающимся, въ будущей же жизни имѣющимъ явиться во всей неизреченной свѣтлости его.—Видишь, что и всѣ пункты, которые я перечислилъ, какъ условія спасенія, входятъ въ предметы вѣры. И вѣруй вседушно, что такъ есть, и иначе быть не можетъ.

7) Но одной вѣры недостаточно для спасенія. Надобно и жить свято по всѣмъ заповѣдямъ Господнимъ. *Не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе Божіе, но творяй волю Отца моего*, говоритъ Господь (Мѳ. 7, 21). Воля же Отца небеснаго выражена въ заповѣдяхъ Его. Читай Евангеліе,—и ты найдешь тамъ конечно требованія и вѣры, но не слишкомъ много. Преимущественно же оно предлагаетъ уроки святой и богоугодной жизни. Изъ него скорѣе выходитъ такое заключеніе: исполняй искренно и неутомимо заповѣди, и спасешься, руководясь конечно вѣрою и направляя сіе къ угожденію Господу. Внимай, что говоритъ Господь: *имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ. И Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ.* И еще: *аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его,—и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 24—23). Также и въ посланіяхъ Апостольскихъ много пишется о вѣрѣ, но о святой жизни еще больше. Святой Павелъ все дѣло спасенія совмѣстилъ въ двухъ словахъ: *вѣра любовію споспѣшествуема* (Гал. 5, 6). Подъ любовію разумѣетъ исполненіе всѣхъ заповѣдей и отъ всякихъ грѣховъ и грѣховныхъ страстей отчужденіе

(Рим. гл. 13). Почему во всѣхъ посланіяхъ своихъ онъ всю заботу христіанъ обращаетъ на святую и богоугодную жизнь, говоря: *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія помышляйте: и Богъ мира будетъ съ вами* (Фил. 4, 8). И самое, говоритъ, домостроительство спасенія нашего затѣмъ имѣло мѣсто, чтобъ сдѣлать насъ способными жить свято. *Явися бо благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 11—13). То же настоятельно твердятъ и всѣ другіе Апостолы. Приведу слова Апостола Іакова. *Кая польза, братіе моя*, говоритъ онъ, *аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? Еда вѣра можетъ спасти его?—Вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ. Но речетъ кто: ты вѣру имаши, азъ же дѣла имамъ: покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, и азъ тебѣ покажу отъ дѣлъ моихъ вѣру мою. Ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть: добрѣ творіши: и бѣси вѣруютъ и трепещутъ. Хощеши ли разумѣти, о человѣче суетне, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть? Авраамъ отецъ нашъ не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака сына своего на жертвенникъ? Видиши ли, яко вѣра поспѣшествоваше дѣломъ его и отъ дѣлъ совершися вѣра. Зрите убо, отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя* (Іак. 2, 14—24).

Видишь, сколько необходимо для спасенія каждаго исполненіе заповѣдей! Я нарочно побольше объ этомъ написалъ, потому что тѣ, которые сбили съ толку вашего учителя, неправо о семъ умствуютъ, все дѣло спасенія приписывая вѣрѣ, дѣла же почти совсѣмъ устраняя. Вѣроятно и этотъ учитель вашъ такъ же неправо умствуетъ. Вотъ и смотри. По слову Божію, вѣра и исполненіе заповѣдей на одной линіи стоятъ,—и ни той, ни сему предпочтенія не дается. И вѣра безъ дѣлъ, и дѣла безъ вѣры—ничего не значатъ. Только въ неразрывной связи содѣваютъ они спасеніе наше, и сами при семъ пріемлютъ настоящую свою цѣну, силу и значеніе.

8) Для того, чтобъ и вѣра была, какъ слѣдуетъ, и дѣла совершались достодолжно, необходима намъ благодать Св. Духа. Безъ

ней не только повѣровать, но и подумать о добромъ не можемъ (2 Кор. 3, 5); но еслибъ и подумали исполнить, то не имѣемъ силъ. Ибо, какъ говоритъ Апостолъ, загадывать доброе мы еще загадываемъ; но какъ только подойдетъ дѣло, мы и прочь: *еже хотѣти*, говоритъ, *прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю* (Рим. 7, 18). Такимъ образомъ, еслибъ Господь показалъ намъ только, чему вѣровать и какъ должно жить, и съ этимъ однимъ оставилъ; то мы походили бы на того, кто освѣщенъ свѣтомъ солнца, видитъ дорогу, по которой надо идти, и сознаетъ, что онъ долженъ по ней идти, иначе пропадетъ; а силъ къ тому, чтобъ идти, не имѣетъ, потому что разслабленъ и боленъ. Но въ такомъ случаѣ лучше бы ничего не знать и не видѣть, чѣмъ, узнавши и увидѣвши, не имѣть возможности воспользоваться узнаннымъ и увидѣннымъ. Милосердый Господь и не оставилъ насъ съ этимъ однимъ, а благословилъ устроить намъ ниспосланіе Пресвятаго Духа, чтобъ Онъ, дѣйствуя въ насъ, содѣвалъ съ нами спасеніе наше. Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ, а потомъ чрезъ нихъ подаваемъ былъ всѣмъ вѣрующимъ. Онъ чрезъ слово апостольское возбуждалъ вѣру въ хотящихъ вѣровать, и тѣмъ, которые по вѣрѣ восходили до рѣшимости и жить свято въ духѣ вѣры, подавалъ силу проводить сіе рѣшеніе въ исполненіе. Что дѣлаемо было Апостолами, то дѣлалось потомъ, и дѣлается доселѣ ихъ преемниками богоучрежденнымъ порядкомъ. И благодать Св. Духа пребываетъ въ сонмѣ вѣрующихъ или во св. Церкви, всѣхъ просвѣщая, укрѣпляя, освящая. И если кто спасенъ есть или спасается, то не иначе какъ благодатію. *Благодатію есте спасени чрезъ вѣру*, говоритъ св. Павелъ (Еф. 2, 8). О пребываніи же благодати Св. Духа въ вѣрующихъ говоритъ онъ съ такою увѣренностію, что и сомнѣнія въ томъ не допускаетъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? И самъ о себѣ онъ исповѣдалъ: *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10). А св. Петр. и за себя и за всѣхъ свидѣтельствуетъ, что *вся намъ божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію подана* (2 Петр. 1, 3). Почему всѣ Апостолы, пиша посланія вѣрующимъ, и въ началѣ и въ концѣ ихъ, какъ единственнаго блага желали имъ пребыванія въ нихъ и преумноженія благодати; *благодать вамъ да умножится, благодать Божія буди съ вами.*

Впрочемъ о томъ, что благодать Св. Духа, какъ сила во спа-

сеніе, необходима для насъ и что только она одна сильна содѣвать въ насъ спасеніе наше, почти нѣтъ спорящихъ. Но о томъ, какъ получается и пріемлется благодать, есть спорники. Я нарочно и навожу тебя на этотъ предметъ изъ опасенія, не принадлежитъ ли и вашъ новый учитель вѣры къ числу неправо понимающихъ сіе дѣло, ибо есть такіе мудрецы, которые утверждаютъ, что только увѣруй, и благодать Божія тотчасъ войдетъ и вселится въ тебя. Такъ вотъ знай и твердо держи то убѣжденіе и ту вѣру, что благодать Св. Духа не иначе подается и принята быть можетъ, какъ чрезъ таинства, самимъ Господомъ учрежденныя въ Церкви руками свят. Апостоловъ. Чтобъ тебѣ въ этомъ болѣе увѣриться, приведу тебѣ нѣсколько примѣровъ полученія благодати по указанію слова Божія.

Самъ Господь и Спаситель, бесѣдуя съ Никодимомъ, сказалъ: *подобаетъ вамъ родитися свыше*, разумѣя благодатное рожденіе къ новой жизни. Какой же указалъ Онъ къ этому способъ?—Сказалъ ли: вѣруй, отверзи уста, и благодать Духа, вошедши, возродитъ тебя?—Нѣтъ, не сказалъ. Что же сказалъ?—*Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5—7). Рожденіе водою и Духомъ есть св. крещеніе—первое христіанское таинство.

Но возрожденіе дѣлаетъ только естество наше способнымъ пріять, вмѣстить и хранить даръ Св. Духа; самое подаяніе сего дара совершалось особымъ таинствомъ,—именно возложеніемъ рукъ апостольскихъ. До очевидности сіе представляетъ одинъ случай, бывшій въ Ефесѣ во время апостольскаго тамъ дѣйствованія свят. Павла. Пришедши въ Ефесъ, Апостолъ встрѣтилъ тамъ двѣнадцать человѣкъ вѣрующихъ, и спросилъ ихъ: приняли-ль вы Духа Святаго, увѣровавши? Тѣ отвѣчали: мы и не слыхали, что есть Духъ Святый. Какъ же вы крестились, спросилъ св. Павелъ? Іоанновымъ крещеніемъ, отвѣчали тѣ. Тогда св. Павелъ объяснилъ имъ, что Іоанново крещеніе было только приготовленіемъ къ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа; за тѣмъ, огласивъ ихъ полнѣе евангельскимъ ученіемъ, окрестилъ христіанскимъ крещеніемъ,—по крещеніи возложилъ на нихъ руки,—и они пріяли Духа Святаго. Видишь,—крещеніе особо, и возложеніе рукъ особо,— и даръ Духа Святаго только по возложеніи рукъ?! Возложеніе рукъ Апостолы замѣнили потомъ муропомазаніемъ, которое и предали преемникамъ своимъ, какъ таинство,

даръ Свят. Духа подающее вѣрующимъ. Оно и дѣйствуетъ теперь во св. Церкви.

Этихъ двухъ примѣровъ достаточно для тебя, чтобъ видѣть, что благодать Св. Духа подается не мысленнымъ путемъ чрезъ одну лишь вѣру, но путемъ видимымъ чрезъ св. таинства. Такъ самъ Господь учредилъ. Перечислю только другія таинства. Отпущеніе грѣховъ, въ какіе кто впадаетъ по крещеніи, бываетъ не ради одного сокрушенія и мысленнаго ихъ исповѣданія Богу, но при сокрушеніи и рѣшеніи не грѣшить болѣе, по исповѣди ихъ духовному отцу, чрезъ разрѣшеніе отъ него. Живѣйшее общеніе съ Господомъ совершается чрезъ причащеніе тѣла и крови Его, въ таинствѣ Евхаристіи. Благодатная сила на продолженіе апостольскаго дѣла созиданія Церкви подается чрезъ рукоположеніе архіереевъ и священниковъ. Два брачащихся лица сочетаваются во едино таинствомъ брака. Болѣзни врачуются таинствомъ елеосвященія.

Вотъ всѣ семь потоковъ божественной благодати, дѣйствующихъ во св. православной Церкви. И иного пути къ полученію благодати нѣтъ. Кто станетъ тебѣ иной указывать путь къ сему, отворачивайся отъ него, какъ отъ суемудренника.

9) Три изложенные пункта,—вѣра, жизнь по заповѣдямъ въ духѣ вѣры и благодать чрезъ таинства,—требуютъ четвертаго—богоучрежденнаго пастырства. Надо вѣровать; но какъ увѣруютъ безъ проповѣдающаго? *И како проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (Рим. 10, 15?) Потребно благодать пріять чрезъ таинства? но какъ же это было бы безъ строителей и совершателей таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1)? Необходимо жить по заповѣдямъ въ духѣ вѣры; но какъ сему быть въ исправности безъ руководителя, который бы указывалъ, остерегалъ, ошибки поправлялъ, падающихъ поднималъ и направлялъ опять на путь уклоняющихся съ настоящей дороги? Такимъ образомъ для устроенія спасенія необходимы лица, отъ лица Божія дѣйствующія, которыя бы вѣрѣ учили, освящали благодатію чрезъ таинства и руководили въ жизни,—необходимы пастыри богодарованные и богопоставляемые. Ихъ и благоволилъ учредить Господь. Вотъ тебѣ на это апостольское удостовѣреніе! *И Той* (Господь) *далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же пастыри и учители, въ совершеніе святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 11). Да и само дѣло показало сіе. Господь послалъ Апостоловъ, чтобъ шедше вѣрѣ *научали*, научен-

ныхъ *крестили*, крещенныхъ и наученныхъ *наставляли блюсти* все заповѣданное (Мѳ. 28, 19, 20). Апостолы такъ и дѣлали. Но какъ они не вѣчны, дѣло же ихъ апостольское должно пребывать во вся вѣки; то, зная сіе, они всюду, по Божію повелѣнію, оставляли вмѣсто себя преемниками пастырей и учителей, чтобъ они продолжали ихъ дѣло—совершеніе святыхъ, служеніе (таинствъ совершеніе) и созиданіе тѣла Христова. Читай въ дѣяніяхъ. Вотъ св. Павелъ съ Варнавою просвѣтили вѣрою Листру, Дервію, Иконію, Антіохію Писидійскую. Пришло время воротиться имъ туда же, откуда вышли,—въ Антіохію Сирійскую. Что же они такъ и бросили увѣровавшихъ на произволъ съ одною вѣрою?—Нѣтъ; они опять прошли по всѣмъ городамъ, все учредили, какъ имъ быть и жить по церковному, и для наблюденія и должнаго всего исполненія поставили на немъ пресвитеровъ, *рукоположивше ихъ* (Дѣян. 14; 22. 23). То же самое сдѣлалъ онъ и для Ефеса съ прочими асійскими городами, вездѣ тамъ наставилъ чрезъ рукоположеніе пастырей и учителей. За тѣмъ, когда проѣзжая мимо Ефеса моремъ не имѣлъ онъ времени побывать тамъ лично,—позвалъ всѣхъ этихъ пастырей въ Милетъ, гдѣ и простился съ ними, давъ имъ окончательныя наставленія по пасенію паствъ ихъ: *внимайте себѣ и стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 26). И еще вотъ что было: возвращаясь изъ Рима, по освобожденіи отъ первыхъ узъ, Апостолъ заѣхалъ на островъ Критъ и распространилъ тамъ вѣру Христову. Но какъ самъ не имѣлъ времени всюду поставить пастырей, то нарочно для сего оставилъ тамъ св. Тита,—*да устроитъ по всѣмъ градомъ пресвитеры* (Тит. 1, 5). Св. Павелъ конечно и во всѣхъ другихъ мѣстахъ такъ дѣйствовалъ; а какъ онъ дѣйствовалъ, такъ дѣйствовали и всѣ прочіе Апостолы; ибо дѣйствовали не по своему усмотрѣнію, а по повелѣнію Господа. И ни одно общество христіанское не было оставляемо безъ пастырей рукоположенныхъ. Такъ сіе продолжается въ Церкви Божіей доселѣ.—И се законъ для вѣрующихъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17). И что сказалъ Господь Апостоламъ, то и къ пастырямъ должно быть нами относимо: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ Мене отметается. Отметаяйся же Мене отметается пославшаго мя* (Лук. 10, 16).

10) Вотъ четыре пункта, которые мы должны содержать и по которымъ должны вести дѣло своего спасенія, если желаемъ воистину спасенными быть. Но есть и еще одинъ, именно: быть въ тѣлѣ Церкви живо сочетанными со всѣмъ сонмомъ вѣрующихъ. Господь назвалъ Церковь свою виноградным деревомъ, въ коемъ Онъ—лоза, или стволъ дерева, а всѣ вѣрующіе—вѣтви на лозѣ. Церковь, или вся совокупность вѣрующихъ, есть потому единое нераздѣльное цѣлое, живо сочетанное съ Господомъ и въ себѣ во всѣхъ частяхъ. Какъ вѣтвь, отломившись отъ дерева, засыхаетъ и перестаетъ жить: такъ перестаетъ жить и всякій, кто какимъ-либо образомъ отдѣляется отъ Церкви Божіей, а чрезъ то и отъ Господа (Іоан. гл. 15). Св. Павелъ яснѣе это представилъ назвавъ Церковь тѣломъ Господа. Мы всѣ вѣрующіе—тѣло Христово: Христосъ же Господь есть глава сего тѣла. Какъ въ тѣлѣ всякій членъ живетъ не своею, а общею всему тѣлу жизнію, и если отдѣлится отъ тѣла, умираетъ и истлѣваетъ: такъ и ни одинъ вѣрующій не живетъ особнякомъ, но живетъ общею всего сонма вѣрующихъ, или всей Церкви, жизнію, и если отдѣлится отъ нихъ или отособится, замираетъ духовно и погибаетъ (1 Кор. гл. 12; Еф. гл. 4; Кол.). Такъ это велось и доселѣ ведется въ средѣ истинно вѣрующихъ, что закономъ жизни своей,—жизни ведущей ко спасенію, считаютъ быть въ Церкви. Церковь, исповѣдуемъ мы, есть матерь наша. И вѣрно слово, что кому Церковь не матерь, тому Богъ не Отецъ. А если не Богъ ему Отецъ, то кто же?!—Господь устроивъ чрезъ св. Апостоловъ св. Церковь, все спасительное въ нее вложилъ для храненія и распространенія на землѣ. Въ ней всѣ тайны вѣры и все разумѣніе истины; въ ней вся благодать и всѣ таинства, подающія ее; въ ней истинное пастырство, истинно ко спасенію руководящее; на ней почиваетъ благоволеніе Божіе, блюдущее ее и послушающее молитвеннаго гласа ея; ангелы и человѣки, и вся разумная тварь, объединившись, единому служатъ всеблагому Богу.

Это,—быть въ тѣлѣ Церкви и въ ней содѣвать свое спасеніе,—вотъ къ чему обязываетъ всякаго вѣрующаго: 1) вѣровать, какъ вѣруетъ вся Церковь, отъ начала ея доселѣ, ея голосомъ повѣрять всякое свое или чужое соображеніе и разрѣшать всякое раждающееся недоумѣніе, и ни подъ какимъ видомъ не позволять себѣ допускать что либо, хоть на волосъ, несогласное съ ученіемъ Церкви. Ибо она есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15).

Внимай,—кто сего не соблюдаетъ, тотъ язычникъ и мытарь, по слову Господа (Мѳ. 18, 17); 2) ни въ чемъ не особиться отъ всѣхъ въ порядкахъ церковной жизни,—поститься, когда всѣмъ предлежитъ постъ, говѣть и причащаться св. Христовыхъ таинъ, какъ установлено въ Церкви, и всѣ другіе соблюдать молитвенныя и освятительныя священнодѣйствія Церкви, повинуясь слову Апостола, который запрещаетъ оставлять собранія (Евр. 10, 25); 3) держать то убѣжденіе, что и небесные и земные состоятъ въ непресѣкаемомъ между собою общеніи, живомъ и непосредственномъ. Почему наши къ нимъ и о нихъ молитвы и ихъ молитвы о насъ и слышатся, и дѣйственны бываютъ. Мы—свои, родственны и Ангеламъ и всѣмъ отъ вѣка Богу угодившимъ; ибо, вцерковляясь, *приступаемъ къ граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ и Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 22, 23).

Сведемъ теперь опять воедино все сказанное о пути спасительномъ и повторимъ: Хощешь спастися?—Вѣруй всему богооткровенному ученію, и, пріемля благодатныя силы, яже къ животу и благочестію, чрезъ св. таинства, живи неуклонно по заповѣдямъ Божіимъ подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей и въ послушаніи имъ,—но все сіе въ духѣ св. Церкви Божіей, по ея законоположеніямъ, и съ нею состоя въ живомъ союзѣ,—и спасешься.

Къ сему изображенію спасеннаго пути съ дерзновеніемъ можно приложить слѣдующее увѣщаніе свят. Іоанна Богослова: *всякъ преступаяй и не пребываяй въ* (семъ) *ученіи Христовѣ Бога не имать: пребываяй же въ* (семъ) *ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать. Аще кто приходитъ къ вамъ и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголяй бо сему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (2 Іоан. 9—11).

11) Послѣ всего сказаннаго мною предъ симъ ты уже и самъ можешь рѣшить, сколько правды есть въ приводимыхъ словахъ вашего новаго учителя. «Однажды, пишешь ты, онъ много толковалъ вамъ о томъ, что непремѣнно надобно устами исповѣдать Іисуса Христа, и что какъ только кто исповѣдуетъ Его устами, тотчасъ дѣлается пріявшимъ Его, и Онъ исполняетъ его и хранитъ своею благодатію. Къ одному онъ очень приставалъ: исповѣдуй; но тотъ не согласился. Говорилъ: совѣстно какъ-то».

И хорошо очень сдѣлалъ, что не согласился. Правъ духъ у него,

потому что такое исповѣданіе, ни съ того ни съ сего, противно волѣ Божіей. Чуткая совѣсть этого добраго христіанина и не позволила ему этого сдѣлать. Это было бы фанфаронство и фиглярство. Исповѣданіе Іисуса Христа есть великій подвигъ, и Господь обѣщалъ за него исповѣдать исповѣдавшаго Его предъ Отцемъ небеснымъ (Мѳ. 10, 32). Но въ какихъ данное обстоятельствахъ исповѣданіе такъ цѣнно въ очахъ Господа?—Въ такихъ, когда предлежитъ или исповѣдать свою вѣру въ Господа Іисуса Христа и за то тутъ же подвергнуться страшнымъ мукамъ и быть замучену до смерти, или отвергнуться Христа и принесть жертву идоламъ. Исповѣдающій Христа въ такихъ обстоятельствахъ въ духѣ уже подъемлетъ мученичество. Оттого исповѣданіе его такъ и цѣнно. Въ Церкви Божіей исповѣдники стоятъ наряду съ мучениками. Мученики—тѣ, которые, исповѣдавъ Христа, были мучены и замучены до смерти; а исповѣдники,—тѣ, которые исповѣдавъ Христа, были мучены, но по какому-либо случаю не были замучены до смерти. Вотъ о какомъ исповѣданіи говоритъ Господь! Почему оно стоитъ у Него вмѣстѣ съ противоположнымъ ему отверженіемъ Его. *А иже*, говоритъ, *отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ*. А у васъ тамъ есть ли такія обстоятельства, что или исповѣдуй Христа и страдай, или отвергнись Его, и живи счастливо?! Нѣтъ. Стало быть, нѣтъ возможности явить и такое исповѣданіе, которое столь цѣнно въ очахъ Божіихъ. Пофанфаронить же, пофиглярничать всегда есть возможность. Выбѣги на улицу и кричи: вѣрую во Христа и исповѣдую. Но такое исповѣданіе будетъ на вѣтеръ, какъ и то, котораго требовалъ учитель нашъ.

Вашъ новый учитель съ исповѣданіемъ соединяетъ такое обѣтованіе: какъ только исповѣдуешь устами Христа, такъ сдѣлаешься пріявшимъ въ себя Христа. Откуда это онъ взялъ?! Смотри, какъ Господь и св. Апостолы учили о томъ, какъ кто пріемлетъ въ себя Христа. Св. Павелъ говоритъ: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Облекшійся во Христа, конечно пріялъ Его въ себя. Слѣдовательно кто крестится, тотъ дѣлается пріявшимъ въ Себя Христа. Предъ крещеніемъ крещаемый исповѣдуетъ Христа Господа, читая символъ вѣры; но чрезъ это не вселяется въ него Христосъ, а онъ дѣлается только способнымъ пріять Его въ себя чрезъ св. крещеніе; самое же вселеніе совер-

шается чрезъ крещеніе. Вотъ какъ учитъ Апостолъ; а вашъ учитель иначе толкуетъ. Это у него отъ своего ума, а не отъ Божія извѣщенія и обѣтованія.

Смотри еще. Господь говоритъ: *ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Если Господь пребываетъ въ причастившемся, то это потому конечно, что въ св. причастіи онъ принялъ Его. Слѣдовательно причащающійся св. таинъ тѣла и крови Христовыхъ содѣлывается чрезъ сіе самое пріявшимъ Его. Предъ причащеніемъ мы исповѣдуемъ Господа, говоря: *вѣрую Господи и исповѣдую...* Но не это исповѣданіе вселяетъ Христа, а самое причащеніе тѣла и крови. Исповѣданіе же только отверзаетъ входъ Господу для принятія Его, въ таинствѣ тѣла и крови Его.

Такимъ образомъ видишь, что мы въ силу крещенія и св. причащенія содѣлываемся пріявшими Христа, а не въ силу одного исповѣданія Его, хотя сіе исповѣданіе мы и даемъ прежде тѣхъ таинствъ. А вашъ учитель изобрѣлъ иной путь къ пріятію Господа. Это онъ дѣлаетъ по своему смышленію, суемудрому.

Въ другомъ мѣстѣ, у того же свят. Іоанна Богослова Господь указываетъ иной еще путь къ пріятію Его, именно исполненіе заповѣдей Его. *Имѣяй заповѣди моя*, говоритъ Онъ, *и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ. И Азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ.* И еще: *аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21—23). Не подумай, что это исполненіе заповѣдей пролагаетъ путь къ вселенію въ насъ Господа особо или отдѣльно отъ крещенія и св. причащенія. Благодать крещенія и св. причастія даетъ силы къ вѣрному исполненію заповѣдей. Исполнившій всѣ заповѣди благоукрашаетъ душу свою всякими добродѣтелями и дѣлаетъ сердце свое храмомъ, достойнымъ быть обителію Господа. Онъ и вселяется въ него тогда. Онъ въ немъ бываетъ съ минуты св. крещенія и еще пріискреннѣе общится съ нимъ во св. причастіи. Но помогая ему въ жизни святой, все еще не всецѣло успокоивается въ немъ, потому что пока не водворятся въ душѣ всѣ добродѣтели чрезъ исполненіе заповѣдей,—въ ней все еще остаются слѣды страстей,—непріятный Господу запахъ грѣха. Онъ и не успокоивается въ немъ, какъ бы не довѣряя ему, и еще только изготовляя себѣ покойную

Себѣ въ немъ обитель. Когда же душа освятится добродѣтелями, тогда уже Онъ благонадежно входитъ въ нее, какъ въ домъ, и обитаетъ спокойно, нетревожимый непріятными Ему движеніями грѣха и страстей. Такимъ образомъ вѣра привлекаетъ Господа, таинства сподобляютъ присутствія Его и содѣйствія; когда же вѣрующій, спомоществуемый Господомъ, очиститъ себя отъ всѣхъ страстей исполненіемъ заповѣдей и внѣдреніемъ въ сердцѣ добродѣтелей, тогда наконецъ Господь окончательно вселяется въ него и почиваетъ въ немъ. Вотъ весь путь къ пріятію Господа. Оно имѣетъ свои степени,—имѣетъ свое начало, продолженіе и конецъ, или завершеніе. Въ приведенномъ мѣстѣ Господь говоритъ о семъ завершеніи. Но корень всего дѣла сего есть принятіе Господа въ таинствахъ. Безъ таинствъ ни вѣра, ни добродѣтели не привлекутъ Господа. Онѣ могутъ сдѣлать только то, что Господь имѣющаго ихъ приведетъ ради ихъ къ принятію таинствъ, и чрезъ таинства вселится, какъ было сіе съ Корниліемъ сотникомъ. И исповѣданіе Господа имѣетъ здѣсь мѣсто, но какъ часть нѣкая приготовительная, а не какъ то, что всю силу къ пріятію Господа въ себя совмѣщаетъ.

Исповѣдывать Господа не то одно имѣетъ значеніе,—чтобъ устами сказать, что вѣрую въ Господа. Оно значитъ и вообще быть христіаниномъ. Когда насъ спрашиваютъ: ты какого исповѣданія? и мы отвѣтимъ: христіанскаго; то этотъ отвѣтъ нашъ то же будетъ значить, что: я христіанинъ, или мы христіане. Возьмемъ теперь это слово въ строгомъ смыслѣ. Что значитъ быть христіаниномъ? Значитъ и вѣровать право, и жить свято, и освящаться таинствами, и слушаться руководства пастырей, и къ Церкви Божіей православной принадлежать, и все ею повелѣваемое строго исполнять,—т. е., совершать все то, что, какъ прежде мы показали, составляетъ путь ко спасенію. Слѣдовательно исповѣдуетъ Господа настоящимъ образомъ тотъ, кто вѣруя въ Господа и освящаясь таинствами и благодатныя чрезъ нихъ получая силы, живетъ свято по заповѣдямъ Божіимъ подъ руководствомъ пастырей,—и все въ духѣ и по законоположеніямъ св. православной Церкви. Вотъ настоящій исповѣдникъ! А не тотъ, кто устами только исповѣдуетъ Господа. Свят. Іоаннъ Богословъ въ первомъ своемъ посланіи, говоря объ исповѣданіи, разумѣетъ именно такое дѣятельное исповѣданіе.

Вашъ учитель плодомъ устнаго исповѣданія Господа считаетъ

еще исполненіе исповѣдающаго Господа благодатію. Еслибъ исповѣданіе вселяло Господа, то исполняло бы и благодатію: ибо благодать и есть просвѣщеніе насъ Господомъ и Его общеніе съ нами. Но какъ предъ симъ объяснено, что Господь вселяется не чрезъ исповѣданіе, а чрезъ таинства, то очевидно, что благодатію исполняетъ не исповѣданіе, а по исповѣданіи или при исповѣданіи, таинства. И выше еще я тебѣ объяснялъ, что благодать не иначе подается, какъ чрезъ таинства. И не было въ Церкви Божіей случая, чтобъ она исполняла кого инымъ какимъ образомъ. Слѣдовательно нельзя такъ думать, будто однимъ устнымъ исповѣданіемъ можно получать благодать. Это очень похоже на то: разинь ротъ, и втечетъ благодать. По этому примѣненію очень вѣрно можно назвать учителя вашего и тѣхъ, которые соглашаются съ его ученіемъ и однимъ устнымъ исповѣданіемъ чаютъ получить благодать,—*ротозѣями*.

12) Пишешь, что вашъ новый учитель «молится своими молитвами, но что при молитвѣ ни крестнаго знаменія не кладетъ на себя, ни поклоновъ не дѣлаетъ».

Вотъ видишь, какой онъ модникъ? Весь міръ христіанскій кладетъ крестное знаменіе, даже и тѣ, которые неправо исповѣдуютъ вѣру Христову; а онъ стыдится. Кто кладетъ крестное знаменіе, тотъ безъ слова исповѣдуетъ Господа Іисуса Христа за насъ претерпѣвшаго крестное распятіе и смерть, и тѣмъ насъ искупившаго. Учитель вашъ кричитъ: исповѣдуй Христа устами; а вы бы приступили къ нему и его понуждали: исповѣдуй Христа крестнымъ знаменіемъ. Все одно: и тамъ исповѣданіе и здѣсь; только тамъ—словомъ, а здѣсь—дѣломъ. Дѣло сильнѣе слова. Онъ говорилъ тому, кто отказался исповѣдать устами Господа: а! стыдишься предъ человѣками! Говорите и вы ему: и ты стыдишься положить крестное знаменіе, но какъ оно есть то же исповѣданіе, то выходитъ, что самъ ты стыдишься исповѣдать Господа предъ человѣками.

Свят. Василій великій свидѣтельствуетъ, что полагать крестное знаменіе установлено Апостолами, и что крестное знаменіе, съ вѣрою полагаемое, отражаетъ невидимыхъ враговъ, раззоряетъ всѣ ихъ козни и ограждаетъ отъ ихъ нападеній. Господь крестомъ разрушилъ всю силу вражію. Знаютъ сіе враги, и бѣжатъ отъ крестнаго знаменія. А кто не творитъ крестнаго знаменія и не оградитъ себя имъ, къ тому враги имѣютъ свободный доступъ.

Христіанинъ безъ крестнаго знаменія—что воинъ—безъ оружія. Врагъ помыкаетъ имъ, какъ хочетъ.

Крестнымъ знаменіемъ освящаются всѣ божественныя таинства; имъ же совершается освященіе и всякой вещи потребной для жизни. Такъ пріяла св. Церковь отъ Апостоловъ, и такъ дѣйствуютъ всѣ христіане. Отсюда естественно раждается вопросъ: христіанинъ ли тотъ, кто чуждается крестнаго знаменія?

Наклоненіемъ головы мы обычно свидѣтельствуемъ и почтеніе и покорность. Сколько неотложно приступающему съ молитвою къ Богу имѣть на сердцѣ полное предъ Нимъ благоговѣйство и совершенную покорность, столько же неизбѣжно свидѣтельствовать предъ Нимъ, невидимымъ, сіи чувства поклоненіемъ. Христіане всѣ и покланяются Господу тѣлесно, во свидѣтельство внутренняго предъ Нимъ страха и полной преданности въ волю Его. Кто не кланяется, тотъ подвергаетъ сомнѣнію, есть ли и въ немъ такія чувства. Но если ихъ нѣтъ,—что же его молитва? У насъ есть поговорка: у него шея не гнется—въ показаніе, что человѣкъ такой—духа непокориваго, знать никого не хочетъ. Не такого ли духа и тотъ, кто не кладетъ поклоны въ молитвѣ. Всяко это худой обычай. Шапки не ломаетъ,—скажу просторѣчиво, и это предъ Богомъ.

13) Пишешь: «мнѣ сказывали вѣрные люди, что и учитель нашъ новый, и всѣ, которые его держатся, въ церковь не ходятъ, святыхъ не призываютъ въ молитвахъ,—ни Божіей Матери, ни ангеловъ, ни апостоловъ и пророковъ, ни великихъ святителей, мучениковъ и преподобныхъ, не соблюдаютъ постовъ, не говѣютъ, не исповѣдуются и не причащаются св. Христовыхъ таинъ и праздниковъ не знаютъ».

Вотъ видишь, какіе они молодцы? Настоящіе молоканы, хоть научились такимъ премудростямъ у Англичанина. Наши молоканы и духоборцы считаютъ себя духовными христіанами, людьми Божіими, святыми, для которыхъ не нужны никакіе внѣшніе порядки церковные, никакіе подвиги и никакія освятительныя таинства и священнодѣйствія. И ваши ротозѣи—одного съ ними покроя.—И я не умѣю понять, чего же вы тамъ гоняетесь за этимъ новымъ учителемъ, или позволяете ему жужжать вамъ въ уши своимъ пусторѣчіемъ?! Вѣдь послѣ того, что ты сказалъ, ужъ осязательно ясно, что онъ отпалъ отъ святой православной Церкви, и если мычется съ своимъ ученіемъ, то затѣмъ, чтобъ и васъ

отбить отъ Церкви и составить особую какую-нибудь секту, чуждую Церкви и богоотверженную. А вы все же льнете къ нему, какъ неразумныя мухи къ отравленной влагѣ.

Писать тебѣ, что учитель вашъ и весь его скопъ находятся въ большомъ заблужденіи, не принимая вмѣстѣ съ Церковію прописанныхъ тобою пунктовъ, не буду. Но совѣтую тебѣ достать книгу *Камень вѣры*, Стефана Яворскаго. Тамъ всѣ тѣ пункты защищены, не принимающіе ихъ обличены. Прочитай со вниманіемъ и усвой написанное. Тогда этимъ камнемъ будешь легко заграждать уста глаголющихъ лжу и сокрушать зубы погрѣшившихъ противъ истины, дерзко однакожъ выступающихъ съ словомъ своимъ, полнымъ лжи и лукавства. Книга та писана противъ протестантовъ. Но протестанты то же, что молоканы, только нѣмецкіе, какъ и эти ваши новшики—молоканы англійскаго покроя.

14) Пишешь: «между нами ходитъ недоумѣніе, чего ради наши пастыри молчатъ. Тотъ учитель всюду разъѣзжаетъ, хлопочетъ, учитъ, говоритъ съ воодушевленіемъ. А наши молчатъ. И въ церкви рѣдко кто изъ нихъ говоритъ поученія: только службы исправляютъ. Нужно бы живое слово, а его нѣтъ».

Спрошу и я тебя: а вы обращались къ своимъ пастырямъ съ вопросомъ, что вотъ-де ходитъ какой-то учитель, собираетъ насъ и учитъ,—посмотрѣли бы, хорошо ли онъ учитъ?—Ни одинъ. Вотъ сколько разъ ты писалъ ко мнѣ, за три-девять земель,—и ни разу не помянулъ, чтобъ обращался къ своему пастырю, который у тебя подъ бокомъ, и котораго ты видаешь каждое воскресенье и праздникъ. Какъ же послѣ этого пастыри узнаютъ, что у васъ тамъ дѣется тайкомъ? Пастырь вашъ приходитъ въ церковь, видитъ собранными своихъ прихожанъ и усердно молящимися,—и покоенъ, будучи посему увѣренъ, что пасомые имъ состоятъ въ своемъ должномъ чинѣ. Догматы вѣдь вы знаете, заповѣди тоже помните, Церкви Божіей во всемъ покорны. Что еще вамъ говорить? Развѣ только иногда пояснить для васъ то догматъ какой, то заповѣдь какую, или какое-либо таинство. Но это и дѣлается, какъ самъ ты пишешь, иногда. Да и безъ того все наше богослуженіе такъ составлено, что внимательному приводитъ на память и догматы, и правила жизни, а прилѣпляться къ Богу научаетъ самимъ своимъ дѣйствіемъ. И одно побываніе въ церкви поновляетъ весь религіозный духъ, какъ это всѣ испытываютъ. Я согласенъ съ тобою, что пастырямъ слѣдуетъ чаще

вести съ своими пасомыми бесѣды въ церкви или внѣ церкви заводить собесѣдованія. Но на то не могу согласиться, будто поелику этого нѣтъ и не бываетъ, то пасомые совсѣмъ лишены всякой духовной пищи. Да и въ томъ, что такъ не бываетъ, я готовъ, если ужъ надо обвинять, обвинять не менѣе и васъ пасомыхъ, чѣмъ пастырей вашихъ. Изъявите желаніе, попросите,— и какой пастырь откажется удовлетворить такое доброе желаніе ваше?—Сами вы чуждаетесь пастырей, и когда случается съ нимъ встрѣтиться, не заводите рѣчей о потребностяхъ вѣры. Смотря на васъ, и онъ не заводитъ такихъ рѣчей. А за тѣмъ и въ церкви не говоритъ такихъ поученій, боясь надокучить вамъ и отъ церкви отбить. Я не оправдываю молчащихъ пастырей: ихъ долгъ есть разохотить себя—говорить, а пасомыхъ своихъ—слушать. Но напоминаю только, что тутъ и ваша есть вина.

Ты говоришь: «наши молчатъ, а тотъ хлопочетъ».—Тотъ хлопочетъ отъ того, что надо набрать себѣ учениковъ и послѣдователей; а когда наберетъ, и онъ замолчитъ, потому что ученики, какіе прильнутъ къ нему, будутъ знать все, чему онъ учитъ обычно. Да и то надо вѣдать, что хлопоты, бѣготня, кричаніе,— не означаетъ здраваго положенія дѣлъ. Посмотри на тѣло. Когда оно здорово, то въ немъ всѣ отправленія совершаются покойно: пульсъ не частъ, дыханіе ровно, голова свѣжа, напряженіе нервовъ и мускуловъ мѣрно. Но какъ только что либо изъ сего выйдетъ изъ своей мѣры,—покой отправленій нарушается, и тѣло является нездоровымъ. То же самое въ дѣлѣ вѣры и спасенія. Вы,—цѣлымъ приходомъ своимъ,—составляете малое тѣло церковное. Всѣ спасительныя отправленія идутъ у васъ покойно: вы содержите вѣру, стараетесь жить по христіански, освящаетесь таинствами, соблюдаете всѣ порядки церковные и слушаетесь своихъ пастырей. Дѣло спасенія всѣхъ и каждаго у васъ идетъ мирно, хотя въ средѣ васъ ничего не видно выдающагося. Какъ здоровое тѣло растетъ и живетъ незамѣтно, такъ и вы живете и растете духовно, хоть это и незамѣтно. Такимъ образомъ то, что тотъ мычется и хлопочетъ, а у васъ все идетъ покойно, не означаетъ, что вы въ худшемъ, сравнительно съ нимъ, положеніи; а напротивъ это-то покойное теченіе у васъ дѣлъ по части спасенія означаетъ, что вы находитесь въ здравомъ состояніи. Вы *течете добрѣ*; тотъ же крикунъ находится не въ нормальномъ положеніи; и то, что мычется онъ, подаетъ мысль, что онъ изъ

числа угорѣлыхъ. Если кто при покойномъ теченіи у васъ религіозныхъ дѣлъ предается нерадѣнію и безпечности о спасеніи: то это худо. Но если всякой по мѣрѣ силъ своихъ дѣлаетъ усердно все, что дѣлать обязываетъ его христіанская совѣсть, хотя при семъ никто ничѣмъ не выдается изъ другихъ; то дѣло спасенія вашего въ порядкѣ, и нечего вамъ безпокоиться изъ за сего, и спѣшить въ слѣдъ кого-либо, потому только, что онъ представляетъ нѣчто выдающееся. Припомни, что въ началѣ говорилъ я о хорѣ поющихъ,—что выдающійся худо дѣлаетъ. Это же служитъ въ поясненіе и того, что я теперь говорю.

Теперь я сказалъ тебѣ все, къ чему подавало поводъ письмо твое. Остается прибавить, какъ самъ ты видишь, только: брось ты этого новаго учителя, молоканина заблуждшагося, и держись, какъ всегда держался, св. православной Церкви и ея пастырей. Тоже посовѣтуй и всѣмъ своимъ. Помыкались за этимъ крикуномъ, поглазѣли на него, почесали слухъ свой его рѣчами подслащенными, и довольно. Къ добру онъ не поведетъ.—Для того же, чтобъ тебѣ покрѣпче быть духомъ противъ прелестей его сладкорѣчія, достань, какъ я поминалъ тебѣ, *Камень Вѣры* и читай. А лучше соберитесь всѣ, которые осквернили слухъ свой чуждыми Церкви еретическими рѣчами, и читайте,—и отчитывайте себя отъ сего навожденія вражьяго.

ВТОРОЕ ПИСЬМО.

Прислалъ ты слышанные тобою и другими пункты ученія вашего новаго учителя. Благодарствую. Это желанная присылка! Хотя къ сожалѣнію я долженъ сказать, что они не всѣ точно-опредѣленны и не совсѣмъ полны; но все же ихъ достаточно, чтобъ хоть сколько нибудь понять, что̀ тамъ у васъ за учитель, и что̀ за ученіе у него.

Главное я уже тебѣ сказалъ въ первомъ письмѣ, и ты самъ уже могъ бы распознать по тѣмъ указаніямъ, въ чемъ изъ слышаннаго тобою правда и въ чемъ кривда. Прибавлю однакожъ кое-что и еще, что̀ сказать понуждаютъ присланные тобою пункты.

Замѣчу на первомъ мѣстѣ, что если есть пункты не совсѣмъ опредѣленные, то вина этого, думаю, падаетъ не на слышавшихъ, а, надо полагать, на учителя. Онъ самъ не ясно видитъ дѣло; отъ того путается въ словахъ. Я кромѣ тебя и отъ другихъ слышалъ, что это такъ есть. Но будемъ смотрѣть на эти пункты, какъ они есть, и указывать, съ какой стороны они неправы и къ какимъ неправостямъ могутъ вести.

Пересмотрѣвши всѣ пункты, я пришелъ къ такому общему заключенію о вашемъ учителѣ, что онъ, по внушенію извѣстнаго англичанина, построилъ себѣ ложное, но обольстительное представленіе о христіанствѣ, и теперь всѣми силами и средствами старается набить его въ головы другихъ, полагая, что ратуетъ за дѣло Божіе и спасеніе братій. Но при всей важности, съ какою онъ выступаетъ на дѣланіе сіе, онъ похожъ на дитя, гоняющееся за мыльнымъ пузыремъ. Какъ я уже писалъ тебѣ, подобно англичанину тому, и этотъ учитель вашъ опутанъ прелестію и увлеченъ призракомъ истины, думая, что обладаетъ ею настоящею. Онъ преслѣдуетъ призрачный, мыльно-пузырный иде-

алъ христіанства. Какъ мыльный пузырь привлекаетъ дѣтей, такъ и учителя вашего, а въ слѣдъ за нимъ и другихъ, неискусныхъ въ вѣдѣніи христіанскомъ, увлекаетъ нарисованный имъ призрачный образъ христіанства. И нечему дивиться, если иные льнутъ къ нему, особенно изъ женщинъ, всегда склонныхъ на всякаго рода прелести.

Писалъ ты мнѣ прежде, что учитель вашъ говоритъ: пусть меня изъ Евангелія обличатъ, что я лгу. Я отвѣтилъ тебѣ, что за то, что онъ говоритъ: «покайтеся и вѣруйте во Евангеліе», никто не станетъ его обличать, потому что такъ написано и въ Евангеліи. Но его можно обличить и при этомъ, если онъ не все преподаетъ, о чемъ учитъ Евангеліе. Я тогда не зналъ опредѣленно, что̀ бы такое было у него недостающее. А вотъ теперь изъ твоихъ пунктовъ вывожу, что въ его ученіи не мало недостающаго,—что̀ однакожъ очень важно и существенно въ дѣлѣ вѣры и спасенія.

Первое таковое есть то, что онъ ничего не говоритъ о благодати Святаго Духа. Пунктовъ у тебя десятка три, а о благодати Св. Духа хоть бы слово. Вотъ что̀ у тебя писано:

«Спасеніе совершилось, и всѣ увѣровавшіе во Христа спасены.

«Человѣкъ спасается чрезъ вѣру во Христа.

«Увѣровавшій во Христа и слѣд. усвоившій себѣ искупленіе въ собственность, вѣчной погибели не подлежитъ.

«Каждый увѣровавшій во Христа тотчасъ же получаетъ отпущеніе грѣховъ и избавляется отъ вѣчнаго наказанія.

«Для спасенія слѣдуетъ принять въ себя Христа.

«Мы принимаемъ вѣрою въ себя Христа, Который уже, не взирая ни на что, никогда не покидаетъ насъ и пребываетъ въ насъ.

«Принявшему въ себя Христа, и потомъ согрѣшившему, нужно лишь покаяться, и онъ тотчасъ получаетъ непосредственно прощеніе.

«Крещеніе не пользуетъ того, кто сознательно не принялъ въ себя Христа.

«Каждый принявшій въ себя Христа можетъ уразумѣть все Св. Писаніе.

«Церковь сама по себѣ, а прежде всего нужно искать Христа.

И все идетъ такъ. Во всякомъ почти пунктѣ есть слово о

Христѣ Господѣ, а о Духѣ Святомъ ни въ одномъ. Я не думаю, чтобъ это было твое и другихъ слышавшихъ опущеніе. Должно быть, предметъ сей не имѣетъ мѣста въ системѣ ученія вашего учителя, а то онъ все бы какъ нибудь да помянулъ о немъ. Что спасеніе намъ устроено Господомъ Іисусомъ Христомъ, и что мы спасаемся именно въ Немъ,—это истинно такъ есть; но при всемъ томъ вѣдать надлежитъ, что это не было и не бываетъ безъ благодати Св. Духа.

Поелику это очень важный пунктъ, то я счелъ нужнымъ собрать о немъ побольше мѣстъ Писанія, чтобъ ты и тѣ, которые около тебя, убѣдились, что благодать Св. Духа въ содѣланіи нашего спасенія есть часть существеннѣйшая.—Вотъ слушай!

Явился св. Іоаннъ Предтеча, чтобъ приготовить народъ къ принятію обѣтованнаго Избавителя, покаяніемъ и крещеніемъ— и что говоритъ? Вотъ идетъ, говоритъ, Обѣтованный,—и Онъ *будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ* (Мѳ. 3, 11),—чѣмъ даетъ разумѣть, что крещеніе Духомъ Святымъ есть главное дѣло обѣтованнаго Христа Господа въ устроеніи Имъ спасенія нашего: такъ что кто не крестится симъ Духомъ, тотъ не войдетъ въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5).

Господь уже кончилъ свое видимое пребываніе на землѣ, уже прощается съ учениками своими на послѣдней вечери,—и смотри, какъ утѣшаетъ ихъ?—«Я иду, говоритъ; но не смущайтесь, что иду. Это лучше для васъ. Ибо если не иду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ» (Іоан. 16,7). «Я умолю Отца и Онъ сего Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ. Вы знаете Его, потому что Онъ въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ» (Іоан. 14, 17).—Такъ Христосъ Господь намѣстникамъ своимъ обѣщаетъ послать съ небесъ Духа Святаго.—Не означаетъ ли сіе, что все дѣло спасенія рода нашего, по вознесеніи Господа, будетъ устрояться Духомъ Святымъ?

Да! Такъ это и было. Пришелъ моментъ вознесенія Господня. Господь заповѣдуетъ ученикамъ сидѣть въ Іерусалимѣ и ждать обѣтованія Отца. *Вы*, говорилъ, *имате креститися Духомъ Святымъ не по многихъ сихъ днехъ* (Дѣян. 1, 5). Сказавъ сіе, Онъ вознесся. Чрезъ десять дней Духъ Святый сошелъ на св. Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, съ шумомъ будто отъ дыханія бурна,—и они всѣ начали говорить разными языками.— Явленіе силы небесной привлекло вниманіе бывшихъ на празд-

никѣ въ Іерусалимѣ изъ всѣхъ странъ, и они, слыша, что Галилеяне говорятъ на языкѣ каждаго изъ нихъ (—до 15), пришли въ несказанное изумленіе. Тогда св. Петръ объяснилъ имъ, что дивное сіе явленіе давно предсказано и есть исполненіе обѣтованія объ изліяніи Духа Святаго на всяку плоть (Дѣян. 2, 17).— Главное обѣтованіе отцамъ было о пришествіи Христа Спасителя; но вѣнцемъ благъ отъ Него было предуказано изліяніе Духа Святаго, которое и исполнилось въ день Пятидесятницы.—Замѣть, се—настоящее основаніе Христовой Церкви, сокровищницы и несокрушимаго хранилища источниковъ благодати Св. Духа!

Но въ день сей пятидесятный Духа Святаго пріяли только Апостолы; по обѣтованію же Ему надлежало излиться на всяку плоть.—Онъ и началъ съ сего же дня изливаться на всѣхъ чрезъ св. Апостоловъ.—Когда св. Петръ своею къ собравшимся Іудеямъ рѣчью привелъ ихъ въ сокрушеніе,—и они воззвали: *что убо сотворимъ?* тогда св. Петръ сказалъ имъ: *покайтеся и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ, и пріимете даръ Св. Духа* (Дѣян. 2, 38). Три тысячи душъ покаялись, крестились и пріяли Духа Святаго въ тотъ день.

Съ сего времени и все въ Церкви и у Апостоловъ стало совершаться по дѣйствію Духа Святаго. Говорить ли надлежало Апостоламъ, они говорили, исполняемы бывая Духомъ Святымъ (Д. 4, 8. 31); идти ли куда,—шли по влеченію Духа (Филиппъ, св. Павелъ); учреждать ли что,—учреждали по внушенію Духа; избирать ли надлежало кого на особое дѣло,—избирали смотря по тому, какъ очевидны были въ комъ проявленія Духа (діаконовъ). Дѣйствія Духа Святаго были такъ явны для всѣхъ и необычайны, что Апостолы не колебались предъ властями церковными подтверждать истину Евангелія тѣмъ, что Богъ дастъ Духа Святаго тѣмъ, которые смиренно повинуются слову Его, ими возвѣщаемому (Д. 5, 32).

Самаряне вѣруютъ по проповѣди св. Филиппа; но сущіе въ Іерусалимѣ не считаютъ того увѣрованія достаточнымъ, и посылаютъ къ нимъ свв. Петра и Іоанна дополнить недостающее. Что же именно оказалось у нихъ недостающимъ? Благодать Святаго Духа. Апостолы, пришедши туда, увидѣли, что Духъ Святый еще ни на кого изъ нихъ не сходилъ, а они только крестились во имя Господа Іисуса. Почему, помолившись, возложили

на нихъ руки,—и они пріяли Св. Духа. Такимъ образомъ Самаряне стали настоящими христіанами и возъимѣли все потребное для спасенія только тогда, когда пріяли Св. Духа (Дѣян. 8, 15—17).

Ангелъ повелѣлъ Филиппу идти на путь, ведущій изъ Іерусалима въ Газу. Но когда, бывъ на семъ пути, увидѣлъ онъ колесницу съ нѣкіимъ сѣдящимъ на ней,—Духъ Святый сказалъ ему: приступи къ колесницѣ. Онъ приступилъ и, взявъ поводъ отъ читаннаго сидѣвшимъ въ колесницѣ, просвѣтилъ его вѣрою и крестилъ въ прилучившейся водѣ. Когда вышли они изъ воды, Духъ Святый напалъ на новокрещеннаго, въ завершеніе тайнодѣйственнаго содѣланія его христіанниномъ,—спасаемымъ (Д. 8, 29—39). Видишь, какъ во всемъ дѣйствуетъ Духъ Святый?!

Св. Павла къ вѣрѣ обратилъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, но для завершенія дѣла вѣры въ немъ послалъ его къ Ананіи. Ананія же что говоритъ?—*Господь посла мя къ тебѣ, да прозриши и исполнишися Духа Свята* (Д. 9, 17). Пріятіе Духа и совершило Св. Павла какъ вѣрующимъ, такъ и Апостоломъ.

Дверь къ пріятію въ лоно церкви вѣрующихъ язычниковъ кѣмъ отверста? Духомъ Святымъ. Онъ осязательнымъ явленіемъ нисшествія своего на Корнилія и весь домъ его удостовѣрилъ св. Петра и бывшихъ съ нимъ (а потомъ и всѣхъ христіанъ изъ іудеевъ), что послѣ сего никто не можетъ возбранить крещенія вѣрующихъ изъ язычниковъ (Д. 10, 44—48).

Антіохійская церковь довольно уже созрѣла и утвердилась трудами свв. Варнавы и Савла, дѣйствовавшихъ Духомъ Святымъ, ихъ исполнявшимъ (Д. 11, 24). Можно уже было послать сихъ дѣятелей и въ другія мѣста.—И посылаются. Но кто сіе устроилъ? Духъ Святый, сказавшій собранію вѣрныхъ: *отдѣлите Ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ* (Д. 13, 2, 4).

Переплываютъ они на Кипръ и проходятъ его изъ конца въ конецъ. Слово проповѣди благоспѣется; но въ Пафѣ ему сталъ противиться Елима волхвъ. Кто заградилъ этому противоборцу уста? Духъ Свят. устами св. Павла, исполненнаго имъ (Д. 13, 9).

Переплыли они въ Малую Азію. Въ первомъ здѣсь городѣ, Антіохіи Писидійской, слово принялось и между Іудеями, и еще паче между язычниками. Но невѣровавшіе Іудеи подняли на Апостоловъ гоненіе, и они вынуждены были пойти далѣе.—Что же съ увѣровавшими?—Увѣровавшіе же *ученицы исполняхуся радости*

и Духа Святаго (Д. 13, 52). Они оставлены подъ руководствомъ благодати Духа Святаго, имъ дарованной. Какъ было здѣсь, такъ конечно было и во всѣхъ мѣстахъ, коихъ коснулась проповѣдь въ сіе апостольское путешествіе. Ученицы всюду исполнялись таинственно Духа Святаго,—и Имъ были блюдомы и руководимы до времени, пока на возвратномъ пути не дано было имъ обыкновенное пастырское руководство (Д. 14, 23).

Когда потомъ, по возвращеніи въ Антіохію, свв. Варнава и Павелъ съ другими нѣкіими посланы были къ старѣйшимъ Апостоламъ въ Іерусалимъ для вопроса объ образѣ принятія язычниковъ въ лоно церкви, то здѣсь вопросъ сей рѣшили преимущественно тѣмъ, что Богъ явилъ уже свое къ нимъ благоволеніе, *давъ имъ Духа Святаго, якоже Іудеямъ*, безъ всякаго обязательства къ чему либо іудейскому,—и состоявшееся рѣшеніе подтвердили затѣмъ симъ образомъ: *тако изволися Духу Святому* (Дѣян. 15, 8—28).

Возвратясь въ Антіохію и пробывъ здѣсь нѣсколько времени, св. Павелъ предпринимаетъ новое апостольское путешествіе, посѣщаетъ прежде основанныя церкви, проходитъ Фригію и Галатійскую страну. Все это идетъ свободно. Но хочетъ онъ пойти во Асію,—и Духъ Свят. возбраняетъ ему; хочетъ направиться въ Виѳинію,—и опять не допускаетъ его Духъ. Путь указанъ наконецъ ночнымъ видѣніемъ, которое было конечно по дѣйствію Св. Духа (Дѣян. 16, 6—9).

Прошедъ съ проповѣдію Македонію и Ахаію и всюду насадивъ церкви, св. Павелъ возвратился чрезъ Іерусалимъ въ Антіохію, и отдохнувъ немного, началъ третье апостольское путешествіе, направляясь въ Ефесъ. Когда пришелъ онъ сюда, то первымъ его здѣсь дѣломъ было завершеніе вѣры 12 человѣкъ, полнѣйшимъ ихъ оглашеніемъ, крещеніемъ и низведеніемъ на нихъ Духа Святаго; чѣмъ показалъ, что никто изъ вѣрующихъ не бываетъ полнымъ христіаниномъ, пока не пріиметъ Духа Святаго (Д. 19, 1—6). Я объ этомъ обстоятельствѣ писалъ тебѣ въ первомъ письмѣ.

Пробывъ въ Ефесѣ около трехъ лѣтъ и насадивъ христіанство во всей прибрежной странѣ той и къ сѣверу и къ югу, св. Павелъ снова посѣтилъ Македонію и Ахаію. На возвратномъ пути оттуда онъ миновалъ Ефесъ; но остановясь въ Милитѣ, позвалъ къ себѣ епископовъ Ефеса и сопредѣльныхъ мѣстъ, и въ про-

щальной бесѣдѣ къ нимъ изрекъ слѣдующее замѣчательное слово: *внемлите себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый поставн епископы пасти Церковь Господа Бога, юже стяжа кровію своею* (Д. 20, 28). Церковь есть церковь Господа, но собираетъ ее, сочетаваетъ во едино и пастырей въ ней и для ней поставляетъ Духъ Святый,—поставляетъ и конечно руководитъ.

О себѣ при семъ св. Павелъ сказалъ,—что онъ, связанный Духомъ, идетъ въ Іерусалимъ. Что будетъ со мною, говоритъ, не знаю, но Духъ Святый по всѣмъ городамъ свидѣтельствуетъ, что меня ждутъ узы (Д. 20, 22. 23). Далѣе на пути въ Іерусалимъ, въ Кесаріи, пророкъ Агавъ, взявъ поясъ св. Павла и связавъ имъ себѣ руки и ноги, сказалъ: *тако глаголетъ Духъ Святый: мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ его въ Іерусалимѣ и предадятъ въ руцѣ языковъ* (Д. 21, 11).

Такимъ образомъ видишь, что какъ въ дѣлахъ Апостоловъ, проповѣдавшихъ св. вѣру и насаждавшихъ церкви, такъ и въ содѣваніи спасенія вѣрующими, все зависѣло отъ Духа Святаго. Его дѣйствомъ и Апостолы успѣвали въ насажденіи вѣры, и вѣрующіе совершались въ жизни по духу вѣры.

Такъ говоритъ намъ книга Дѣяній. Обратимся теперь къ посланіямъ св. Апостоловъ.

Обративъ Солунянъ къ вѣрѣ и основавъ изъ нихъ св. Церковь, св. Павелъ вынужденъ былъ скоро оставить ихъ и перейти въ Ахаію. Безпокоясь же объ нихъ, пишетъ къ нимъ изъ Коринѳа посланіе, въ коемъ воспоминая, какъ шло его у нихъ благовѣстіе Евангелія, говоритъ, что оно было *не въ словѣ* только, *но и въ силѣ и Дусѣ Святѣ* (1 Сол. 1, 5), то-есть, въ проявленіи знаменій и въ сообщеніи особой силы убѣдительности его слову, плѣнявшему въ послушаніе вѣрѣ. За тѣмъ прибавляетъ, что Богъ и имъ *даровалъ Духа своего Святаго* (—4, 8),—и даетъ заповѣдь—*не угашать сего Духа* (—5, 18).

Галатяне приняли св. вѣру со всѣмъ жаромъ. Но ворвались къ нимъ неправоучащіе,—іудействующіе,—и сбили ихъ съ прямаго пути вѣры. Узнавъ объ этомъ въ бытность свою въ Ефесѣ, св. Павелъ вразумляетъ ихъ посланіемъ, убѣждая возвратиться къ первоначальной чистотѣ принятой ими вѣры. Первое, чѣмъ онъ поражаетъ ихъ, есть указаніе на то, какъ они пріяли Духа Святаго. *Сіе едино*, говоритъ, *хощу увѣдѣти отъ васъ, отъ дѣлъ ли закона Духа пріясте, или отъ слуха вѣры* (—3, 2)? Прія-

тіе Духа—благо высшее по общему сознанію и чувству всѣхъ принимавшихъ его; сподоблялись же его только вѣрующіе чрезъ таинства. Апостолъ говоритъ: если чрезъ вѣру во Христа сподобились вы пріять Духа Святаго—сіе высшее благо, помимо закона, то какой смыслъ вязать вамъ себя этимъ закономъ, который ничего подобнаго никогда не доставлялъ и доставить не можетъ?

Затѣмъ приводитъ имъ на память силу крестной смерти Господа, усвояемую вѣрою. Сила же сія въ чемъ? Въ томъ, что чрезъ нее вѣрующіе пріемлютъ Духа Святаго. *Христосъ ны*, говоритъ, *искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва*. Для чего? *Да обѣтованіе Духа пріимемъ вѣрою* (—3, 13. 14). Столь великое средство—крестная смерть Бога воплощенна, не указываетъ ли, что и доставляемое имъ благо,—пріятіе Духа Святаго вѣрующими,—есть наивысочайшее благо? Какъ выше того средства ничего и придумать нельзя, такъ и выше сего блага никакое другое немыслимо. Пріятіе Духа въ вѣрѣ христіанской есть вѣнецъ благъ человѣчеству отъ воплощеннаго домостроительства.

Далѣе говоритъ Апостолъ: сущіе подъ закономъ суть рабы; вѣрующіе же въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія, всыновленіе пріемлютъ и суть сыны Богу. Вслѣдствіе сего Богъ *посылаетъ въ сердце ихъ*, яко сыновъ, *Духа Сына, вопіюща: Авва Отче* (—4, 1—7)!—Опять высшее въ вѣрѣ Христовой есть пріятіе Духа Святаго.

Выяснивъ такимъ образомъ, что высшее въ христіанствѣ есть пріятіе Духа Святаго, Апостолъ отсюда уже беретъ и нравственные уроки: *Духомъ ходите и похотей плотскихъ не совершайте* (—5, 16). Исчисливъ за тѣмъ дѣла плотскія и плоды духовные (—5, 19—23), заключаетъ: *аще живемъ Духомъ, Духомъ и да ходимъ* (—5, 25).

Къ концу пребыванія своего въ Ефесѣ свят. Павелъ, узнавъ о нѣкіихъ нестроеніяхъ въ церкви Коринѳской, писалъ туда посланіе. Такъ какъ у нихъ это произошло отъ своеличныхъ мудрованій, то свят. Павелъ съ самаго начала обличаетъ суетность мудрости человѣческой, говоря, что она гожа только на житейское, но не призвана въ руководительницы въ дѣлахъ Божіихъ. Здѣсь все открываетъ благодать Св. Духа.—И я, говоритъ, приходилъ къ вамъ не съ словесами мудрости человѣческой, а съ явленіемъ Духа и силы. Благодать Духа Святаго, проявлявшаяся въ моей

среди васъ дѣятельности, удостовѣрила васъ въ истинѣ слова моего. Вы и увѣровали не въ силу своеличнаго постиженія истины, а въ силу дѣйственности Духа Святаго (—1, 18—2, 5).

Къ сему прибавилъ Апостолъ: таинство вѣры мною проповѣдуемой есть премудрость Божія, въ тайнѣ Божества сокровенная. Ее никто не можетъ вѣрно знать, кромѣ Духа, испытующаго самыя глубины Божіи. Сего Духа мы пріяли, и Онъ открылъ намъ все домостроительство спасенія. Мы отъ Него вѣрно знаемъ все, дарованное намъ отъ Бога, и вамъ возвѣщаемъ то не мудрствуя, а въ простотѣ. Вѣдайте также, что и вы сами уразумѣть истину спасенія не иначе можете, какъ по просвѣщенію отъ тогоже Духа, который намъ открылъ и открываетъ тайны его. Кто не имѣетъ Духа, тотъ душевенъ есть; душевный же человѣкъ не пріемлетъ (не понимаетъ) яже Духа Божія, юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти. Итакъ поревнуйте стяжать и хранить благодать Св. Духа (—2, 6—16).

Однимъ изъ вѣрующихъ Коринѳянъ учинено было блуженіе, такое, которое и среди язычниковъ даже не именуется. Обличивъ и отлучивъ отъ церкви сего грѣшника, Апостолъ перечисляетъ и другіе многіе грѣхи, заключающіе входъ въ царствіе Божіе (—6, 9), прибавляя къ сему: таковыми и вы нѣкогда были, но *омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (—11). Не именемъ только Господа нашего Іисуса Христа, но и Духомъ Бога нашего, и сей Духъ, совершивъ дѣло освященія вашего, не отошелъ, но въ васъ пребываетъ; такъ что вы посему *храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (—3, 16). Взирая съ сей точки зрѣнія на блуженіе вообще, Апостолъ говоритъ: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша—храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога* (— 6, 19). *Аще же кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* (— 3, 17).

Церковь коринѳская богата была дарованіями духовными, что отчасти повело и къ проявившемуся среди ихъ раздѣленію. Возводя ихъ къ единенію, Апостолъ беретъ побужденія къ тому изъ тогоже самаго раздаянія даровъ—разныхъ единымъ и тѣмъ же Духомъ Святымъ, говоря: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ. Комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томже Дусѣ: другому же вѣра, тѣмже Духомъ: иному же дарованіе*

исцѣленій, о томже Дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ. — Единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло (чтобъ составлять единое тѣло) *крестихомся и вси единѣмъ Духомъ напоихомся* (—12, 5—13). Такимъ образомъ, если кто вѣруетъ, Духомъ вѣруетъ; если кто уразумѣваетъ тайны премудрости Божіей, Духомъ уразумѣваетъ; если кто пророчествуетъ, Духомъ пророчествуетъ; если кто молится, Духомъ молится. И ни одно вообще дѣйствіе не бываетъ истинно богоугодно, коль скоро оно не совершается въ насъ и чрезъ насъ Духомъ Святымъ. Дѣйствія безъ Духа и не отъ Духа не суть настоящія христіанскія дѣла, кои всѣ должны быть духовны. Посему всякій долженъ исповѣдать, что если есть въ дѣлахъ его что̀ доброе, то оно таково отъ благодати Св. Духа, — исповѣдать со Апостоломъ: *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (— 15, 10).

Выбывъ изъ Ефеса и направляясь въ Елладу чрезъ Македонію, св. Павелъ пишетъ съ дороги второе къ Коринѳянамъ посланіе.

Въ немъ,—имѣя нужду подтвердить неложность обѣтованія наслѣдія вѣчнаго царствія Божія, онъ говоритъ: *извѣствуяй же насъ съ вами во Христа*, т.-е. удостовѣряющій насъ въ неложности обѣтованій о Христѣ, есть *Богъ*. Чѣмъ же именно удостовѣряетъ въ семъ Богъ? Тѣмъ, что запечатлѣлъ насъ *и далъ въ сердца наши обрученіе Духа* (—1, 21. 22). Духа Святаго далъ намъ Богъ, какъ залогъ наслѣдія, давая разумѣть, что это только задатокъ,—прочее получите въ будущемъ вѣкѣ.

Далѣе пишетъ: Моусей, сходя съ горы, покрываломъ покрылъ лице свое, въ знаменіе того, что на ветхомъ завѣтѣ лежитъ покрывало, сквозь которое читающіе его сами собою проникнуть не въ силахъ. Покрывало сіе престаетъ о Христѣ; когда кто обращается къ Нему, взимается покрывало. Какъ? Духомъ Святымъ. *Ибо идѣже Духъ Господень, ту свобода*: свобода отъ препонъ къ вѣдѣнію истины, потому что Духъ Божій вводитъ духъ нашъ въ сокровищницы Божіи и даетъ разумѣть тайны Его; свобода отъ стѣсненія сердца страстьми мѣшающими безпрепятственно совершать шествіе путемъ добродѣтели, потому что Духъ Святый даетъ силу препобѣждать ихъ и отгонять. Симъ Духомъ просвѣщаемые, руко-

водимые и укрѣпляемые, мы *преобразуемся отъ славы въ славу* (—3, 12—18).

Прибывши въ Коринѳъ, св. Павелъ пишетъ посланіе къ Римлянамъ. Здѣсь вотъ что находимъ!

Іудеи хвалились обрѣзаніемъ. Апостолъ пишетъ: обрѣзаніе должно быть знаменіемъ обрѣзанія сердца отъ всего нечистаго и страстнаго. Такое обрѣзаніе бываетъ только въ насъ, вѣрующихъ во Христа. Какъ? Благодатію Св. Духа. И такое только обрѣзаніе сердца Духомъ дѣлаетъ настоящимъ обрѣзаннымъ (—2, 29). Это говорилъ онъ въ побужденіе Іудею оставить іудейство и обратиться къ вѣрѣ во Христа Господа, чтобъ стать истинно обрѣзаннымъ.

Внѣшнее христіанъ не было свѣтло. Но, говоритъ Апостолъ, мы не только не унываемъ, но даже хвалимся. Хвалимся же упованіемъ славы Божіей, и притомъ такъ, какъ кто хвалится цѣнною вещію обладаемою. Отъ чего же въ насъ эта твердость упованія, или эта увѣренность, что оно не посрамитъ?—Отъ того, что *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (—5, 5). Духъ Святый данный намъ даетъ сердцу ощутить любовь Божію,—и сіе ощущеніе не допускаетъ ни малѣйшаго колебанія въ упованіи, или сомнѣнія, чтобы Любящій и притомъ Богъ, не исполнилъ обѣщаннаго любимому.

Объясняетъ св. Павелъ тайну живущаго въ насъ грѣха и говоритъ, что пока человѣкъ по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа не получитъ обновленія благодатію Св. Духа, до тѣхъ поръ надъ нимъ тиранническы властвуетъ грѣхъ; но когда, приступивъ къ Господу, получитъ онъ благодать обновленія Свят. Духомъ, съ тѣхъ поръ грѣхъ уже не тиранствуетъ надъ нимъ. Онъ можетъ приступать къ нему, соблазнять, влечь, но не опредѣлять къ дѣлу. *Грѣхъ*, говоритъ, *вами не обладаетъ*. Почему? Потому что *вы подъ благодатію* (—6, 14). Пока мы бываемъ во плоти, т.-е. въ грѣхѣ, дотолѣ страсти грѣховныя дѣйствуютъ во удѣхъ нашихъ. Но когда благодатію Св. Духа освобождаемся отъ этого держащаго насъ въ своей власти грѣха, тогда начинаемъ работать *Богу во обновленіи Духа* (—7, 5. 6). Законъ Духа жизни о Христѣ Іисусѣ освобождаетъ насъ отъ закона грѣховнаго. Благодать Св. Духа, пришедши, отъемлетъ немощь, коею мы немоществуемъ предъ закономъ, и возстановляетъ нашу нравственную силу. Такимъ образомъ, пока кто во плоти, т.-е. въ грѣхѣ, и

безъ Духа, дотолѣ онъ Богу угодить не имѣетъ силы. *Вы же*, воодушевляетъ Апостолъ Римлянъ, *нѣсте во плоти, но въ Дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова* (по вѣрѣ во Христа и Христомъ Господомъ подаемаго) *не имать, сей нѣсть Егов* (— тотъ и не Его). Только тѣ, кои *Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи* (—8, 2—14). Присущь намъ бывая, Духъ сей способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ (—8, 26).

Изъ сего явно, что жизнь о Христѣ Іисусѣ въ совершенствѣ проявляется только благодатію Св. Духа. Почему Апостолъ и опредѣляетъ, что *царствіе Божіе есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (—14, 17),—и молится: *Богъ же упованія да исполнитъ васъ всякія радости и мира въ вѣрѣ, избыточествовати вамъ во упованіи, силою Духа Святаго* (—15, 13).

Вскорѣ по написаніи посланія къ Римлянамъ Апостола встрѣтили узы,—изъ которыхъ онъ писалъ нѣсколько посланій. Первое было къ Ефесеямъ.

Посланіе къ Ефесеямъ есть воодушевленнѣйшая хвалебная пѣснь домостроительству спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Но высшимъ плодомъ и послѣднею цѣлію сего домостроительства выставляется дарованіе намъ благодати Св. Духа.

Возносится Апостолъ мыслію въ предвѣчныя глубины, и видитъ тамъ, какъ мы преднаречены Богомъ во усыновленіе чрезъ Іисуса Христа. Чего ради? *Въ похвалу славы благодати Его, ею же облагодати насъ о возлюбленнѣмъ* (—1, 5. 6).—Припомнимъ, что и въ Евангеліи отъ Іоанна увѣровавшимъ въ Господа Іисуса Христа дается область чадами Божіими быти, поколику они отъ Бога раждаются (Іоан. 1, 12). Сіе рожденіе отъ Бога, какъ тамъ же нѣсколько ниже объясняется, есть новое рожденіе водою и Духомъ (—3, 5).

Нисходитъ оттуда долу, въ теченіе происходившихъ предъ очами его событій, и видитъ исполненіе того преднареченія къ усыновленію въ дарованіи Духа Святаго; ибо говоритъ: *слышавше слово благовѣствованія и вѣровавше, знаменастеся Духомъ обѣтованія Святымъ* (—1, 13. 14),—который и дѣлаетъ изъ вѣрующихъ сыновъ Богу, претворяя ихъ изъ ветхихъ въ новыхъ. *Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (—2, 10).

Поминаетъ о призваніи въ царство Божіе вмѣстѣ съ іудеями

и язычниковъ,—и объясняетъ мирное единеніе сихъ, непримиримыми бывшихъ, сказывая, что сами по себѣ ни тѣ ни другіе не гожи для царства Христова,—дѣлаются же они гожими къ нему, бывая обновляемы благодатію Св. Духа. Такимъ образомъ въ силу пріятія сего единаго Духа, мы оба равное имѣемъ приведеніе ко Отцу (—2, 18).

Изъ сего объединенія всѣхъ вѣрующихъ единымъ Духомъ составляется и растетъ Церковь Божія о Господѣ; при чемъ какъ вся церковь, такъ и каждая частная церковь, и каждый вѣрующій созидаются въ *жилище Божіе Духомъ* (—2, 22).

Призваніе язычниковъ на ряду съ Іудеями было сокровенною тайною,—которая только *нынѣ*, говоритъ, *открылась Апостоламъ Духомъ Святымъ* (3, 4. 5).

Заключаетъ св. Павелъ свое созерцаніе величія воплощеннаго домостроительства колѣнопреклонною молитвою *ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, да дастъ Онъ* Ефесеянамъ (а за ними и всѣмъ вѣрующимъ) наисильнѣйше *утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца* ихъ (—3, 14—17). Вѣра въ Господа приводитъ къ полученію благодати Св. Духа; благодать сія созидаетъ вѣрующаго въ жилище Божіе, очистивъ его отъ всего страстнаго и грѣховнаго и украсивъ всякою добротою; въ жилище сіе наконецъ вселяется Господь со Отцемъ, предшествующу имъ Духу Святому.

Соотвѣтственно сказанному объединенію всѣхъ единымъ Духомъ, Апостоломъ даются и нравственные уроки. Тщитесь, говоритъ, блюсти единеніе духа: ибо вы—едино тѣло и единъ духъ. Каждому изъ васъ дана благодать по мѣрѣ дарованія Христова,—чтобъ ею восходили вы въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (—4, 3. 7. 13); чего и достигнете, если благодатію Божіею вспомоществуемые будете обновляться духомъ ума вашего, облекаясь постепенно въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (—4, 23. 24). Изъ сего можете видѣть, что все грѣховное и страстное, даже гнилое слово, исходящее изъ устъ вашихъ, есть оскорбленіе Духа Святаго, живущаго въ васъ. *Не оскорбляйте же Духа Святаго Божія, имже знаменастеся въ день избавленія* (—4, 30),—въ тотъ день, когда окрестившись, приняли и возложеніе рукъ апостольскихъ (или мѵропомазаніе); но ревнуйте паче *исполнятися Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духов-*

ныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви (—5, 18. 19).

Довольно бы и сихъ указаній о благодати Св. Духа, яко необходимѣйшей содѣтельной спасенія нашего силѣ. Утомилось уже наше съ тобою вниманіе. Не могу однакожь удержаться, чтобъ не привесть еще одного мѣста изъ посланія къ свят. Титу, гдѣ Апостолъ и всю цѣль пришествія Христова поставляетъ въ обновленіи насъ Духомъ Святымъ, чтобъ чрезъ то сдѣлались мы достойными наслѣдія жизни вѣчной. *Егда же*, пишетъ онъ, *явися благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей Его милости, спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, егоже излія на насъ обильно, да оправдившеся благодатію Его, наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя* (—3, 4—7).

Приведу и еще, что̀ говоритъ св. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ о тяжести грѣха согрѣшающихъ по крещеніи и обновленіи благодатію Св. Духа. *Невозможно*, говоритъ, *просвѣщенныхъ* (крещенныхъ) *единою, и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и отпадшихъ паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія въ себѣ* (—6, 4—6). И еще: *волею согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя. Отверыся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ, или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еюже освятися, и Духа благодати укоривый* (— 10, 26—29).

Свидѣтельствъ изъ другихъ апостольскихъ посланій о надобности благодати Св. Духа въ дѣлѣ нашего спасенія можно бы и не приводить. Но чтобъ не подумалъ кто, что такъ учитъ только св. Павелъ, приведемъ слова и другихъ Апостоловъ, не всѣ, а главнѣйшія.

Св. Петръ, какъ я уже писалъ прошлый разъ, въ первомъ своемъ посланіи, всѣхъ вѣрующихъ называетъ избранными *по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ-Христовы* (—1, 2), давая разумѣть, что если вѣрующій окропляется кровію Іисусъ-Христовою, то по освятительному дѣйству Св. Духа и предъуказанію Бога Отца.

Онъ же во второмъ посланіи говоритъ: *вся намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ* (когда мы познали) *призвавшаго насъ* (Господа): *имъ же честная намъ и великая обѣтованія даровашася* (для привлеченія къ вѣрѣ и воодушевленія на труды жизни по вѣрѣ), *да сихъ ради будете причастницы божественнаго естества, отбѣгше, яже въ мірѣ, похотныя тли* (—1, 3. 4). Господь призываетъ, давая великія обѣтованія. Которые послѣдуютъ призванію, тѣмъ Онъ подаетъ всѣ силы, яже къ животу и благочестію,—въ благодати Св. Духа. Пріявшіе сію благодать отбѣгаютъ мірской похотной тли, очищаются отъ всего страстнаго и нечистаго, и чрезъ то дѣлаются гожими къ принятію Бога, который вселяясь въ нихъ наконецъ и живо соединяясь съ ними, дѣлаетъ ихъ причастниками божескаго естества своего. Главная дѣйствующая здѣсь сила есть благодать Св. Духа, коей призваніе и вѣра открываютъ входъ, а причастіе божескаго естества составляетъ вѣнецъ ея дѣйствія въ насъ и послѣднюю цѣль.

Св. Іоаннъ Богословъ въ первомъ посланіи пишетъ: *еже видѣхомъ и слышахомъ, повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имате съ нами: общеніе же наше со Отцемъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ* (—1, 3). Послѣдняя цѣль наша живое общеніе съ Богомъ. Для сего и Сынъ Божій воплотился, чтобъ возвратить намъ сіе богообщеніе, потерянное грѣхопаденіемъ. Чрезъ Господа Іисуса, Сына Божія вступаемъ въ общеніе со Отцемъ и бываемъ такимъ образомъ у цѣли своей послѣдней. Преподаніе сего высшаго блага Апостолъ поставляетъ цѣлію проповѣди своей и всѣхъ Апостоловъ. Но на семъ онъ не остановился, а указалъ потомъ и осязательнѣйшій признакъ такого богообщенія, говоря: *соблюдаяй заповѣди Его* (Бога), *въ Немъ пребываетъ, и Той въ немъ. И о семъ разумѣемъ, яко пребываетъ въ насъ, отъ Духа, егоже далъ есть намъ* (— 3, 24). Поданіе Духа служитъ признакомъ, что Богъ въ насъ пребываетъ; но тотъ же признакъ есть и того, что мы пребываемъ въ Богѣ, какъ говоритъ онъ ниже: *о семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа своего далъ есть намъ* (—4, 13). Вообще же изъ словъ св. Іоанна видно, что Духъ Святый не только есть признакъ богообщенія, но и производитель его. Духа благодати пріявшій пріемлетъ новое рожденіе отъ Бога (Іоан. 3, 5). Рожденный же отъ Бога побѣждаетъ грѣхъ, міръ и діавола. *Вѣмы, яко всякъ*

рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ: но рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему (—5, 18). *Всякъ рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ* (—5, 4).—Такимъ образомъ пріявшій Духа благодати, обладая свободою отъ стихъ родителей грѣха, свободно исполняетъ всякую заповѣдь; исполненіе заповѣдей очищаетъ сердце; чистое сердце есть готовое жилище Бога,—который и вселяется въ него. Таковъ путь къ живому богообщенію,—послѣдней цѣли человѣка. Проходитъ его человѣкъ дѣйствомъ благодати Св. Духа.

Слышишь, какимъ трубнымъ гласомъ, по всему пространству новозавѣтныхъ писаній возвѣщается о благодати Св. Духа?—Я нарочно все это для тебя собралъ, чтобъ ты не думалъ, что о благодати Св. Духа, хоть и говорится гдѣ нибудь въ писаніи, но не много, и такъ—мимоходомъ. Теперь перечитавши, и еще лучше пересмотрѣвши самъ все,—ты не можешь уже такъ думать, а удостовѣришься, что о благодати Свят. Духа, содѣвающей наше спасеніе, столько же, если не больше, говорится какъ и о спасеніи въ Господѣ Іисусѣ Христѣ,—и что слѣдовательно первое столь же существенно въ дѣлѣ спасенія, сколько послѣднее.

Но смотри, не приди и къ такой мысли: «какъ же это такъ?—Тотъ (учитель—будемъ-ка называть его лучше—*новшакъ*) только и говоритъ, что о Христѣ Спасителѣ, а тутъ набрано столько свидѣтельствъ, и все только о благодати Св. Духа. Дѣло перетянуто на другую сторону. Какъ у того новшака выходитъ, что въ дѣлѣ спасенія все—отъ Господа Іисуса Христа, такъ тутъ—что все отъ Духа Святаго; какъ у того за Спасителемъ не видно Св. Духа, такъ здѣсь за Св. Духомъ не видно Спасителя».—Я собралъ тебѣ столько свидѣтельствъ о благодати Свят. Духа не съ тѣмъ, чтобы умалить или заслонить, что̀ содѣяно и содѣвается Господомъ Іисусомъ въ нашемъ спасеніи; но съ тѣмъ, чтобъ выставить на видъ, что̀ опускается,—и кажется не съ добрымъ намѣреніемъ,—вашимъ новшакомъ, и близъ Господа возставить, какъ и быть подобаетъ, въ твоемъ сознаніи и Духа Святаго, въ равной силѣ и степени съ Господомъ устрояющаго наше спасеніе. Спасеніе наше—въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, но содѣвается оно въ насъ благодатію Свят. Духа. Вотъ почему въ словѣ Божіемъ равносильно говорится, что спасеніе наше—сколько отъ

Господа Іисуса Христа, столько же и отъ благодати Св. Духа. По сему же самому и держащій слово о спасеніи не долженъ опускать возвѣщенія ни объ одномъ изъ сихъ облагодѣтельствователей нашихъ, но велегласно возвѣщая о Господѣ Іисусѣ, столь же велегласно возвѣщать и о Св. Духѣ,—не забывая однакожь и благоволенія Отца. Ибо ни Сынъ Божій, ни Духъ Святый ничего не творятъ безъ воли Отца. Выставляю сіе, чтобъ ты видѣлъ, сколь неправъ вашъ новшакъ, только и рѣчей имѣя, что о Христѣ Господѣ.

Желающему полно разумѣть все, относящееся къ нашему спасенію, надлежитъ различать два момента: домостроительство спасенія, или устроеніе всего потребнаго для спасенія,—и содѣваніе спасенія каждаго лица. Первое совершилъ Господь Іисусъ Христосъ по благоволенію Отца, но не безъ Духа Святаго, а второе совершаетъ, по благоволенію же Отца, Духъ Святый, но не безъ Христа Господа,—Сына Божія. Для спасенія нашего потребны двѣ вещи: снять съ насъ клятву за грѣхопаденіе и обновить естество наше, чтобъ оно было безгрѣшно. То и другое Господь Іисусъ Христосъ совершилъ въ себѣ: снялъ клятву, бывъ по насъ клятва въ крестной смерти своей,—и въ своемъ лицѣ явилъ естество наше безгрѣшнымъ, чистымъ и совершеннымъ. Такимъ образомъ все существенно потребное для нашего спасенія, совмѣщается въ лицѣ Господа Іисуса Христа,—въ какомъ смыслѣ говорится, что въ лицѣ Господа спасено человѣчество. Но для того, чтобы совершилось спасеніе каждаго человѣка въ частности, необходимо, чтобы совмѣщенныя въ лицѣ Господа потребности спасенія перешли въ каждаго и имъ были усвоены. Сіе послѣднее совершаетъ Духъ Святый. Словомъ благовѣстія возбуждаетъ вѣру въ силу крестной смерти Господа, и въ купели крещенія омываетъ вѣрующаго и отъ первороднаго грѣха и отъ всѣхъ произвольныхъ, обновляя въ тоже время его духовную жизнь и дѣлая ее сильною противостоять грѣху и преуспѣвать въ добрѣ. Обѣ потребности спасенія удовлетворяются заразъ. Исходящій изъ купели крещенія бываетъ и оправданъ и праведенъ,—всякая вина грѣха съ него снимается, и онъ желаетъ лишь одного Богу угоднаго добра и силенъ на дѣланіе его. Это и есть облаченіе во Христа, въ коемъ потребное для спасенія отъ Христа Господа переходитъ на вѣрующаго и крещаемаго и ему усвояется не номинально, а существенно. Пока онъ вѣруетъ только во Христа, сіи потребности

его суть, но только номинально, какъ опредѣленныя ему и готовыя для него; въ купели же крещенія онѣ существенно становятся его собственностію. Здѣсь онъ уподобляется прививку, привитому къ дереву, и живительные соки его въ себя пріемлющему. Древо—Господь. Соки сего древа суть клятвоснимательная и оправдательная сила крестной смерти, и обновленная, въ совершенствѣ явленная, жизнь человѣческая. То и другое пріемлетъ въ себя, въ себя всасываетъ прививокъ—новый вѣрующій,—въ крещеніи. Совершаетъ же сіе не одна вода, но Духъ Святый чрезъ воду, подготовивъ предварительно крещаемаго къ пріятію того и другаго покаяніемъ и вѣрою. Сего-то ради Господь Іисусъ Христосъ, претерпѣвъ крестную смерть и воскресши, вознесся на небо и послалъ отъ Отца къ намъ на землю Духа Святаго, чтобъ Онъ всѣхъ надѣлялъ тѣми благами и потребностями спасенія, которыя совмѣщены для насъ въ лицѣ Господа. По сей-то причинѣ Онъ и говорилъ: лучше для васъ, что Я пойду ко Отцу; ибо если не пойду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ. Тогда не видно еще было, что же такое, что не пріидетъ Утѣшитель Духъ Святый,—а теперь для насъ очевидно, что еслибъ Онъ не пришелъ, то никто не могъ бы быть спасенъ, никто не могъ бы получить и усвоить себѣ то, что для спасенія нашего удомостроено или уэкономлено въ лицѣ Христа Спасителя. Вотъ и слава Богу, что Господь вознесся: ибо вознесшись послалъ Духа Святаго, который нисшедши на Апостоловъ, чрезъ нихъ потомъ излился на всѣхъ вѣрующихъ и пребываетъ въ Церкви, всѣхъ просвѣщая, очищая и освящая.

Итакъ видишь, какъ дѣло спасенія совершается. Вашъ же новшакъ этого не знаетъ, а взялся учить и вести васъ ко спасенію. Горе сему учителю, горе и тѣмъ, коихъ успѣетъ онъ обольстить. Онъ все твердитъ о пріятіи въ себя Христа, о вселеніи Христа,—и блага отъ сего бывающія расписываетъ яркими красками; но какъ способъ къ сему показываетъ онъ невѣрный, то и выходитъ, что онъ только манитъ, а ничего не даетъ. «Христосъ, говоритъ, вселяется вѣрою». Изъ сказаннаго предъ симъ видишь, что не вѣрою вселяется Христосъ, а благодатію Св. Духа. И самую вѣру возбуждаетъ и совершаетъ Духъ Святый; но еслибъ Онъ оставлялъ насъ съ сею одною вѣрою, то и при ней ничего бы изъ насъ не вышло. Возбудивъ и утвердивъ вѣру, Духъ Святый приводитъ къ купели крещенія и здѣсь вселяетъ въ насъ Христа.

Не дивись сему, думая: «Христосъ Господь и самъ есть Богъ; чего же ради тутъ еще и благодать Св. Духа»?—Но вѣдь мы съ тобою не сочиняемъ ученія христіанскаго, какъ дѣлаетъ вашъ новшакъ, а пріемлемъ и содержимъ его, какъ оно есть въ Писаніи и какъ предано намъ изначала. Какъ Господу угодно было устроить, такъ оно и написано, и какъ написано, такъ оно и бываетъ. Какъ устроилъ Господь и какъ написано, такъ мы все и пріемлемъ не умствуя. Посмотри, какъ воплотился Сынъ Божій отъ Пресвятыя Дѣвы? Нашелъ Духъ Святый и воплотилъ Его. Не Богъ ли Сынъ Божій? Не Имъ ли вся быша? Не носитъ ли Онъ все глаголомъ силы своея?—А между тѣмъ когда надлежало Ему воплотиться, плоть изъ пречистыхъ кровей Пресвятыя Богородицы соткалъ для Него Духъ Святый. Развѣ не могъ Онъ сдѣлать этого самъ?—Могъ; но такъ благоволилъ Богъ тріипостасный, слѣдовательно и самъ Сынъ воплотившійся, чтобы тѣло для Него было совершено Духомъ Святымъ. Тайну сію Архангелъ принесъ съ неба, говоря Пресвятой Дѣвѣ, недоумѣвавшей, како будетъ сіе: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя*. Такъ вотъ, какъ первоначально Господь вселился въ Пресвятую Дѣву и Она восприняла Его силою Духа Святаго, такъ и во всякаго вѣрующаго вселяется Господь и всякимъ пріемлется тою-же силою Духа Святаго. Такъ содержи,—и не умствуй.

Въ приведенной выше молитвѣ Апостола изъ посланія къ Ефесеямъ хотя говорится: да дастъ Богъ—*вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша*, но предъ этимъ сказано: *утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ*. Это утвержденіе Духомъ Святымъ во внутреннемъ человѣкѣ стоитъ какъ средство, или какъ отверстіе двери для пріятія Христа. И слѣдовательно вселеніе Христа и здѣсь условливается дѣйствомъ Духа Святаго. Да и нечего объ этомъ много думать, когда знаемъ изъ устъ тогоже Апостола, что во Христа Іисуса облекаются,—тоже что пріемлютъ его въ себя,—только тѣ, кои крестятся. Крещеніе же совершается Духомъ Святымъ, водою раждающимъ вѣрующихъ къ новой жизни по образу создавшаго ихъ Господа.

Послѣ всего сказаннаго, я думаю, ты готовъ спросить: «какъ же это такъ? Стало быть, въ устроеніи нашего спасенія Духъ Святый дѣйственнѣе, и будто больше, чѣмъ самъ Спаситель»?!—Да на что это тебѣ опредѣлять, кто больше и кто мень-

ше твое спасеніе содѣваетъ? Не равночестны ли, не сопрестольны ли, не единосущны ли Сынъ Божій и Духъ Святый? Такъ и вѣруй,—что твое спасеніе содѣвается въ равной силѣ Господомъ Іисусомъ Христомъ и Св. Духомъ, или въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатію Св. Духа,—не забывая при семъ содержать въ мысли: по благоволенію Отца,—чтобъ выходило, что оно содѣвается нераздѣльнымъ дѣйствіемъ единосущныя Троицы,—Бога единаго. Всяко однакожъ не погрѣшишь, если будешь помышлять, что въ устроеніи всего потребнаго ко спасенію преимущественно дѣйствовалъ Господь Іисусъ Христосъ, нераздѣльно однакожъ отъ Духа Святаго, а въ содѣваніи спасенія каждаго преимущественно дѣйствуетъ Духъ Святый, тоже нераздѣльно однакожъ отъ Господа Спасителя. Если такъ, то возжелавшимъ спасенія и взыскавшимъ его сколько потребно прилѣпляться къ Господу Спасителю вѣрою, любовію и упованіемъ, столько же, и съ такою же вѣрою, любовію и упованіемъ, подобаетъ возъимѣть заботу и ревность о стяжаніи и храненіи благодати Св. Духа, съ полною готовностію покорствовать ея внушенію и руководству.

Слѣдовало бы теперь указать, какъ стяжевается, возгрѣвается и хранится благодать Св. Духа, если она столь необходима въ содѣваніи нашего спасенія. Но объ этомъ отчасти я уже говорилъ въ первомъ письмѣ, будетъ случай и еще обратиться къ сему предмету. Теперь же пора уже намъ и кончить свою бесѣду. Перескажу впрочемъ все о семъ хоть скороговоромъ, чтобъ сей вопросъ не томилъ твоей головы.

Получается благодать Св. Духа по вѣрѣ въ Господа Спасителя, но не иначе, какъ чрезъ св. таинства и притомъ въ единой истинной церкви Божіей. Помимо таинствъ благодать не получается и внѣ церкви не подается.

По полученіи, хранится и возгрѣвается благодать сія преимущественно пребываніемъ въ молитвахъ церковныхъ и домашнихъ, какъ учитъ Апостолъ: *исполняйтеся Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Еф. 5, 19). При семъ надлежитъ тщательно блюсти совѣсть свою чистою и незапорошенною даже малѣйшею порошинкою,—пребывать въ трудахъ добродѣланія и подвигахъ самоумерщвленія безъ саможалѣнія, углубляться въ созерцаніе таинъ откровеннаго боговѣдѣнія и путей промышленія Божія, явленныхъ въ судьбахъ церкви Божіей

и житіяхъ избранниковъ Божіихъ,—и пребывать въ братскомъ и сыновнемъ общеніи съ искренними ревнителями спасенія, нечуждыми проявленій живущей въ нихъ благодати Божіей. Внимательно и бодренно проводящій жизнь въ такихъ порядкахъ постоянно будетъ поддерживать въ себѣ горѣніе духа,—свидѣтельство присутствія и дѣйствія благодати Божіей. Постоянство въ такомъ дѣланіи сдѣлаетъ, что сіе горѣніе все будетъ восходить горѣ, пока превратится въ серафимскій пламень.—Больше объ этомъ тебѣ теперь ничего не скажу.

Кончить бы, но пришло мнѣ на мысль сообщить тебѣ мою догадку, почему вашъ новшакъ, когда слово Божіе такъ много говоритъ о благодати Св. Духа, и когда она по существу дѣла такъ необходима въ содѣваніи спасенія, ничего не говоритъ о сей благодати. Вѣдь не одинъ какой-либо текстикъ, который легко просмотрѣть, говоритъ о семъ,—а видѣлъ—сколько?!—И однакожъ онъ, хвалящійся, что только Евангелію слѣдуетъ, и вызывающій всякаго на бой по Евангелію,—не замѣтилъ, будто, ихъ,—и помалчиваетъ. Отъ чего бы это такъ? И что бы это значило?

Вотъ что можно о немъ положить: онъ или не вѣдаетъ благодати, или намѣренно умалчиваетъ о ней, или отвергаетъ ее.—Если не вѣдаетъ; то за чѣмъ взялся учить, пребывая столь невѣжественнымъ въ вѣдѣніи Писанія, что не знаетъ того, о чемъ почти на каждой страницѣ говорится? Если, вѣдая, намѣренно умалчиваетъ, то обличаетъ лукавство, по коему скрываетъ вѣдомую истину, неблагопріятную для его системы ученія, или того призрачнаго идеала христіанства, которымъ онъ самъ прельщенъ и прельщаетъ другихъ,—справедливо опасаясь, что при свѣтѣ сей истины призракъ тотъ развѣется, какъ дымъ отъ вѣтра. Если отвергаетъ существенную надобность для спасенія благодати Святаго Духа, то онъ еретикъ, богопротивникъ, помутитель вѣры вѣрующихъ и ихъ соблазнитель.

Какое ни возьми изъ этихъ предположеній, всякое крайне укорно и обличительно для вашего новшака.—Но намъ съ тобою что его щадить? Апостолъ велѣлъ таковыхъ обличать нещадно (Тит. 1, 13).—Я впрочемъ останавливаюсь болѣе на томъ, что онъ лукавитъ. Не знать о семъ при такомъ множествѣ указаній Писанія, какъ не знать, когда онъ имѣетъ глаза и читать умѣетъ?—Должно быть знаетъ, но лукавитъ и помалчиваетъ, дѣлая видъ, что объ этомъ, будто къ дѣлу не относящемся, нечего и гово-

рить. Боится онъ за свой призракъ прелестный. Ибо стань онъ говорить о благодати, надо будетъ говорить о таинствахъ, безъ коихъ, по слову Божію, благодать не сообщается; стань говорить о таинствахъ, не минуешь говорить о церкви, хранительницѣ таинствъ; стань говорить о церкви, какъ умолчать и о всемъ, содержимомъ церковію и о всѣхъ порядкахъ ея И все сіе еще нужно будетъ признать нужнымъ въ содѣваніи спасенія. А это признаніе въ прахъ разобьетъ его призракъ. Почему все это для него ножъ острый; ничего изъ этого терпѣть онъ не можетъ. Такъ научилъ его англичанинъ—еретикъ.

Но довольно; кончаю. Я остановился только на первомъ впечатлѣніи по прочтеніи присланныхъ тобою пунктовъ. Что еще слѣдуетъ по нимъ сказать, отлагаю до слѣдующаго письма.— Ты же потрудись побольше подумать о существенной надобности благодати Св. Духа,—и убѣдившись въ семъ самъ, другихъ доводи до такого же убѣжденія. Тогда вы однимъ словомъ сильны будете заграждать уста вашему новшаку.

ТРЕТЬЕ ПИСЬМО.

Будемъ съ тобою продолжать обозрѣніе присланныхъ тобою пунктовъ ученія вашего новшака.

1.

О первомъ впечатлѣніи по прочтеніи ихъ я тебѣ писалъ,—именно о томъ, что въ нихъ ни слова не говорится о благодати Св. Духа, тогда какъ она есть ближайшая къ намъ содѣтельная спасенія нашего сила Божія. Теперь берусь за второе,—именно то, что слишкомъ льготнымъ представляется путь спасенія. Увѣровалъ, и все тутъ: и грѣхи прощены, и вѣчное наказаніе отмѣнено, и паденія не бойся, и добродѣтели всѣ сами собою пошли изъ сердца, и Христосъ въ тебѣ, и ужъ не взирая ни на что не покинетъ тебя, рай и царство небесное—твое, и под.—Остается только ликовать: ни трудовъ, ни опасеній, ни бореній,—дорога гладкая и превеселая.

И нечего дивиться, что многіе льнутъ къ нему. Это очень привлекательно.—Но истины тутъ нѣтъ, а одна прелесть.

Въ лицѣ Христа Спасителя точно всѣ уже спасены,—спасенье, Имъ совершенное, довлѣтельно для всѣхъ. Но для того, чтобы и каждый частно содѣлался спасеннымъ чрезъ Него, надлежитъ придти къ Нему опредѣленнымъ путемъ и получить сіе спасеніе. Всякому спасеніе готово; но самъ приди и возьми его. Вотъ тутъ и труды,—и труды не малые,—и скорби, и опасенія, и боренія.

Посему, смотри, какъ изображается въ словѣ Божіемъ путь спасенія.

Спаситель говоритъ: *внидите узкими враты: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. Что узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* (Мѳ. 7, 13. 14). Тоже повторилъ Онъ еще сильнѣе и въ другой разъ, въ другихъ об-

стоятельствахъ: *подвизайтеся внити сквозь тѣсная врата, яко мнози, глаголю вамъ, взыщутъ внити* (помимо ихъ) *и не внидутъ* (Лук. 13, 24). Эта тѣснота пути спасенія—не отъ внѣшнихъ только лишеній и прискорбностей, но паче отъ необходимости стѣснять внутреннія движенія душевныя, противныя требованіямъ спасенія. Почему вступающему на сей путь Господь говоритъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити* (т. е. путемъ спасенія), *да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти* (т.-е. кто будетъ жалѣть себя и поблажать требованіямъ самоугодія), *погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою* (будетъ подавлять сіи позывы и порывы), *Мене ради, обрящетъ ю* (Мѳ. 16, 24. 25). *И иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ* (т.-е. вздумаетъ идти въ слѣдъ Его безъ креста), *нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10. 38). Въ послѣдствіе сего, по слову Господа,—*царствіе Божіе нудится* (съ самопринужденіемъ и усиленнымъ трудомъ ищется), и *нуждницы* (нудящіе себя на труды для сего безъ саможалѣнія) *восхищаютъ* є (Мѳ. 11, 12). То правда, что *царствіе Божіе благовѣствуется*,—возвѣщается, какъ предметъ обрадывающій; но услышавшіе и понимающіе, въ чемъ дѣло, не ликованіямъ и льготностямъ предаются, а что дѣлаютъ? *Всякъ въ не нудится*, т.—е. притрудно протѣсняется въ него (Лук. 16, 16). Почему, хотя Онъ обѣщаетъ упокоить труждающихся и обремененныхъ, но напередъ повелѣваетъ имъ взять иго на себя, которое, какъ ни будь легко, все же есть иго, которое и легкимъ названо не по отсутствію притрудностей и чувствительныхъ жертвъ, но по всегда готовой помощи при подъятіи и несеніи его, и по утѣшенію сопровождающему его и послѣдующему за нимъ (Мѳ. 11, 28—30). А что шествіе въ слѣдъ Господа не безопасно, объ этомъ Онъ не разъ напоминалъ, говоря: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Мѳ. 26, 4); *блюдите, бдите и молитеся* (Мар. 13, 33); *бдите убо на всяко время молящеся* (Лук. 21, 36); *да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящіи* (Лук. 12, 36).

И это все говоритъ самъ Господь, все совершившій ради нашего спасенія. Слѣдовательно и сомнѣваться нечего, что приступающихъ къ Нему не льготы ожидаютъ, а труды, и труды безъ отдыха, какъ видно изъ притчи о работникѣ, который цѣлый день работалъ, но воротясь къ вечеру домой не услышалъ отъ господина

ложись, отдыхай, а что? Соберп-ка мнѣ поужинать, да постой и послужи мнѣ; потомъ отдохнешь, если не встрѣтится еще дѣла какого либо (Лук. 17, 7—8). Господь обѣщаетъ покой, но въ будущемъ вѣкѣ, а здѣсь требуетъ усиленнаго труда въ исполненіи Его заповѣдей съ очищеніемъ сердца, и притомъ какъ? Наисовершеннѣйшимъ образомъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Мат. 5, 20). Кто же, окруживъ себя льготностями, бѣгаетъ здѣсь всякаго труда и самостѣсненія, тотъ на томъ свѣтѣ можетъ очутиться въ положеніи юродивыхъ дѣвъ, которыя мечтали, что попадутъ въ чертогъ жениховъ, и были предъ нимъ, но попасть въ него не попали. Недоставало чего-то существеннаго въ строѣ ихъ жизни, хотя онѣ не были порочны. Вѣроятно, въ льготностяхъ и саможалѣніи жили, бѣгая всего, что̀ мало-мало трудновато, въ той мысли, что за нихъ Господь уже подъялъ всѣ болѣзни и труды. Вотъ и остались внѣ женихова чертога.

Что̀ особенно требуетъ строгаго къ себѣ вниманія, самопринужденія и труда,—такъ это остатки живущаго въ насъ грѣха. Господь приступающаго къ Нему съ покаяніемъ и вѣрою милостиво пріемлетъ, прощаетъ ему всѣ прежніе грѣхи, и освящая таинствами, снабжаетъ силою препобѣждать живущій въ немъ грѣхъ, самаго же грѣха не изгоняетъ, возлагая на самого человѣка изгнать его, съ помощію даруемой ему для сего благодати. А тутъ сколько потребно вниманія и бдительности, сколько пріемовъ вооруженія и брани?! Столько, что взявшійся за сіе дѣло, какъ слѣдуетъ, минуты не можетъ найти свободной отъ напряженія силъ и заботъ о семъ. Надо обходить сѣти скрытныя, но сильныя опутать; надо отражать и дѣлать безвредными стрѣлы поминутно прилетающіяся, но невидимо пускаемыя и подлетающія; надо разгадывать ямы, прикрытыя цвѣтами, привлекательныя приманки, ведущія въ пагубу, сладкорѣчивые призывы, наводящіе на вражескія засады. Какой все это требуетъ осмотрительности, бодренности и напряженія силъ? Гдѣ тутъ до ликованій, хоть бы и духовныхъ?! Мало-мало что просмотритъ кто, глядь—ужъ и запутался, ужъ уранѣнъ, ужъ въ рукахъ враговъ.

Посмотри также, какъ строги требованія Спасителя?—Не смѣй допустить и легкаго движенія неудовольствія и гнѣва на брата своего; мало-мало погрѣшишь въ семъ,—и ужъ судъ тебѣ, и геенна (Мѳ. 5, 22). Между тѣмъ у насъ то и дѣло столкновенія. И

при всемъ напряженіи вниманія не избѣжать преткновеній, а при ликованіяхъ и льготахъ куда ужъ?—Опять относительно женщинъ какъ строго? Мало-мало засмотрѣлся на какую, вотъ ужъ и блудъ, и опять геенна. (Мѳ. 5, 28. 29); А осужденіе какъ осудительно? Кто осуждаетъ,—въ тотъ самый моментъ, какъ осуждаетъ, и за это одно дѣйствіе, хоть бы другихъ не было, уже осужденъ бываетъ, и судомъ не кое-какимъ, пустымъ, каково его осужденіе, но судомъ Божіимъ, непреложнымъ и вѣчнымъ (Мѳ. 7, 1). И за праздное слово положенъ отвѣтъ (Мѳ. 12, 36); а съ языкомъ легко ли ладить (Іак. 3, 3 и д)?—Видишь посему, какое строгое потребно вниманіе къ себѣ, какой бдительный трудъ надъ собою? А у ликующихъ потому самому, что ликуютъ, ничто такое невозможно. Стало быть и грѣхи по всѣмъ показаннымъ пунктамъ неизбѣжны. Съ грѣхами же ликовать и льготничать—смысла нѣтъ.

Если теперь такія малости, которыя у насъ и грѣхами не считаются, встрѣчаютъ такой строгій судъ и приговоръ, то что сказать о большихъ грѣхахъ и страстяхъ? Объ нихъ и помина не должно быть между христіанами,—такъ они противны духу Христову. А они въ сердцѣ,—и желающій чистымъ быть отъ нихъ, долженъ изгнать ихъ оттуда. Это же какихъ требуетъ трудовъ и какой борьбы съ собою?! Возьми ты блудную страсть, возьми гордость, или тщеславіе, возьми скупость, возьми зависть, разгульность, своенравіе и непослушливость,—да какую вообще ни возьми страсть,—искорененіе ея требуетъ кровавыхъ потовъ и трудовъ. Оттого смотри, какъ вынуждены бываютъ мучить себя тѣ, которые опутаны какою-либо страстію и взялись искоренить ее. И совершенно справедливо: ибо иначе и успѣха никакого ожидать нельзя; а не успѣешь,—и ступай въ адъ. Тѣмъ однимъ, что приступающему къ Господу съ вѣрою, ради крестной смерти Его, всѣ грѣхи прощаются, обнадеживать себя нельзя. Кто этимъ себя обнадеживаетъ и небрежетъ объ очищеніи сердца отъ страстей, тотъ самъ себя прельщаетъ. Крещеніемъ и покаяніемъ дѣйствительно всѣ грѣхи прежніе заглаждаются совершенно, и уже не помянутся болѣе. Но за то, получившій сію милость, послѣ того долженъ уже всенепремѣнно до положенія живота блюсти себя отъ всякаго грѣха и отъ всѣхъ страстныхъ, не увлеченій только, но и сочувствій и помысловъ. Для этого ему, въ тоже время, какъ изрекается прощеніе прежнихъ грѣховъ, дается сила

противостоять страстямъ, отъ коихъ грѣхи, и препобѣждать ихъ,—дается сила побѣждать страсти, а не искореняются онѣ. Это искорененіе должно быть плодомъ собственныхъ его трудовъ. Оттого, вслѣдъ за обращеніемъ къ Господу, у всѣхъ тотчасъ начинается борьба,—и борьба на жизнь и смерть. И вотъ что̀ срѣтаетъ приступающаго съ вѣрою къ Господу,—а не ликованіе и льготы. При ликованіяхъ и льготахъ, можно еще выдержать добропорядочное поведеніе, но никакъ строгое къ себѣ вниманіе и борьбу со страстями. Да она и не начнется у того, кто таковъ. А не начнется,—страсти будутъ въ сердцѣ у него, и сдѣлаютъ изъ него гробъ повапленный, снаружи красивый, а внутри полный костей смрадныхъ. И будетъ онъ такимъ образомъ самъ себя ублажать: Христосъ меня спасъ, Христосъ грѣхи мои снялъ съ меня, Христосъ рай мнѣ далъ; между тѣмъ какъ Христосъ, смотря на него, праведно осуждаетъ его и присуждаетъ къ гееннѣ. Вотъ къ чему ведетъ ликованіе и льготность! Христосъ не поблажникъ.

Посмотримъ теперь, какъ Апостолы изображаютъ жизнь христіанина и чего требуютъ отъ него?—Вотъ читай:

Со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте (Фил. 2, 12); *со страхомъ житія вашего время жительствуйте.* Почему же? Потому что именуете отцемъ Того, Кто имѣетъ нелицемѣрно судить васъ по дѣламъ; а Онъ требуетъ, чтобъ вы были святы, какъ и Онъ святъ (1 Петр. 1, 16. 17). Святость же сія соблюдется вами, когда сердца ваши будутъ непорочны и непоколебимы въ чистотѣ предъ Богомъ и Отцемъ вашимъ (1 Сол. 1, 13). Почему первымъ вашимъ дѣломъ да будетъ: *умертвите уды ваши яже на земли* (Кол. 3, 5), или—что тоже—очистите себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи (2 Кор. 7, 1). Если хотите быть настоящими христіанами, подражайте тѣмъ, кои Христовы суть; а они *распяша плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Сіе-то и есть истина о Христѣ Іисусѣ—*отложити вамъ ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22). И только кто очиститъ себя отъ всего страстнаго и грѣховнаго, будетъ для дома Божія *сосудъ въ честь, благопотребенъ Владыцѣ* (2 Тим. 2, 21). Сего ради, *не льститеся,—Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ: яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти по-*

жнетъ истлѣніе, а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный (Гал. 6, 7. 8).

Итакъ видишь, что какъ кто хочетъ, а долженъ стать чистымъ, если не желаетъ лишенъ быть царствія и попасть въ адъ,—и чистымъ вполнѣ, не въ словахъ только и дѣлахъ, но и въ помыслахъ, чувствахъ и стремленіяхъ. А это легко ли?—Внутри насъ живетъ грѣхъ, который недремленно и при всякомъ дѣлѣ не забываетъ предлагать и себя (Рим. 7, 21—23). Мало-мало оплошность,—тотчасъ задымится и закурится похоть, похоть же зачемши родитъ грѣхъ, а грѣхъ содѣянъ родитъ смерть (Іак. 1, 15). Вотъ и бѣда! Почему *мняйся стояти, да блюдется да не падетъ* (1 Кор. 10, 12). Похоть эта и сама по себѣ хитра на прелести; а тутъ при ней всегда стоитъ помощникъ ея,—врагъ нашъ, который лишь только замѣтитъ хоть малое движеніе этой своей другини, тотчасъ подбѣгаетъ и своими уловками спѣшитъ раздуть ее въ пламень. Допусти только оплошность,—и пропадешь.—*Блюдите убо, како опасно ходите* (Еф. 5, 15). *Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). *Облецытеся во вся оружія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (Еф. 6, 11).

Видишь, въ какомъ мы положеніи?! Какъ же тутъ ликовать-то: «мы спасены; рай намъ. Какъ я рада, какъ я радъ»!—Когда услышишь такую рѣчь, говори: подождите, подождите, други мои! Только что услышали вы о Спасителѣ и спасеніи въ Немъ, какъ ужъ и крылышки распростерли летѣть прямо въ рай. Между раемъ и настоящимъ нашимъ положеніемъ еще большое разстояніе. То несомнѣнно, что кто увѣровалъ въ Господа Спасителя и пошелъ въ слѣдъ Его въ полной покорности волѣ Его святой, тотъ достигнетъ царствія небеснаго,—непремѣнно достигнетъ. Но до него надо дойти,—и чтобъ дойти, идти бодро, неутомимо, нимало не уклоняясь отъ Богомъ положеннаго къ нему пути. А тутъ сколько возможно случайностей, могущихъ помѣшать дойти до конца пути и достигнуть цѣли? Почему смотрѣть надо не на конецъ пути, не на то, что̀ въ концѣ его, а на то, что̀ подъ ногами. Конецъ пути ужъ дѣло рѣшенное,—получишь, что̀ тамъ, но что̀ подъ ногами, объ то, если просмотришь, можешь поткнуться, и притомъ такъ бѣдственно, что послѣ уже перестанешь двигаться по тому пути.

Мы въ семъ отношеніи похожи на состязающихся на ристалищахъ. Призы ужъ опредѣлены и лежатъ наготовѣ. Вступающій въ состязаніе конечно имѣетъ въ виду получить призъ, и думаетъ объ этомъ. Но когда вступаетъ въ самое состязаніе, тогда у него все уже выходитъ изъ головы, однимъ занятъ,—какъ бы скорѣе всѣхъ достигнуть опредѣленнаго знака. Такъ и въ дѣлѣ спасенія. Какъ не имѣть въ мысли царствія небеснаго? И къ вѣрѣ привлекаетъ что̀ другое, какъ не желаніе получить его? Но когда увѣровавъ, вступишь на путь къ нему, не его уже одно имѣй въ мысли, не на одно его устремляй очи ума и сердца (хоть и это умѣстно), но паче на знакъ впереди, котораго если достигнешь, всеконечно получишь царствіе, а не достигнешь,—не получишь. Что̀ это за знакъ? Чистота сердца отъ всего страстнаго и грѣховнаго. Въ это и впери умныя очи свои, сюда и направляй бѣгъ, на это обрати всѣ усилія и труды. Потому что если не очистишься, не видать тебѣ царствія Божія, хоть бы ты цѣлый вѣкъ свой мечталъ о немъ и не переставалъ кричать: мой рай, я спасенъ!

Съ состязающимися на играхъ сравниваетъ наше дѣло содѣванія спасенія свят. Павелъ. На играхъ, говоритъ, бѣгъ начинаютъ многіе, но почесть получаетъ одинъ, прежде всѣхъ добѣжавшій до мѣты. Посему, говоритъ, и вы такъ теките, да постигнете; а для этого воздерживайтесь отъ всего, мѣшающаго успѣшности вашего теченія, какъ дѣлаютъ и вступающіе въ состязаніе на играхъ. И я, говоритъ, теку. Какъ? Умерщвляя тѣло мое и порабощая его (1 Кор. 9, 24—27). Я еще не достигъ,—еще не совершился, *гоню же, аще и достигну. Братія, азъ себе не у помышляю достигша, едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню къ почести вышняго званія* (Фил. 3, 12—14). Если такой Апостолъ говоритъ, что онъ еще не достигъ, а стремится и бѣжитъ, чтобы достигнуть; то какъ же намъ-то говорить: какъ я радъ, какъ я рада! Христосъ меня спасъ; рай мой?!

Рай несомнѣнно будетъ нашъ; но если будемъ тещи, и тещи прямою дорогою, т.-е. если потрудимся надъ очищеніемъ сердца безъ саможалѣнія. Слушай, что̀ говоритъ св. Павелъ: *Богъ положилъ насъ во спасеніе* (или что тоже,—*въ полученіе славы*. 2 Сол. 2, 14), *Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, умершимъ за насъ* (1 Сол. 5, 9. 10). Когда Богъ такъ положилъ, то несомнѣнно

такъ и будетъ. Намъ же теперь что̀? Сложилъ руки и сиди?!— Нѣтъ, не это, а вотъ что: *вся искушающе, добрая держите, отъ всякія злыя вещи огребайтеся*,—и всячески заботьтесь, да *вашъ духъ, душа и тѣло непорочными сохранятся къ пришествію Господа нашего Іисуса Христа* (тамъ же ст. 20—23). *Терпѣнія имате потребу, да волю Божію сотворше пріимете обѣтованіе* (Евр. 10, 36). Св. Петръ весь путь до царствія такъ изображаетъ: всѣ, говоритъ, намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, поданы. Теперь за нами стоитъ—*привнесть* къ сему дарованію благодати *все тщаніе*, и съ помощію ея насадить въ сердцѣ всякія добродѣтели, вытѣснивъ, разумѣется, оттуда всѣ страсти. Только сіи добродѣтели *множась въ васъ содѣлаютъ васъ не праздными и не безплодными въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа*, т.-е. покажутъ, что вы не напрасно увѣровали. Итакъ, *потщитесь* симъ образомъ *извѣстно ваше званіе и избраніе сотворити. Сице бо обильно приподастся вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 3—11).

Такъ видишь, что̀ стоитъ между царствомъ и призваніемъ къ вѣрѣ,—въ чемъ сущность дѣла спасенія, куда надо обратить все свое вниманіе. Царствіе Божіе стоитъ позади всего,—начальная точка движенія къ нему есть призваніе къ вѣрѣ и пріятіе благодати,—средина—насажденіе въ сердцѣ добродѣтелей съ искорененіемъ изъ него страстей, ревность къ чему почерпается изъ вѣры и сила на что подается благодатію. О царствіи нечего безпокоиться; оно не уйдетъ; безпокойся и хлопочи объ одномъ томъ, чтобы быть достойнымъ его явиться. А вашъ новшакъ отводитъ ваши глаза отъ сего ближайшаго намъ дѣла и устремляетъ ихъ на дальнѣйшее. Въ прошломъ письмѣ я писалъ тебѣ, что въ изображеніи устроенія нашего спасенія онъ покривилъ дѣло, отводя вниманіе отъ благодати Св. Духа, которою благоволитъ дѣйствовать во спасеніе наше самъ Господь; а теперь, какъ видишь, и въ нашемъ содѣваніи спасенія онъ тоже покривилъ дѣло, отводя вниманіе наше отъ очищенія сердца. Такимъ образомъ онъ рѣшительно закрываетъ путь ко спасенію и наслѣдію царствія. Путь сей—очищеніе сердца помощію благодати по вѣрѣ въ Господа; а онъ и отъ благодати и отъ очищенія сердца отклоняетъ вниманіе,—держа его только на начальномъ пунктѣ—вѣры, и послѣднемъ—наслѣдіи царствія. Не имѣя сего во вниманіи, увлеченные

имъ конечно и не дѣйствуютъ въ сихъ видахъ; не дѣйствуя не идутъ туда, куда идущими себя воображаютъ,—и мняся быть обладателями царствія, сами себѣ заграждаютъ въ него путь.— Это и имѣлъ я въ мысли, говоря прошлый разъ въ началѣ письма, что у него все призрачно, невѣрно, и ненадежно. Онъ самъ въ самопрельщеніи и другихъ туда же ведетъ.

2.

Третья кривда въ ученіи вашего новшака есть,—что спасеніе дается даромъ.

Если бы то, что я написалъ выше, прочиталъ вашъ новшакъ, то не утерпѣлъ бы, чтобъ не закричать: а!—такъ ты заслужить хочешь спасеніе и царство? Ничѣмъ этого заслужить нельзя; то и другое дается даромъ.—Это любимая фраза подобныхъ мудрователей; и они считаютъ ее побѣдоносною.

Ты же смотри, услыша это, не сробѣй, будто захваченный на мѣстѣ преступленія; а помолчавъ немножко, обратись къ нему съ такою рѣчью: на это я отвѣчу тебѣ послѣ; а теперь попрошу сказать мнѣ: въ дѣлѣ спасенія имѣютъ ли мѣсто собственныя наши усилія и труды, или нѣтъ?

Полагаю, что этимъ нечаяннымъ вопросомъ ты поразишь его болѣе, нежели сколько онъ тебя побѣдоносною своею фразою. Потому что набивъ себѣ въ голову это *даромъ* и—*заслужить нельзя*, онъ и подобные ему до того отуманиваютъ себя, что имъ и на мысль не приходятъ собственныя усилія и труды въ дѣлѣ спасенія; объ нихъ они и думать не думаютъ и заботы никакой не имѣютъ. Почему сразу тебѣ ничего и сказать не могутъ. Оттого и въ числѣ присланныхъ тобою пунктовъ и намека на нихъ нѣтъ.

Въ Церкви Божіей объ этихъ—*даромъ* и—*заслужить нельзя* почти не поминается. Слышимъ только отвсюду понуканія: работай и трудись; вотъ-вотъ смерть,—съ чѣмъ явишься на тотъ свѣтъ? Ревнующіе о спасеніи и работаютъ, не о заслугахъ мечтая, а считая себя обязанными трудиться какъ рабы. Выдумали эти фразы родоначальники по ученію вашего новшака, потому что онѣ очень подходящія къ ихъ мудрованію о вседовлѣтельности вѣры. Но ими они извращаютъ весь строй образа нашего спасенія.

И вашъ новшакъ туда же. Отъ чего? Отъ того, что не умѣетъ различать, въ дѣлѣ нашего спасенія, *того*, что̀ совершено и устроено Господомъ для нашего спасенія, и *того*, что должны мы сами дѣлать для своего спасенія. У него не разъ повторяется: спасеніе даровано намъ туне, а дары Божіи нераскаянны и отняты быть не могутъ. И выходитъ, что спасеніе—наше, и наше даромъ. Выпало у него изъ головы,—если было тамъ,—что приступающій ко Господу Спасителю съ вѣрою во спасеніе свое въ завѣтъ съ нимъ вступаетъ. Въ завѣтѣ же такъ бываетъ, что одно Богъ обѣщаетъ, а другое человѣкъ обязуется исполнить. Въ Новомъ нашемъ Завѣтѣ Господь обѣщаетъ—все то даровать и усвоить человѣку, что̀ Имъ совершено для нашего спасенія, главнѣйше—оправданіе въ силу крестной смерти своей, и даро̀ваніе благодати Св. Духа, а потомъ и царство небесное; а человѣкъ обязуется, отвергши все грѣховное и страстное, служить Господу неуклонно точнымъ исполненіемъ заповѣдей Его,—что̀ и есть—взять крестъ и идти въ слѣдъ Господу, или взять на себя благое иго Его. Этотъ послѣдній пунктъ и требуетъ съ нашей стороны усилій и трудовъ всевозможныхъ.—И надо сказать, что это-то и есть главное, на что должно быть преимущественно устремлено все вниманіе ищущаго спасенія. Что̀ отъ Господа, то уже несомнѣнно будетъ исполнено, и нечего томить себя безпокойствомъ о томъ. А что̀ лежитъ на насъ, о томъ нельзя не безпокоиться; потому что исполненіе этого подлежитъ большой опасности по причинѣ нашей измѣнчивости и многихъ встрѣчаемыхъ при семъ затрудненій. А не будь оно исполнено,—и Господь не исполнитъ своего обѣтованія; спасеніе и не состоится, и царство небесное не получится.

Такимъ образомъ, если *даромъ* означаетъ отсутствіе собственныхъ нашихъ заботъ, трудовъ и усилій въ дѣлѣ спасенія (а другаго значенія оно имѣть не можетъ); то ученіе такое есть разореніе спасенія и путь въ пагубу. Къ тому, что̀ въ дѣлѣ спасенія отъ Господа, совершенно справедливо прилагается это *даромъ*; а къ тому, что̀ отъ насъ, оно неприложимо: никто за тебя дѣлать не станетъ того, что̀ на тебѣ лежитъ; самъ потрудись и исполни. То, что Сынъ Божій пришелъ, воплотился, пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небеса, чтобъ сидѣть одесную Отца и ходатайствовать о насъ,—что послалъ отъ Отца Духа Святаго, который чрезъ Апостоловъ собралъ Церковь святую и въ нее вложилъ

все потребное для спасенія, чтобъ имѣя пребыть нерушимою до конца вѣковъ, она для всѣхъ всегда служила домомъ спасенія,— все это *даромъ*, все это есть дѣло безпредѣльной благости Божіей. Съ нашей стороны ничего при семъ не требовалось и ничего не могло быть представлено. Спасаемые входятъ въ Церковь для содѣванія своего спасенія,—и для сего призываются къ спасенію. И это *даромъ*,—какъ въ началѣ христіанства, такъ и доселѣ. Но симъ призываніемъ къ спасенію *даромъ* кончается. Съ сего момента начинается содѣваніе спасенія, которое безъ собственнаго нашего участія, безъ дѣятельности нашего произволенія и свободы, немыслемо. Внять призванію или не внять, послѣдовать, или не послѣдовать и послѣдовавши исполнить все требуемое, или не исполнить,—все сіе въ нашей волѣ. Почему съ сего момента ничего уже не бываетъ *даромъ*; но возжелай, взыщи, потрудись,—и получишь.

О сихъ двухъ моментахъ въ дѣлѣ спасенія, я уже поминалъ тебѣ, но не каюсь, что завелъ рѣчь опять о томъ же. Различіе ихъ очень важно въ занимающемъ насъ предметѣ. Почему чѣмъ лучше ты уяснишь его себѣ и затвердишь, тѣмъ безопаснѣе будешь отъ увлеченія новшакомъ. Остановлю и еще немного на этомъ твое вниманіе.

Смотри, что̀ пишется у Премудраго о премудрости. Премудрость, говоритъ, создала себѣ домъ и утвердила столповъ седмь; потомъ заклала своя жертвенная, растворила въ чашѣ вино, и уготовала трапезу; наконецъ послала своихъ рабовъ съ высокимъ проповѣданіемъ созывать къ себѣ на чашу всѣхъ желающихъ умудриться. Это первый моментъ. Которые изъ званныхъ, сознавъ свое невѣжество, возжелали премудрости, тѣ, внявъ призванію, пришли и напоились мудростію у Премудрости. Это второй моментъ (Притч. 9, 1—6). Первый есть предъизображеніе того, что̀ Господь содѣлалъ и дѣлаетъ нашего ради спасенія,—даромъ; а второй изображаетъ то, что̀ мы сами должны дѣлать, чтобъ получить спасеніе.

Читай также притчу Спасителя о брачномъ пирѣ, устроенномъ для сына своего царемъ. Смотри, какъ дѣло шло. Сначала царь заклалъ юнцы и упитанная и приготовилъ обѣдъ и все потребное; потомъ послалъ рабовъ звать на трапезу. Которые вняли зову,— убрались и пришли,—и трапеза наполнилась возлежащихъ. И здѣсь приготовленіе трапезы со всѣмъ потребнымъ и званные на нее есть

образъ того, что въ дѣлѣ спасенія нашего совершено и совершается Господомъ—даромъ; а внятіе званію, приняряженіе, приходъ и возлежаніе званныхъ, есть образъ того, что должны дѣлать мы для своего спасенія. Слуги въ обѣихъ этихъ приточныхъ исторіяхъ никого не неволятъ, никого связаннымъ не тащутъ; но внявшіе зову сами ужъ и пришли, и исполнили все, что требовалось исполнить. Вотъ на брачномъ пирѣ одинъ не исполнилъ того, что слѣдовало,—и за это тотчасъ отправленъ въ болѣе достойное его мѣсто. И праведно. Долженъ былъ сдѣлать подобающее, могъ сдѣлать и не сдѣлалъ,—и понесъ, что заслужилъ. Такъ и въ нашемъ спасеніи. Все потребное для него устроено и всѣ зовутся къ полученію его; но никто не неволится, а всякому оставляется на свободу, внявъ зову, придти, и получить спасеніе, подъ однимъ условіемъ исполненія всего потребнаго къ тому. Кто исполняетъ, получаетъ спасеніе. Кто не исполняетъ, подвергается тому же, чему подвергся и оказавшійся не въ должномъ порядкѣ на брачномъ пирѣ.

Чтобъ тебѣ не путаться въ помышленіяхъ о томъ, что отъ насъ и какъ отъ насъ, покажу тебѣ, какъ идетъ въ насъ дѣло спасенія.

Вообрази себѣ человѣка, въ первый разъ слышащаго призваніе ко спасенію. Приходитъ посланный отъ Бога Апостолъ и говоритъ: всѣ мы созданы, чтобы служить Богу въ преподобіи и правдѣ; но исполнить этого не исполнили. Жизнь наша полна неправдъ и беззаконій, прогнѣвляющихъ Бога. Почему насъ ждетъ неотложно праведный судъ и осужденіе на вѣчныя муки. Нынѣ, завтра, а можетъ быть и сей часъ—смерть, за смертію—судъ,—и участь наша рѣшится безвозвратно не на радость намъ. Слышитъ сіе душа, и сознаетъ правду всего сказаннаго; потому что истины сіи написаны въ сердцѣ, только не всегда помнятся, или и совсѣмъ заглушены бываютъ суетою и грѣхами, при напоминаніи однакожъ предстаютъ сознанію во всей силѣ. Сознавши правду сказаннаго, душа пріемлетъ то въ чувство,—и задумывается о вѣчной участи своей,—беретъ ее тревожная забота, какъ же быть? Богъ прогнѣванъ; чѣмъ умилостивлю Его? Благъ Онъ, но и праведенъ. Да еслибъ и помиловалъ Онъ, по непсповѣдимымъ судьбамъ своимъ, и простилъ мнѣ все прошедшее, что пользы? Опутанъ я страстями и грѣховными привычками,—и никакъ не надѣюсь устоять противъ нихъ. Опять будутъ онѣ увле-

кать меня къ худому,—и опять грѣхи и прогнѣваніе Бога. Нѣтъ мнѣ исхода; погибла я!

Между тѣмъ Апостолъ продолжаетъ рѣчь свою,—и кончивъ изображеніе крайности, въ коей находится грѣшникъ,—благовѣствуетъ и спасеніе. Погибать бы намъ всѣмъ; но человѣколюбивый Богъ умилосердился надъ нами и послалъ на землю единороднаго Сына своего, который пришедши къ намъ воплотился, пострадалъ за насъ и крестною смертію удовлетворивъ правдѣ Божіей, исходатайствовалъ намъ всепрощеніе. Затѣмъ воскресши и вознесшись на небеса, послалъ отъ Отца Духа Святаго, чтобы Онъ возжелавшимъ спастися въ Немъ,—Сынѣ,—пособствовалъ содѣвать свое спасеніе, т.-е., чтобы тѣмъ, кои, покаявшись и увѣровавъ въ Него, положатъ твердое намѣреніе прочее не прогнѣвлять Бога грѣхами, давалъ силу противостоять грѣху и ходить неуклонно въ волѣ Божіей.

Внемлетъ сему душа, глубоко обезпокоенная крайностію своего положенія, что и Бога умилостивить не имѣетъ чѣмъ, и что, еслибъ Богъ какъ нибудь самъ простилъ ее, то не надѣется такъ жить, чтобъ снова не прогнѣвлять Бога,—внемлетъ и возникаетъ къ благонадежію спасенія. Слава Тебѣ, Господи! Вотъ и Бога умилостивленіе, и грѣховъ прощеніе, и силы на добро дарованіе.—Внемлетъ, возникаетъ къ благонадѣянію и порывается желаніемъ, какъ бы сподобиться сихъ благъ,—и прощеніе грѣховъ получить и силою на добро облечься.

Но се—опять слышится благовѣстительное слово Апостола. Сей Духъ, Сыномъ Божіимъ посланный отъ Отца, низшелъ на насъ Апостоловъ и, просвѣтивъ умы наши вѣдѣніемъ таинъ царствія Божія, и облекши силою знаменій, содѣлалъ насъ довольными къ вѣрному исполненію заповѣданнаго намъ Господомъ Спасителемъ предъ вознесеніемъ: *шедше научите вся языки*. И вотъ мы съ того часа ходимъ всюду отъ лица Божія и благовѣствуемъ, призывая всѣхъ ко спасенію. *Покайтеся убо и вѣруйте во Евангеліе,—да крестится кійждо васъ, и пріимете даръ Святаго Духа*. (Мр. 1, 15; Д. 2, 38.)

Выслушавъ это, душа радуется, окрыляется надеждою полученія спасенія и воодушевляется готовностію слѣдовать предложенному пути. Но возникаетъ вопросъ: правду ли говоритъ этотъ проповѣдникъ? Покайтеся, говоритъ. Я уже каюсь, скорблю, что нагрѣшила, и сильно желаю сбросить это бремя грѣховъ и не

отягчать себя болѣе ими. Но говоритъ,—вѣруйте. Конечно вѣровать надо; какъ безъ вѣры слѣдовать ему? Правда, благовѣстіе очень утѣшительно, и я готова вѣрить; но вѣдь и обманутою можно оказаться. Дѣло возвѣщается крайне великое. Сынъ Божій воплотился, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся и ниспослалъ отъ Отца равночестнаго Себѣ Духа Святаго, Который и низшелъ, и готовъ датися всѣмъ. Все сіе неописанно высоко и благообильно. Но тѣмъ горчае будетъ, если окажется въ этомъ невѣрность. Рѣчь Апостола искренна, жизнь безукоризненна, добросовѣстность сіяетъ въ очахъ его; но онъ можетъ и самъ быть въ заблужденіи, и другихъ вводить въ него, не думая, что говоритъ ложь. Какъ же удостовѣриться?—Когдабъ удостовѣрилась, сей-часъ бы пошла исполнять, что онъ говоритъ.

Эти колебанія и недоумѣнія совершенно въ порядкѣ вещей, и всякую почти встрѣчаютъ душу на переходѣ къ рѣшительному увѣрованію и дѣйствованію по вѣрѣ. И пока онѣ не будутъ устранены, никакія добрыя рѣшенія въ душѣ положены быть и установиться не могутъ. Кто можетъ рѣшиться тещи, не будучи увѣренъ, что потечетъ на вѣрное?—Вотъ почему видимъ, что благовѣстіе апостольское всюду было сопровождаемо осязательными свидѣтельствами и удостовѣреніями, что оно отъ Бога идетъ, именно,—знаменіями. Свят. Маркъ написалъ объ Апостолахъ: *онижде изшедше, проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу и слово утверждающу послѣдующими знаменіями* (—16, 20). А книга Дѣяній передаетъ и опыты того. Тамъ хромой отъ чрева матерня сталъ ходить, по слову Апостоловъ (—3, 2. 7; 14, 10); тамъ разслабленный поставленъ на ноги (—9,34; тамъ мертвый воскрешенъ (—9, 41; 20, 12); тамъ противникъ Евангелія наказанъ слѣпотою (—13, 11); тамъ бѣсъ изгнанъ (—16, 18). И всюду всякаго рода недуги были исцѣляемы даже тѣнію мимопроходившаго Апостола (—5, 15), или главотяжами и убрусами, бывавшими на тѣлѣ его и потомъ полагавшимися на больныхъ (—19, 12).

Поелику такъ всюду было, и всюду о томъ слышалось; то вопросъ, вѣрно ли благовѣстіе, вмѣстѣ съ порожденіемъ своимъ находилъ и рѣшеніе. Самъ по себѣ онъ не мѣшалъ образованію вѣры, а напротивъ пособствовалъ ей, побуждая слышащаго и готоваго увѣровать прояснить для себя основанія вѣры, чтобъ она была разумнѣйшая и нерушимо твердая. Какъ основанія сіи

были во очію всѣхъ, то дѣло сіе совершалось скоро.—Бери теперь такую душу, которую слухъ и зрѣніе (т.-е. знаменіе предъ очами, или услышанное) совершенно удостовѣрили въ истинѣ окрылившихъ ее благонадежіемъ спасенія обѣтованій и вѣрности предложенныхъ къ полученію ихъ средствъ. Что она? Тогда она всею мыслію, всѣмъ чувствомъ и всею силою воспріявъ благовѣстіе, произноситъ рѣшеніе всю себя всецѣло посвятить на благоугожденіе Богу, Котораго прежде такъ прогнѣвляла,—только да изречетъ Онъ ей всепрощеніе и да облечетъ силою препобѣждать грѣхъ и ходить въ волѣ Его.

Замѣть содержаніе сего рѣшенія. Не вѣровать рѣшается: вѣра уже принята; но по вѣрѣ благоугождать Богу. Это главное.

Внутреннее обращеніе души къ Господу такимъ образомъ завершено. Но оно еще только мысленно, еще въ предначертаніи, еще не стало дѣйственнымъ; почему ненадежно. Его надо запечатлѣть въ душѣ, божественной проникнуть силою и укрѣпить. Это совершаетъ святое крещеніе. Душа покаялась, вѣруетъ. Теперь должна приступить ко крещенію. И дѣйствительно, увѣровавшій приходитъ къ Апостолу, изъявляетъ вѣру свою, исповѣдуетъ грѣхи свои съ обѣтомъ жить прочее по волѣ Божіей (Дѣян. 19, 18), и тѣмъ открываетъ себѣ доступъ къ св. крещенію,—котораго Апостолъ и удостоиваетъ его или самъ, или чрезъ помощниковъ своихъ.

Изъ купели выходитъ онъ уже не только прощеннымъ и облеченнымъ силою, но и въ чувствѣ всепрощенія за все прошедшее и въ чувствѣ силы на одолѣніе грѣха и хожденіе въ волѣ Божіей,—выходитъ *мертвымъ убо грѣху, живымъ же Богови о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 6, 11).

Такъ совершается христіанинъ. Что же далѣе? Поелику возсіяло ему солнце благодати, то онъ *исходитъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера* (Псал. 103, 23) жизни, считая себя рабомъ купленнымъ, обязаннымъ творить одну волю купившаго его, но концѣ же жизни, если пребудетъ до него неизмѣннымъ въ принятомъ рѣшеніи, принятъ будетъ въ царствіе небесное на нескончаемыя радости.

Такъ человѣкъ дѣлается христіаниномъ. Что̀ дальше пойдетъ, будетъ уже ничѣмъ другимъ, какъ непрестаннымъ повтореніемъ того, что̀ дѣйствовалось здѣсь. Разсмотри же, что̀ во всемъ этомъ дѣйствовалось безъ участія самого человѣка?—Ничего.—Въ каж-

домъ поворотѣ внутреннихъ измѣненій дѣйствуетъ онъ самъ своимъ произволеніемъ и напряженіемъ силъ своихъ. Пришелъ проповѣдникъ и началъ рѣчь. Слушать или не слушать, есть дѣло свободы каждаго. Иные остановились, окружили его и слушаютъ; а мы съ тобою пошли своею дорогою, говоря: что̀ онъ тутъ начинаетъ суесловить? Прослушавъ первую часть проповѣди о бѣдственности положенія грѣшника, сознаться, что мы дѣйствительно въ такомъ положеніи, есть наше дѣло: иные сознаются, а мы съ тобою указываемъ лишь на другихъ. Сознавшись въ этомъ, обвинить себя и признать правость кары Божіей за то, опять наше дѣло: иные осуждаютъ себя, а мы съ тобою говоримъ въ себѣ: чтожъ такое?—Обвинивъ себя и признавъ правость кары Божіей, возчувствовать, сколь сіе страшно, возболѣзновать о томъ, возжелать и взыскать избавленія, тоже наше дѣло: иные приходятъ въ такія чувства,—ужасаются, сокрушаются, искать начинаютъ, нѣтъ ли какого исхода, а мы съ тобою остаемся совершенно равнодушными.

Проповѣдникъ указываетъ богоучрежденный способъ избавиться отъ крайности, въ которой узрѣлъ себя грѣшникъ; но родилась потребность удостовѣриться: правда ли? Кто проложитъ намъ путь къ вѣрѣ въ истину столько нужныхъ и утѣшительныхъ обѣтованій? Никто сторонній,—и это—наше дѣло. Апостолы, силою Божіею облеченные, представляютъ документы къ удостовѣренію въ истинѣ словъ своихъ; но усмотрѣть сіи документы, уразумѣть ихъ значеніе и вслѣдствіе того удостовѣриться въ истинѣ обѣтованій, должны мы сами.—И видимъ, что иной, какъ только родился у него означенный вопросъ, говоритъ въ себѣ: *жестоко слово сіе; кто можетъ послушати его?* И сразу отворачивается. Другой всматривается въ документы; но поразсмотрѣвши ихъ, оцѣниваетъ своимъ образомъ: *о веельзевулѣ изгоняются бѣсы*,— и тоже отходитъ. Но иные ни вопросомъ не смущаются, ни документовъ не толкуютъ криво, а нашедши ихъ вполнѣ удостовѣрительными, вѣруютъ возвѣщенному, въ разной степени искренности, живости и воодушевленія.

Отъ вѣры начинается третій поворотъ внутреннихъ движеній въ дѣлѣ обращенія: рѣшеніе на основаніи вѣры. Увѣровавшій говоритъ въ себѣ: и такъ бросаю грѣхъ, полагаю намѣреніе творить одно угодное Богу и въ семъ рѣшеніи приступлю къ Господу Спасителю, въ увѣренности, что Онъ и проститъ мнѣ все

прошлое и дастъ силу оказаться исправнымъ впослѣдствіи. Это рѣшеніе есть главный моментъ въ дѣлѣ обращенія, коренной, источный. Въ немъ получаютъ значеніе и конецъ предшествовавшія движенія, и отъ него зависитъ все послѣдующее. Не будь его, все ни къ чему: и сокрушеніе съ увѣрованіемъ останется безъ конца (будто посылки безъ заключенія), и послѣдующая жизнь не можетъ быть вполнѣ такою, какою ей слѣдуетъ быть о Христѣ Іисусѣ. Между тѣмъ отъ кого зависитъ сіе рѣшеніе? Отъ самого человѣка. Онъ самъ своелично и самоохотно долженъ произнести его. Ни вѣра не опредѣляетъ его необходимо, ни Богъ не вынуждаетъ его противъ воли.—И видимъ, что не всякой увѣровавшій тотчасъ же и произноситъ сіе рѣшеніе. Иные отлагаютъ его на-завтра, и изъ нихъ одинъ возвращается къ нему, а другой отходитъ на страну.

Рѣшеніе—главный моментъ въ нравственномъ строѣ обращающагося къ Господу; но пока оно еще не запечатлѣно таинственно благодатію, дотолѣ оно непрочно, ненадежно, безсильно. Почему вслѣдъ за нимъ предлагается св. крещеніе. Кто нудитъ ко крещенію? Никто. Рѣшившійся слѣдовать Господу, самъ идетъ къ Нему въ увѣренности, что въ Немъ получитъ восполненіе всего, недостатокъ чего въ нравственно-религіозномъ строѣ своемъ чувствуетъ его сердце.

Что дается въ крещеніи, то есть даръ Божій,—который подается однакожъ не безусловно. Условіе—сказанное рѣшеніе по вѣрѣ. Ради сего по вѣрѣ рѣшенія благодать Божія входитъ внутрь чрезъ таинство, и сочетаваясь тамъ съ духомъ человѣка, держащимъ то рѣшеніе, и закаляя сіе рѣшеніе, полагаетъ сѣмя и зародышъ новой духовно-благодатной жизни. Своеличное рѣшеніе, слабое по себѣ, облекается здѣсь силою свыше, и окрещенный исходитъ посему изъ купели съ чувствомъ силы о Господѣ, говоря: *вся могу о укрѣпляющемъ мя.* Тутъ благодать и свобода сочетаваются воедино, и потомъ уже неразлучно дѣйствуютъ во все теченіе жизни, если не разлучитъ ихъ опять прившедши какой либо грѣхъ.—Новое начало жизни положено.

Видишь, какъ все движеніе внутреннихъ измѣненій до положенія сего начала и самое сіе положеніе совершаются не безъ участія дѣятельности нашего произволенія и свободнаго напряженія нашихъ силъ. Какъ же теперь говоришь, что спасеніе дается даромъ,—безъ участія нашихъ трудовъ и усилій, когда самое на-

чало содѣванія его полагается не даромъ,—не безъ участія нашихъ трудовъ и усилій?

Не подумай однакожъ, что ты самъ,—одинъ,—обратился, если уже обращенъ, или обратишься, если еще не обращенъ. Нѣтъ; я не съ тѣмъ сказалъ все сказанное, чтобъ ты такъ подумалъ,—и вслѣдствіе того сталъ много о себѣ думать и самонадѣянничать, а съ тѣмъ, чтобы ты крѣпко держалъ въ мысли, и сердцѣ, что спасеніе не устрояется безъ участія нашего произволенія и напряженія нашихъ силъ, и вслѣдствіе того не опускалъ рукъ, слыша, что пришла спасительная благодать и устроятъ спасеніе всѣхъ.

Я сказалъ впереди, что ни одно изъ движеній, коими доходятъ до обращенія, или положенія начала спасенія, не бываетъ безъ участія нашего произволенія и напряженія нашихъ силъ. Теперь прибавлю, что ни одно изъ нихъ не бываетъ и безъ содѣйствія благодати. Вмѣстѣ съ словомъ благовѣстія, призывающимъ къ спасенію чрезъ слухъ уха, проходитъ благодать въ душу и возбуждаетъ ее. Но возбуждаетъ только мысли и чувства. Коль же скоро надо образоваться желанію и склоненію воли вслѣдствіе того, она отступаетъ и ждетъ, что̀ изберетъ хозяинъ дома души. Когда образуется желаніе и склоненіе произволенія, она снова приходитъ на помощь и помогаетъ установиться тому, на что склонилось произволеніе. Такъ образуются сокрушеніе о грѣхахъ, желаніе избавиться отъ крайности, въ какую они поставляютъ, вѣра въ предлагаемый образъ избавленія, рѣшеніе, принимаемое вслѣдствіе того, и приступленіе къ таинствамъ. Во всѣхъ сихъ моментахъ благодать Св. Духа идетъ вслѣдъ за произволеніемъ. Не будь его, благодать Божія не станетъ своею силою, противъ воли, производить то, что̀ должно зависѣть отъ движеній произволенія. Когда же наконецъ благодать дѣйствовавшая доселѣ совнѣ, осѣняя, въ таинствѣ входитъ внутрь и сочетавается съ духомъ человѣка, то тутъ не требуется уже особое движеніе произволенія. Оно приготовилось къ сему всѣмъ предыдущимъ и отверзло себя для благодати преданіемъ себя Господу въ конечномъ рѣшеніи. Отселѣ благодать пребываетъ уже неразлучно съ свободою, но дѣйствуетъ все такъ же, какъ и прежде, споможествуя и укрѣпляя желанія и силы по дѣлу спасенія, но никогда не касаясь святилища свободы,—ея произвольнаго выбора и склоненія.

Спросишь: а вѣра-то гдѣ же тутъ?—Тутъ же; только не на

томъ мѣстѣ, гдѣ ее полагаетъ новшакъ вашъ и подобные ему. Безъ вѣры ни одного шага не бываетъ; но дѣйствуетъ во спасеніе не она, она только возбуждаетъ дѣятельныя силы и благодать къ намъ привлекаетъ; далѣе же все уже идетъ взаимодѣйствіемъ свободы и благодати, хотя подъ непрерывнымъ вліяніемъ ея. Вотъ смотри! Обращающійся къ Господу повѣруетъ, что находится въ опасномъ положеніи отъ грѣховъ,—и начинаетъ сокрушаться и искать исхода,—а благодать углубляетъ сіе чувство и исканіе. Повѣруетъ, что тотъ способъ избавленія, который предлагается благовѣстіемъ спасенія, дѣйствительно и вѣрно избавитъ,—и рѣшается дѣйствовать по нему,—а благодать закрѣпляетъ сіе рѣшеніе. Повѣруетъ, что спасительныя силы подаются не иначе, какъ чрезъ таинства, и приступаетъ къ нимъ, въ полной увѣренности, что получитъ ихъ,—и дѣйствительно получаетъ по вѣрѣ и именно чрезъ таинства. Повѣруетъ, что послѣдующая жизнь благоуспѣшно можетъ тещи къ преднамѣренному такъ же не иначе, какъ взаимодѣйствіемъ свободы и благодати,—и напрягаетъ всѣ свои силы на предлежащія дѣла, не своею однакожъ силою чая совершить ихъ успѣшно, а благодатію Божіею, къ коей и обращается молитвенно при каждомъ шагѣ, вѣруя опять, что, послѣ напряженія имъ своихъ силъ до возможныхъ предѣловъ благодать сія не оставитъ придти къ нему на помощь къ совершенію неотложнаго дѣла, восполняя оскудѣвающее въ его собственныхъ силахъ, кои также суть Божіи. Такимъ образомъ вѣра походитъ на духовную нѣкую атмосферу, въ коей развивается и растетъ древо спасенія; но самое насажденіе и возрастаніе сего древа производится дѣйствіемъ внутреннихъ силъ, возбуждаемыхъ и укрѣпляемыхъ дѣйствіемъ солнца благодати.

Изъясняя, какъ полагается начало содѣванію спасенія, я имѣлъ въ мысли только, какъ бываетъ сіе, когда кто приступаетъ къ Господу въ первый разъ и крестится. Но такимъ же образомъ сіе происходитъ, когда кто снова обращается ко Господу, потерявъ благодать крещенія грѣховною жизнію.—И у этого также пробуждается душа приведеніемъ на память гнѣва Божія и восчувствованіемъ отъ того страха и опасенія за свою вѣчную участь. Восчувствовавъ это, взыскиваетъ и онъ, какъ избавиться отъ грозящей бѣды, и зная уже, что этого нельзя иначе достигнуть, какъ покаяніемъ, приступаетъ къ сему таинству. Оплакавъ грѣхи свои съ болѣзненнымъ сокрушеніемъ сердца и положивъ твердое

намѣреніе не поблажать болѣе своимъ грѣховнымъ похотѣніямъ, а идя наперекоръ имъ, исполнять вѣрно всякую волю Божію благую и угодную,—исповѣдуетъ онъ грѣхи свои духовному отцу своему, и въ моментъ разрѣшенія имъ его отъ сихъ грѣховъ, снова сподобляется спасительной благодати, которая сочетавшись съ его духомъ, опять полагаетъ въ немъ твердое начало новой жизни о Господѣ. Изъ сей слезной бани выходитъ онъ такимъ же, какими выходятъ изъ купели крещенія,—ревнителемъ добрыхъ дѣлъ по вѣрѣ съ помощію Божіей благодати.—Что̀ бываетъ здѣсь особеннаго, такъ это то, что чувство помилованія не всегда вдругъ приходитъ, не всегда вдругъ приходитъ и чувство силы о Господѣ. Зависитъ это отъ того, какъ глубоко кто падаетъ по крещеніи и сколь долго пребываетъ въ паденіи,—и еще болѣе отъ того, сколько разъ кто снова падалъ по принесеніи покаянія. Но послѣ больше или меньше продолжительныхъ трудовъ надъ собою и подвиговъ самоумерщвленія, приходятъ наконецъ и эти чувства у всякаго,—и благодатное состояніе возстановляется вполнѣ. Къ сему направлены эпитиміи, которыя составляютъ существенную часть въ полученіи прощенія грѣховъ и уврачеванія ранъ душевныхъ.

Видишь теперь, что начало новой жизни о Христѣ или начало спасенія не даромъ дается за вѣру, но полагается свободными движеніями духа, по вѣрѣ, при помощи благодати Божіей.—Далѣе самъ уже можешь заключить, что если начало такъ шло, то тѣмъ паче такъ должно̀ идти продолженіе содѣванія спасенія. Такъ это и есть. Одно спѣется не вѣрою, а напряженною дѣятельностію своихъ силъ, возбуждаемою вѣрою, при помощи благодати Божіей. Все тутъ бывающее пространно изображено мѣстами Писанія въ началѣ письма. Посмотри, какіе труды несетъ спасающійся,—и забудешь думать о *даромъ*. Теперь объ этомъ нечего бы и говорить, но пришло мнѣ на мысль не много пояснить тебѣ, отъ чего такъ бываетъ, что новая жизнь начата и благодать получена,—а труды подъемлются все-же очень большіе,—изможди́тельные.

Смотри ты на человѣка, вышедшаго изъ купели крещенія или изъ слезной бани покаянія,—какимъ онъ выходитъ? Выходитъ ревнителемъ добрыхъ дѣлъ на богоугожденіе о Христѣ Іисусѣ Господѣ съ помощію благодати. Какъ дошелъ онъ до этого? Къ сему привели его встревоженная совѣсть и страхъ Божій. Они, пробудившись, заставили его взыскать спасенія и обратиться ко

Господу. Онъ взыскалъ по порядку, самимъ Господомъ установленному,—и се вступилъ на путь спасенія и готовъ шествовать по нему въ чувствѣ силы о Господѣ.

Что ожидаетъ его? Непрестанная борьба съ собою въ очищеніи сердца отъ страстей и грѣховныхъ склонностей и привычекъ; потому что иначе нельзя ему выполнить вынесеннаго изъ начальнаго обращенія рѣшенія—быть ревнителемъ добрыхъ дѣлъ на богоугожденіе. Подумаешь,—опять борьба; тамъ вѣдь ужъ была борьба, переломъ жизни сдѣланъ; кажется ужъ и довольно бы—Вотъ это я хочу тебѣ теперь объяснить. Но для этого я долженъ тебѣ представить коротенько устройство нашей человѣческой природы.

Вѣдай, что во внутренней нашей жизни есть высшая нѣкая сторона или сила, которой сущность есть жить въ Богѣ, по волѣ Его, отрѣшенно отъ всего. Я называю ее особою высшею частію нашего естества, духомъ,—тѣмъ духомъ, который вдохнутъ въ лице первозданнаго изъ устъ Божіихъ. Движенія или проявленія сего духа суть; первое—непосредственная увѣренность въ бытіи Бога, съ сознаніемъ полной отъ Него зависимости, что̀ можно обозначить однимъ словомъ—*страхъ Божій*; второе—*совѣсть*, или показываніе воли Божіей съ понужденіемъ исполнить ее, и за тѣмъ—съ одобреніемъ за исполненіе и осужденіе за неисполненіе; третье—*исканіе Богообщенія* съ недовольствомъ ничѣмъ тварнымъ.

Ты, какъ хочешь это называй,—особою ли частію нашего естества, или только высшею стороною души,—не въ этомъ дѣло; только признай, что означенныя движенія духовныя есть въ насъ и составляютъ высшее наше достояніе, норму жизни человѣческой,—то, что̀ дѣлаетъ человѣка человѣкомъ. Я же буду называть это духомъ.

Подъ симъ духомъ есть въ насъ душа и тѣло, которыя совмѣщаютъ силы и потребности, приспособленныя къ жизни на землѣ: въ тѣлѣ, напримѣръ, потребность ѣсть, пить, отдыхать, спать и под.; въ душѣ—потребности семейныя, общественныя, художественныя, дѣловыя, научныя и под. Сими сторонами жизни мы стоимъ на одной ли́ніи съ животными; только онѣ у насъ болѣе осмыслены, потому что приподняты значительно отъ земли даннымъ намъ духомъ.

Изъ сего самъ можешь заключить, что задавать тонъ жизни въ человѣкѣ долженъ духъ; душа же и тѣло должны ему покор-

ствовать, состоять въ его услуженіи, дѣйствовать въ его видахъ. Силу на это духъ почерпаетъ изъ богообщенія, которое облекаетъ его царственною властію надъ душею и тѣломъ. Въ первозданныхъ до паденія такъ это и было. Они жили духомъ въ Богѣ, и духъ ихъ, черпая изъ сего богообщенія силы, властвовалъ надъ душею и тѣломъ. Но когда они по вражью искушенію пали, порядокъ движеній ихъ жизни измѣнился. Духъ, отпавъ отъ Бога потерялъ властную надъ душею и тѣломъ силу, и они начали вести свои дѣла независимо отъ него, по своей волѣ. Отъ этого все внутри разстроилось и пошло въ рознь. Духовныя движенія оставлены въ сторонѣ; качествовать начала въ человѣкѣ жизнь душевно-тѣлесная, съ слабыми остатками проявленій духа,—и онъ пересталъ быть тѣмъ, чѣмъ долженъ былъ быть. При этомъ потребности души и тѣла, сами по себѣ безвинныя, не будучи управляемы высшею силою, повлекли къ разнымъ способамъ своего удовлетворенія и превратились въ кучу наклонностей и привычекъ, уже небезвинныхъ по причинѣ преобладанія, излишества, уклоненія отъ своего природнаго чина и даже неестественности. Ктому же среди ихъ развился особый классъ неправыхъ движеній, страстей, противниковъ всякаго добра, порожденій эгоизма подъ вліяніемъ врага нашего, діавола. Таково состояніе падшаго и всякаго человѣка, во грѣхѣ пребывающаго. Жизнь его движется по душевнотѣлеснымъ наклонностямъ, привычкамъ и страстямъ, безъ вниманія къ требованіямъ духа, заявляемымъ страхомъ Божіимъ, совѣстію и чувствами неудовлетворительности такой жизни. Духъ и въ нихъ живъ; но пренебрегается, забитъ, загнанъ.

Возстановленіе падшаго, которое составляетъ сущность христіанства, бываетъ именно чрезъ возстановленіе духа и возвращеніе ему власти надъ душею и тѣломъ и очищеніе ихъ отъ всѣхъ прившедшихъ къ нимъ незаконно наклонностей, привычекъ и страстей. Къ сему и направлено какъ домостроительство спасенія вообще, такъ и содѣваніе по нему спасенія каждымъ спасающимся. Духу нашему возстановлену быть подобало благодатію Духа Божія. Но доступъ къ намъ Духу Божію былъ прегражденъ лежавшею на насъ клятвою, по причинѣ крайняго оскорбленія Бога презрѣніемъ Его воли въ паденіи. Надлежало снять сію клятву, чтобъ открыть путь къ намъ благодати Свят. Духа. Для сего Сынъ Божій воплотился, пострадалъ и умеръ на крестѣ,—чѣмъ снялъ съ насъ клятву, бывъ по насъ клятва. Послѣ сего

Духу Святому низойти къ намъ не было уже преграды. Онъ и низшелъ, какъ только вознесся Господь Спаситель по воскресеніи. Въ этомъ сущность домостроительства нашего спасенія.

За тѣмъ и содѣваніе каждымъ своего спасенія посредствуется уже неотложно пріятіемъ благодати Св. Духа. Но видѣлъ ты, чѣмъ обнаруживается первое дѣйствіе Духа Божія на человѣка чрезъ слово благовѣстія? Тѣмъ, что Онъ растревоживаетъ его совѣсть и поражаетъ страхомъ Божіимъ. Страхъ же Божій и совѣсть, какъ я предъ симъ сказывалъ, суть принадлежности нашего духа. Слѣдовательно благодать Духа, начиная дѣйствовать въ наше спасеніе, дѣйствуетъ прямо на нашъ духъ, оживляя его естественныя чувства и давая ему силу возвысить голосъ требованія своего надъ всѣми голосами низшихъ силъ, властвовавшихъ доселѣ незаконно. Припомни теперь, какъ отъ сего перваго движенія доходитъ обращающійся къ Господу до рѣшенія—всего себя предать Господу и всячески Ему благоугождать, отвращаясь отъ всего, Ему противнаго, и какъ за тѣмъ, по принятіи св. таинства крещенія или покаянія исходитъ онъ въ чувствѣ силы противостоять всему грѣховному и совершать всякое добро. Эта сила и есть свойственная нашему духу сила, потерянная въ паденіи и теперь возстановленная благодатію. Слѣдовательно у обращающагося къ Господу, какъ изображено выше, не иное что совершено, какъ возстановленъ духъ его благодатію Святаго Духа.—И се—начало новой жизни!

А въ душѣ и тѣлѣ что въ сіе время произошло? Тамъ всѣ прежнія небезвинныя наклонности, привычки и страсти остались, какъ были; только власть у нихъ отнята. Прежде, что̀ ни захотятъ,—подавай имъ. И человѣкъ хотя-нехотя тянулся исполнять ихъ велѣнія; а теперь уже не то. Требованія свои онѣ и теперь предъявляютъ; но благодать Божія, возстановивъ духъ, даетъ ему власть указывать человѣку противоположныя имъ требованія, и сообщаетъ силу отразить тѣ и исполнить сіи. Почему съ сего момента и начинается внутри брань. Грѣхъ чрезъ обычныя прежде душевнотѣлесныя склонности и страсти возстаетъ на духъ, покушаясь снова покорить его имъ; а духъ, при помощи благодати Божіей, отражаетъ его и направляетъ силы души и тѣла къ противоположному. Начавшись сія борьба, и длится. Если духъ ни въ чемъ не поддается, грѣхъ все слабѣетъ и слабѣетъ, дурныя склонности и страсти замираютъ,—а онъ,—духъ,—все

болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ власти дѣйствовать въ своемъ чинѣ чрезъ душу и тѣло безпрепятственнѣе. Конецъ брани, когда худыя склонности и страсти совсѣмъ изгнаны будутъ изъ тѣла и души, духъ облагодатствованный останется совершенно свободнымъ владыкою всѣхъ душевно-тѣлесныхъ движеній. И се—смыслъ обѣтованія: *идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17).

И такъ вотъ въ чемъ теперь дѣло обновленнаго духа, пріявшаго начало новой жизни! Вотъ на какое дѣланіе исходитъ онъ, по выходѣ изъ водной купели крещенія, или изъ слезной бани покаянія,—на то, чтобъ очистить душу и тѣло отъ всего грѣховнаго, страстнаго и чувственнаго, сдѣлавъ все естество наше чистымъ, устроить изъ него достойный храмъ тріипостасному Богу,—въ чемъ животъ вѣчный, который и пребудетъ по исходѣ отселѣ вѣчнымъ его достояніемъ.

Теперь видишь, почему и по пріятіи благодати и обновленіи духа нашего предлежитъ еще трудъ, и трудъ долгій и прискорбный. Надобно, по возстановленіи духа, высвободить еще душу и тѣло изъ плѣна грѣховныхъ наклонностей и страстей, и возвесть въ свободу духа.

Не пропусти ты безъ вниманія эти два момента,—возстановленіе нашего духа въ его правахъ и власти,—и очищеніе души и тѣла отъ всего грѣховнаго и страстнаго. Первое совершается въ порожденіи въ насъ начала новой жизни, какъ предъ симъ изображено, а второе должно быть совершаемо всю жизнь по воспріятіи того начала благодатію Духа о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Поясню тебѣ это примѣромъ. Положимъ, что освобождается городъ отъ плѣнившихъ его враговъ. Прежній законный владѣлецъ города съ войскомъ своимъ подступаетъ къ нему, прогоняетъ войско враговъ, вторгается внутрь и завладѣваетъ крѣпостію внутри города, кремлемъ. Кремль взятъ, а городъ кругомъ весь еще въ рукахъ враговъ. Первою заботою завладѣвшаго кремлемъ бываетъ укрѣпиться въ немъ и обезопаситься; а первою заботою враговъ, владѣющихъ еще городомъ, захватить его и снова завладѣть имъ. И начинается послѣ генеральной битвы предъ городомъ, частная и частая война внутри города. Враги дѣлаютъ нападенія, кремлевскіе владѣльцы отражаютъ ихъ и съ своей стороны дѣлаютъ вылазки. Будучи сильнѣе, кремлевскіе, ослабивъ врага частыми вылазками, начинаютъ забирать въ свои руки и части города, одну за другою; наконецъ совсѣмъ выго-

няютъ враговъ изъ города и предградій и дѣлаются полными владѣльцами всего. Точь въ точь тоже происходитъ и въ насъ, когда кто обращается къ Господу и освящается таинствами. Духъ возстановленъ и облеченъ благодатію; а душа и тѣло еще въ плѣну у грѣха и страстей. Законному владѣльцу ихъ, человѣку, слѣдуетъ теперь, укрѣпясь въ духѣ и вооружась всѣми богодарованными средствами, вытѣснить грѣхъ и страсти изъ прочихъ частей своего естества, борьбою и побѣжденіемъ ихъ, чтобъ стать полнымъ владѣльцемъ всего, какъ въ началѣ было предназначено. Обратившійся къ Господу и приступаетъ тотчасъ къ сему.

Какъ это совершается? Такъ же, какъ полагается начало новой жизни,—взаимодѣйствіемъ свободы и благодати. Самъ человѣкъ долженъ всевозможно надъ этимъ трудиться и всѣ къ тому напрягать свои силы. Смотря на эти напряженныя его усилія, и благодать Божія будетъ притекать и завершать то, что̀ ищется, потому что самъ человѣкъ ничего до требуемаго конца довести не можетъ. Не станъ трудиться человѣкъ, благодать не станетъ за него дѣлать то, что̀ онъ долженъ дѣлать самъ. Она приходитъ только на помощь,—тогда какъ человѣкъ истощитъ уже всѣ свои силы, кои тоже суть даръ Божій. Но усиливаясь и нѣкій видя успѣхъ, пусть не мечтаетъ человѣкъ, что и самъ одними своими усиліями, можетъ дойти до конца искомаго. И малой страсти не можетъ онъ совсѣмъ побѣдить, а не только большой, а тѣмъ паче всѣхъ. Въ цѣломъ очищеніе души и тѣла отъ страстей есть дѣло благодати.

Видишь теперь, что тому, кто воспріялъ новое начало жизни въ крещеніи или покаяніи, предлежитъ не покой, а трудъ и потъ,—борьба и самоличное дѣйствованіе противъ страстей и грѣха. И это не по произволу какому, а по неотложному закону теченія возстановленія насъ отъ паденія. Вотъ почему ты видишь въ житіяхъ всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ и прославленныхъ, что они всю жизнь свою проводили въ строгихъ подвигахъ самоумерщвленія внутренняго и внѣшняго и въ трудахъ по упражненію въ добродѣтеляхъ съ непрестаннымъ прибѣганіемъ къ Богу. Это и приводило ихъ наконецъ къ тому, что худыя наклонности и страсти были совсѣмъ изгоняемы у нихъ изъ души и тѣла, а на мѣсто ихъ водворялись добрыя расположенія. Когда такимъ образомъ все грѣховное и страстное изгонялось вонъ, человѣческое въ нихъ естество являлось въ природномъ, перво-

зданномъ своемъ видѣ,—ихъ духъ, душа и тѣло, проникнуты бывъ благодатію, осіявались божественнымъ свѣтомъ,—что̀ служило явнымъ знакомъ, что они наконецъ содѣвались храмомъ Бога тріипостаснаго, какъ обѣтовалъ Спаситель.

Вотъ что должно̀ имѣться въ виду и что наконецъ достигается! Благо неописанно великое! Но на первомъ мѣстѣ пусть стоятъ труды и поты, и душевные и тѣлесные. О преуспѣвшихъ и сказано: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24).

Итакъ, спасеніе не даромъ дается, а содѣвается,—и содѣвается взаимодѣйствіемъ свободы и благодати, туне намъ присужденной и усокровиществованной, но не туне даемой (т. е. не безъ участія склоненій свободы). Въ устроеніи (домостроительствѣ) спасенія, все содѣлано туне,—одною благодатію; въ содѣваніи же спасенія каждымъ ничего не бываетъ туне,—одною благодатію, но все дѣлается взаимодѣйствіемъ свободы и благодати. Тутъ ни благодать ничего не станетъ дѣлать одна, если не видитъ склоненій и усилій свободы, ни свобода ни въ чемъ успѣть не можетъ одна безъ помощи благодати. Спасеніе спѣется неразлучнымъ ихъ дѣйствованіемъ,—когда кто по вѣрѣ въ Господа Спасителя, рѣшившись всячески угождать Богу съ отверженіемъ всего противнаго Ему, и укрѣпляемъ будучи на то благодатію Св. Духа въ таинствахъ, работаетъ въ семъ порядкѣ всеусильно и непрерывно. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: «я больше всѣхъ Апостоловъ потрудился; но не я причина успѣха, а благодать, яже со мною». Это значитъ, что онъ съ своей стороны напрягалъ всѣ силы, но не онѣ совершали дѣло, а благодать соприсутствовавшая ему. Не будь ея, ничего бы онъ и не сдѣлалъ. Почему заключилъ: *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10).

Не подумай, что это участіе свободы и напряженія силъ требуется маленькое; нѣтъ—не маленькое, а въ такой степени, какую только можетъ вынесть естество наше. Это осязательно испытывается особенно въ главномъ моментѣ,—въ рѣшеніи, отвергшись себя, послѣдовать Господу. Въ первый ли разъ кто приступаетъ къ Господу, или падши по крещеніи, снова обращается къ Нему, рѣшеніе сіе есть болѣзненный и претрудный переломъ всего внутренняго строя, скрѣпляемый готовностію на всякаго рода лишенія и даже смерть, если окажется, что иначе нельзя устоять въ принятомъ рѣшеніи. Послѣдованіе Господу не по цвѣ-

тамъ есть ступаніе, а по терніямъ и среди терній, не прямо въ рай вхожденіе, а прежде на крестъ восхожденіе, чтобы съ него уже поступить и въ рай. Все это въ часъ рѣшенія передумывается, перечувствывается и пріемлется. Хоть смерть, а не отступать—это сущность рѣшимости работать Господу. Какое напряженіе нравственныхъ силъ должно быть употреблено, чтобы дойти до такого пункта?! И это только начало. Затѣмъ и въ дѣйствительной жизни по сему рѣшенію подобное напряженіе требуется что ни шагъ, и безъ него ничего не дѣлается.—Такъ изволь это знать,—и *туне*—выбрось изъ головы, и берись со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе, привнося къ благодати *все тщаніе*, какъ заповѣдуетъ тебѣ св. Петръ (2 Петр. 1, 5).

Смотри теперь, сколько правды въ словахъ: вѣруй, и ты спасенъ?—На дѣлѣ такъ бываетъ, что если кто, увѣровавъ, пойдетъ по тому пути, какой указываетъ вѣра, то несомнѣнно достигнетъ спасенія. Посему не написано: *иже вѣру имѣтъ* спасенъ есть, но—*спасенъ будетъ*, если, разумѣется, исполнитъ все, что съ его стороны требуется исполнить. То истинно есть, что увѣровавшій и обновившійся благодатію въ крещеніи или покаяніи питаетъ непоколебимую увѣренность, что путь, на который онъ вступилъ, несомнѣнно ведетъ ко спасенію, что несомнѣнно онъ и его приведетъ къ нему, если не погрѣшитъ въ шествіи своемъ; даже болѣе, онъ увѣренъ, что начавшій дѣло спасенія въ немъ Господь и до конца доведетъ сіе дѣло,—и въ семъ чаяніи совершенно предаетъ себя Его водительству; но это нисколько не увольняетъ его отъ собственныхъ трудовъ и усилій,—да онъ и самъ не думаетъ пресѣкать ихъ, сознавая ихъ обязательство, а напротивъ всячески возбуждаетъ себя къ тому, чтобъ не щадя силъ, всеусердно браться за все, предлежащее на пути шествія его.

Теперь слѣдовало бы мнѣ сдѣлать коротенькія замѣчанія противъ всякаго изъ присланныхъ тобою пунктовъ. Но приходится отложить это до слѣдующаго письма; потому что, какъ видишь, мы съ тобою немного заговорились.

Спасайся! А между тѣмъ поразмысли о всемъ сказанномъ и постарайся выбить изъ головы это соблазнительное—*даромъ*, чтобъ его и слѣда тамъ не оставалось. Экіе у васъ тамъ народились счастливцы, что имъ царство небесное дается даромъ?! Не ревнуй симъ лукавнующимъ.

ЧЕТВЕРТОЕ ПИСЬМО.

Спѣшу покончить нашу съ тобою бесѣду о присланныхъ тобою пунктахъ ученія вашего новшака.

Можетъ быть и еще что нибудь слѣдовало бы сказать вообще объ нихъ; но берусь дѣлать замѣчанія о каждомъ пунктѣ: тутъ не пройдетъ безъ вниманія и общее, если осталось не показаннымъ.

1) *Спасеніе совершилось, и всѣ увѣровавшіе во Христа спасены.*

Совершено все, что̀ потребно для нашего спасенія, устроена сокровищница спасенія,—домостроительство (экономія) его. Приходи всякой и бери, сколько можешь вмѣстить. Путь къ сей сокровищницѣ, билетъ на входъ въ нее и на полученіе всего въ ней содержащагося дастъ вѣра. Кто увѣруетъ и придетъ къ сей сокровищницѣ, тому богоучрежденными порядками будетъ дано все потребное для спасенія. Это, какъ я писалъ прошлый разъ—прощеніе грѣховъ ради крестной смерти Господа и благодать Св. Духа.

Какъ ни велики сіи дары Божіи, даемые при самомъ первомъ приступленіи къ Господу вѣрою,—при всемъ томъ увѣровавшаго и чрезъ таинства пріявшаго означенные дары, нельзя назвать уже спасеннымъ. Этимъ полагается только начало спасенія. Увѣровавшій вступаетъ на путь, вѣрно и несомнѣнно ведущій ко спасенію, но спасеннымъ онъ явится, когда кончитъ сей путь непреткновенно и неуклонно. Почему у св. Марка Господь и говоритъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Мр. 16, 16), а не спасенъ еще. Несомнѣнно будетъ спасенъ, если пребудетъ вѣренъ вѣрѣ и не престанетъ исполнять потребное для спасенія. Не сомнѣвайся, что получишь спасеніе; только нелѣностно теки по пути къ нему, подражая св. Павлу, который говоритъ о себѣ: теку на вѣрное, но еще не достигъ: гоню же, чтобъ достигнуть (Фил. 3, 12—14). Только вотъ что можно сказать о—*спасены*, что если кто изъ увѣровавшихъ вышедши изъ купѣли

крещенія или покаянія, съ отвращеніемъ отъ всего грѣховнаго и возревнованіемъ о всемъ добромъ, тотчасъ и отойдетъ изъ сей жизни, то онъ не подпадетъ осужденію, потому что со времени крещенія исключается изъ списка погибающихъ и включается въ списокъ спасаемыхъ. Но если онъ по душѣ и тѣлу остался еще нечистымъ, то недостающее сіе восполнится молитвами церкви, кои слышатся въ ней на каждой службѣ.

2) *Спасеніе даровано намъ туне, а дары Божіи, какъ непреложные и вѣчные, отняты быть не могутъ.*

Устроено для всѣхъ спасеніе *туне*, но даваться никому не дается *туне*. Объ этомъ было все почти прошлое мое письмо. Воплощеніе Сына Божія, крестная смерть, воскресеніе и вознесеніе, сошествіе Святаго Духа и Церкви Божіей устроеніе, въ коей единой только всѣ желающіе спасенія и спасаться могутъ,—все сіе совершено туне, даромъ. И зовутся всѣ ко спасенію тоже даромъ. Но потомъ, какъ только внялъ кто призванію и началъ движеніе къ полученію спасенія, богоучрежденнымъ порядкомъ, съ той минуты уже ничего не бываетъ даромъ, а во всемъ требуется напряженіе своихъ силъ, тщаніе, и трудъ,—и если это не будетъ, ничего не получишь: ищи и обрящешь, толцы и отверзется тебѣ. Такъ что вѣрнѣе будетъ, если ты навыкнешь говорить: спасеніе содѣвается при помощи благодати, вмѣсто: дается туне.

Общая мысль сего пункта: спасеніе даромъ даровано и отнято быть не можетъ, потому что дары Божіи неотмѣнны,—совершенно ложна, льстива, пагубна: ибо подрываетъ всякую енергію нравственныхъ силъ, и останавливая текущаго ко спасенію, лишаетъ его возможности получить его. Домостроительство спасенія неотмѣнимо и вѣчно сильно,—вседовлѣтельно на спасеніе всѣхъ во всѣ времена жившихъ, живущихъ и имѣющихъ жить,—и сила его простирается на всю вѣчность. Но къ спасенію каждаго лица сіи качества—непреложность, неизмѣнность, вѣчность, безусловно прилагаемы быть не могутъ, пока кто здѣсь на землѣ. Въ семъ отношеніи можно только говорить: кто увѣруетъ и по вѣрѣ вѣрно будетъ исполнять все потребное для спасенія, какъ самъ Спаситель установилъ во св. своей Церкви, тотъ несомнѣнно спасенъ будетъ; кто же не исполнитъ сего потребнаго, тому нельзя надѣяться спасену быть, по тому одному, что спасеніе Господомъ устроенное непреложно, даже послѣ того какъ онъ вѣрою присту-

пилъ къ Господу и получилъ начатки спасенія, прощеніе грѣховъ и благодать Св. Духа. Кто, получивъ прощеніе въ грѣхахъ, опять согрѣшитъ, тотъ теряетъ сей даръ; равно кто, получивъ благодать Св. Духа, оскорбляетъ грѣхами сего Духа Божія, тотъ лишается сего дара. Таковый опять поступаетъ въ разрядъ непрощенныхъ и безблагодатныхъ. Воспринятое начало спасенія сгублено; надо снова его искать. Слово: отнято быть не можетъ,— по причинѣ нашей измѣнчивости, неприложимо къ полученію и содѣванію спасенія. Слѣдовательно ложно употребляется, и обманываетъ неопытныхъ.

3) *Человѣкъ спасается чрезъ вѣру во Христа.*

Хорошо сказано: спасается. Стало быть не спасенъ еще, а лишь содѣваетъ свое спасеніе, проходитъ курсъ, теченіе—спасенія. И что спасается чрезъ вѣру во Христа Господа, тоже вѣрно, если подъ вѣрою во Христа разумѣть вѣру христіанскую во всемъ ея существенномъ устройствѣ. Помимо сей вѣры нѣтъ спасенія. Но если подъ вѣрою во Христа разумѣть лишь увѣрованіе, что Христосъ Спаситель совершилъ все потребное для нашего спасенія, то такая одна вѣра не содѣваетъ нашего спасенія, если кто съ нею одной останется. Она только даетъ первый толчекъ движенія ко спасенію. Пріявъ ее, надобно покаяться и положить твердое намѣреніе неуклонно работать Господу, отвращаясь отъ всего Ему неугоднаго; далѣе приступить надо къ таинствамъ во свят. Церкви и пріять чрезъ нихъ всепрощеніе и благодать Св. Духа; наконецъ облекшись сею силою тещи неуклонно путемъ заповѣдей Господнихъ во исполненіе даннаго обѣта. Кто такъ устроилъ свое дѣло спасенія, о томъ слѣдуетъ говорить, что онъ спасается вѣрою Христовою или вѣрно содѣваетъ свое спасеніе въ Господѣ Спасителѣ.

4) *Увѣровавшій во Христа, и слѣдовательно усвоившій себѣ искупленіе въ собственность, вѣчной погибели не подлежитъ.*

Слова сіи требуютъ дополненій, чтобы какъ слѣдуетъ выразить истину, о коей говорятъ. Усвоеніе искупленія приписывается увѣрованію въ Господа Іисуса Христа. Это не полно. Искупилъ насъ Господь своею кровію или крестною смертію. Усвояется намъ искупительная сила крестной смерти Господа во св. крещеніи, какъ изъясняетъ св. Павелъ (Рим. 6, 3. 4). Тутъ сраспинается человѣкъ Христу Спасителю, обливается Его кровію и омывается. Вѣра предшествуетъ сему и сопутствуетъ; но одна безъ крещенія

не усвояетъ искупительной силы крестной смерти Господа. И при крещеніи не одна она служитъ пріятелищемъ такой силы, а вмѣстѣ съ покаяніемъ и твердымъ рѣшеніемъ жить прочее свято. Когда же сіе есть, тогда истинно пріемлется сила искупленія,— и тутъ же крещаемый изъемлется изъ круга подлежащихъ вѣчной погибели и вносится въ кругъ спасаемыхъ. Но сказать, что усвоившій себѣ означеннымъ порядкомъ искупленіе не подлежитъ вѣчной погибели, можно только подъ условіемъ: если онъ опять не согрѣшитъ. Грѣхъ по крещеніи пресѣкаетъ дѣйствіе всѣхъ даровъ полученныхъ въ немъ, и снова дѣлаетъ согрѣшившаго сыномъ погибели, и еще въ болѣе строгомъ смыслѣ, нежели въ какомъ онъ былъ ей повиненъ прежде, какъ пишетъ свят. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ: *волею согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины* (и омовеніи въ водахъ крещенія—выше ст. 22), *ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя.* За что такъ? За то, что предавшись грѣху, *кровь завѣтную, еюже освятися* (въ крещеніи), *скверну возмнилъ и Духа благодати укорилъ* (Евр. 10, 26—29), или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ,—*второе распялъ Христа* (Евр. 6, 6).

5) *Каждый увѣровавшій во Христа тотчасъ же получаетъ отпущеніе грѣховъ и избавляется отъ вѣчнаго наказанія.*

Тутъ таже мысль, что и въ предыдущемъ пунктѣ, съ малыми оттѣнками, видными въ словѣ: *тотчасъ же.* Какъ будто слово сіе нарочно прибавлено, чтобъ внушить, что кромѣ вѣры ничего уже болѣе не нужно; а это не такъ: нужно покаяніе неотложно. И въ первый разъ приступающіе ко Христу должны исповѣдать грѣхи свои, какъ дѣлали Ефесяне предъ св. Павломъ (Д. 19, 18). Тѣмъ паче это требуется отъ согрѣшающихъ по крещеніи. Разница та, что тамъ очищаетъ отъ грѣховъ исповѣданныхъ крещеніе, а здѣсь таинство покаянія при священническомъ разрѣшеніи. Такимъ образомъ отпущеніе грѣховъ при вѣрѣ всегда посредствуется таинствомъ. И иначе сіе не бываетъ и быть не можетъ. Можно набить себѣ убѣжденіе, что и безъ таинствъ простятся грѣхи; но это будетъ самопрельщеніе.—Вторая половина пункта: и избавляется отъ вѣчнаго наказанія,—вѣрна въ томъ отношеніи, что получившій очищеніе и отпущеніе грѣховъ вычисляется изъ списка присужденныхъ къ вѣчному наказанію. Но если тутъ разумѣется, что онъ никоимъ образомъ уже не под-

падетъ сему наказанію, то это невѣрно. Если снова согрѣшитъ, то подпадетъ ему, и еще въ строжайшемъ смыслѣ, какъ я ужъ замѣчалъ. Почему получивъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ, стой бодренно и мужественно, чтобъ грѣховныя пожеланія, оставшіяся въ душѣ и тѣлѣ, опять не поднялись и не увлекли на старое.

6) *Для спасенія слѣдуетъ принять въ себя Христа. Для этого нужно сознать себя грѣшнымъ, увѣровать во Христа, возблагодарить Его за все, что Онъ для насъ сдѣлалъ, сознать себя спасенными на вѣки, и быть убѣжденными, что съ этой минуты всѣ грѣхи наши прощены, и мы становимся неизмѣнными причастниками жизни вѣчной.*

Опять тоже самое, только пространнѣе, сильнѣе и настойчивѣе, какъ будто вашъ новшакъ рѣшился, во что бы то ни стало, вбить въ слушающихъ духъ самопрельщенія. «Быть убѣжденными, что грѣхи намъ прощены и жизнь вѣчная наша». Можно, какъ я уже говорилъ, набить себѣ такое убѣжденіе, но не по истинѣ, а по самопрельщенію. Чувство прощенія приходитъ въ душу, какъ нантіе свыше. Господь изрекаетъ всепрощеніе въ сердцѣ, и оно слышится внятно. Намъ, кои большею частію приступаемъ къ Господу,—если приступаемъ,—послѣ того, какъ успѣваемъ потерять благодать крещенія,—даже и послѣ того, какъ искренно исповѣдуемъ грѣхи свои, оплачемъ ихъ и положимъ твердое намѣреніе не грѣшить болѣе, намъ, говорю, не тотчасъ въ разрѣшеніи грѣховъ или по разрѣшеніи ихъ духовнымъ отцемъ, дается чувство благоволенія Божія и всепрощенія. Здѣсь это вѣрою только пріемлется; въ чувство же входитъ послѣ довольныхъ надъ собою трудовъ, болѣзненныхъ и безжалостныхъ. Наложитъ ли духовникъ эпитимію, или не наложитъ,—но эта Божія эпитимія,—отсрочка въ дарованіи чувства помилованія,—всегда бываетъ, болѣе или менѣе длительная, судя по грѣхамъ. Когда же придетъ наконецъ сіе чувство, то тутъ бываетъ не то, что при убѣжденіи. Убѣжденіе въ мысленной части бываетъ, и оттуда дѣйствуетъ на сердце. А тутъ чувство помилованія входитъ въ сердце и овладѣваетъ имъ, и заставляетъ радоваться и ликовать всѣ силы души и тѣла. Покаявшійся чувствуетъ на себѣ при семъ объятія отчи. Это райское состояніе дается всѣмъ тѣмъ, которые довольно потомятъ себя въ сокрушеніи и преутружденіи,—конечно все подъ условіемъ вѣры и смиреннаго къ Господу припа-

данія. И такъ если сіе именно разумѣетъ вашъ новшакъ, говоря объ убѣжденіи въ прощеніи грѣховъ, то добрѣ. Но я очень сомнѣваюсь, чтобъ онъ такъ думалъ, потому что для него слова: трудъ и подвигъ—нестерпимы. Почему навѣрное онъ полагаетъ, что прощеніе дается за одну вѣру, которая пораждаетъ и убѣжденіе. Это прямой путь къ самопрельщенію.

Когда такое чувство сказаннымъ путемъ войдетъ въ сердце, то въ тоже время тамъ начинаетъ теплиться и духовная жертва благодаренія и живетъ неразлучно вмѣстѣ съ тѣмъ чувствомъ. Тутъ же просвѣтлѣваетъ и чаяніе наслѣдія вѣчной жизни, тогда какъ до сего момента она тускла, робка и нерѣшительна.

Повторю еще весь путь: намъ, приступая къ Господу въ покаяніи, надо оплакать грѣхи, исповѣдать ихъ искренно съ изъявленіемъ рѣшительнаго намѣренія не поблажать болѣе себѣ, и получить таинственное въ грѣхахъ разрѣшеніе отъ Господа чрезъ уста духовника; затѣмъ начать трудъ самоозлобленія для подавленія грѣховныхъ привычекъ и въ наказаніе за прежнее своеволіе. Когда грѣховныя движенія поутихнутъ и совѣсть безжалостная насытится произвольными лишеніями, тогда Господь сжаливается надъ кающимся и даетъ ему ощутить всепрощеніе, которое было за нимъ только по вѣрѣ. Нарочно повторяю это, чтобъ кто, наслушавшись вашего новшака, въ самомъ дѣлѣ не возмечталъ, что коль скоро вѣруетъ, то ужъ не о чемъ болѣе заботиться,—позволительно питать убѣжденіе, что и грѣхи прощены и жизнь вѣчная—наша.

Первыя слова этого пункта, что для спасенія слѣдуетъ пріять въ себя Христа,—можно бы оставить не оговаривая. Но какъ тутъ говорится о пріятіи только Христа Спасителя, какъ и во всѣхъ пунктахъ, то нельзя не оговорить: точно для спасенія необходимо пріять въ себя Христа Господа, но неразлучно со Отцемъ и Св. Духомъ. Духъ Святый приходитъ возбуждать чрезъ слово благовѣстія или вообще чрезъ божественное слово чувства грѣховности, опасенія за свою вѣчную участь, раскаянія, рѣшенія начать жить исправно, и увѣровавшаго, въ таинствѣ крещенія, облекаетъ во Христа, а въ таинствѣ покаянія возоблекаетъ. Все сіе по благоволенію Отца. Когда затѣмъ получившій такимъ образомъ начало новой жизни, по духу ея преобразуетъ съ помощію благодати и душу и тѣло и станетъ весь чистъ, тогда и вся пресвятая Троица возсіяваетъ въ вѣрующемъ нераздѣльно, возсіяваетъ

само Божество трiипостасное. И се—мужъ совершенный, достигшій мѣры возраста исполненія Христова.—Нарочно это я тебѣ и твоимъ прописываю, чтобъ не сбились вы тамъ съ толку неопредѣленными фразами своего новшака.

Смотри-ка еще, какія средства указываетъ онъ къ пріятію Христа? «Нужно сознать себя грѣшникомъ, увѣровать во Христа, возблагодарить Его, сознать себя спасенными на вѣки». Это что-то слишкомъ идеально и отрѣшенно,—по-духоборчески. Все это надобно имѣть; но безъ св. таинствъ Церкви крещенія, покаянія, причащенія, никто не можетъ одними умовыми движеніями пріять Христа. Чаяніе сего или увѣренность въ семъ есть пустая мечта, обольстительная и пагубная; ибо увѣряя, что пріятъ Христосъ помимо способовъ, Имъ самимъ учрежденныхъ, помимо которыхъ Онъ не пріемлется,—она отклоняетъ отъ употребленія сихъ способовъ, оставляетъ человѣка безъ Христа,—безъ коего и спасенія нѣтъ. Вотъ какъ непрестанно толкуя о Христѣ, вашъ новшакъ отдаляетъ отъ Него.

7) *Такимъ образомъ мы принимаемъ въ себя Христа, который уже, не взирая ни на что, никогда не покидаетъ насъ, но всегда пребываетъ въ насъ.*

«Такимъ образомъ пріемлемъ Христа», т.-е. такимъ, какъ онъ выше сказалъ, мысленнымъ, духоборческимъ и хлыстовскимъ. Нѣтъ, не такимъ образомъ пріемлется Христосъ Господь, какъ уже я не разъ говорилъ. Самъ Господь иной отъ этого установилъ образъ пріятія Его, и помимо сего Имъ установленнаго образа, другимъ какимъ-либо, пріять Его не надѣйся никто.

А это: «принятый Христосъ не взирая ни на что ужъ никогда не покидаетъ насъ»,—откуда взято? Неужели Христосъ пребудетъ и въ томъ, кто грѣхами своими, послѣ принятія Его учиненными, кровь Его попралъ и самого Его распялъ (Евр. 6, 6; 10, 26—29)? Грѣхи вѣдь дѣлаютъ душу и тѣло смрадными. Какъ же это вашъ новшакъ дерзаетъ держать Господа въ семъ смрадѣ? Въ плѣнъ что ли Онъ попалъ, бывъ воспріятъ человѣкомъ? Богъ самъ свидѣтельствуетъ, что грѣхи наши отлучаютъ Его отъ насъ. Такъ и Христосъ Господь оставляетъ согрѣшившаго, въ коемъ былъ прежде. И благоволеніе Отца отходитъ отъ него,—и благодать Духа отстраняется. Тамъ начинаютъ властвовать другіе духи.

«Христосъ никогда уже не покинетъ,—причастники жизни непремѣнно»: что это за рѣчи? Развѣ полагаетъ онъ, что по прія-

тіи Христа человѣкъ уже грѣшить не можетъ? Но это ужь слишкомъ произвольно. Непонятно это внушеніе. Если самъ онъ о себѣ такъ думаетъ, и другихъ учитъ такъ о себѣ думать, то вотъ и еще черта самопрельщенія. Христосъ въ насъ, прибавимъ—и благодать Духа Святаго и благоволеніе Отца,—дотолѣ, доколѣ человѣкъ воздерживается отъ грѣховъ и не отдаляетъ Ихъ. Но Они, присущи бывая въ немъ, не вяжутъ его свободы. Почему всякой можетъ пасть, на какой бы высокой степени совершенства ни стоялъ. А падетъ, Они отстранятся,—и останется человѣкъ одинъ съ грѣхами своими, и тѣми, кои ввергли его въ грѣхъ, вмѣсто милостиваго Бога и Спаса нашего.

8) *Пріемлющему въ себя Христа несвойственны смертные грѣхи; за грѣхи вообще онъ подлежитъ лишь временнымъ наказаніямъ.*

Если первое положеніе разумѣется подъ такимъ условіемъ: пока Христосъ въ немъ, то конечно это справедливо. Но если полагается, что сіе бываетъ по какой-либо необходимости, то тутъ нѣтъ истины. Первый безплотный палъ; бывшій между Апостолами палъ; сколько примѣровъ паденія святыхъ, мужей высокой жизни и чудотворцевъ?!

Стало быть, нелѣпо мечтать о безгрѣшности человѣковъ вообще заурядныхъ. Правда св. Іоаннъ Богословъ говоритъ, что *рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ*. Но тутже прибавляетъ: *но блюдетъ себе* (1оан. 5, 18). И выходитъ, что онъ не согрѣшаетъ потому, что блюдетъ себя. Не станетъ блюсти, и согрѣшитъ. Свобода всегда остается за человѣкомъ. И онъ можетъ пасть, какъ бы высоко ни стоялъ и какъ бы близко къ Богу ни былъ поставленъ.

Послѣднее положеніе: «грѣхи вообще,—по ходу рѣчи,—исключая смертныхъ, подлежатъ временному наказанію», вѣрно. Это такіе грѣхи, въ которые и праведникъ семь разъ на день падаетъ. Они всѣ, какъ только сознаны бываютъ, очищаются внутреннимъ покаяніемъ; которые же изъ нихъ остаются незамѣченными, тѣ отпускаются при общей молитвѣ о грѣхахъ, невѣдомыми оставшихся, каждый вечеръ. Но все же и за нихъ должно удовлетворять правдѣ Божіей. Милость Божія и устрояетъ сіе, посылая временныя очистительныя скорби и лишенія. Грѣхами и малыми шутить не слѣдуетъ. Кто считаетъ важнымъ праздное слово, или взглядъ на что-либо увлекшійся, или смѣхъ несдержанный и т. д? Видимъ однакожъ въ словахъ Господа строгое ихъ осужденіе во-

обще у всѣхъ людей; у пріявшихъ же Господа и извинительные грѣшки могутъ оказаться неизвинительными. Потому благодарно пріемли, когда посѣщаетъ скорбь.

9) *Вѣра во Христа какъ даръ Божій, никогда не отнимается у принявшихъ въ себя Христа; потому что дары Божіи непреложны и вѣчны. Также остается при нихъ и не отнимается у нихъ благодать искупленія.*

Дары Божіи непреложны.—Правда ли? Если дары Божіи даются не безусловно, а подъ условіемъ преданія себя Богу и Божественнымъ порядкамъ, расположеніе же сіе можетъ измѣниться по свободѣ человѣка; то нельзя говорить рѣшительно, что дары Божіи непреложны. Въ силу нарушенія сего условія они могутъ быть взяты обратно. Надъ получившимъ мнасъ и ничего на него непридѣлавшимъ какой произнесенъ судъ? *Возмите отъ него мнасъ* (Лк. 19, 24).—Тотже судъ и надъ вѣрующимъ, когда онъ оказывается въ чемъ-либо невѣрнымъ вѣрѣ. Вѣра—даръ, но не безусловный и не непосредственный. Дару вѣры предшествуетъ своеличная вѣра съ покореніемъ ей ума, возжеланіе вѣры и взысканіе ея. То правда, что вѣра, яко даръ, могуща, возвышенна, но не вяжетъ свободы ума. Умъ можетъ возстать на нее, придумать изверты и отложиться отъ ней, а затѣмъ увлечь къ отложенію и волю и сердце и всего человѣка. Гдѣ же послѣ сего держаться дару вѣры? Онъ и отходитъ или вземлется.

И опыты такихъ отпаденій во всѣ времена бывали и теперь есть. Что же и говорить о неотъемлемости вѣры? И вообще о неотмѣнимости чего-либо, какъ будто по нѣкоей роковой необходимости, даже въ области благодатной, утвердительно говорить не приходится. Потому что тутъ благодать дѣйствуетъ совмѣстно съ свободою, и дѣйствуетъ подъ условіемъ самоохотной покорности свободы. Прекратись сіе условіе, прекратитъ и благодать свое дѣйствіе.

Второе положеніе сего пункта, что остается неотъемлемою и благодать искупленія, тоже невѣрно. Благодать искупленія пребываетъ, пока жива вѣра, и ревность жить по вѣрѣ, держащая человѣка постоянно въ подвигѣ самораспинанія ради Господа, коимъ прививается человѣкъ ко кресту Господню. Замри вѣра и такая ревность,—и это возможно въ свободной всегда твари,—отойдетъ и благодать искупленія. Св. Павелъ почитаетъ возможнымъ для увѣровавшаго и пріявшаго искупленіе не только это, но и

попрать кровь искупительную и второе распять самого Искупителя: какъ же остаться въ такомъ благодати искупленія? Слѣд. несправедливо называть ее неотъемлемою.

О любви сказано, что она николиже отпадетъ, а при ней неотлучна и вѣра съ упованіемъ. Но такая любовь верхъ христіанскаго совершенства, для всѣхъ достижимаго, но не всѣми достигаемаго. Не о всякой любви такъ можно сказать. Наша обычная любовь такова большею частію, что покажи только чечевицу, которая повкуснѣе, и мы готовы бываемъ отступить отъ своего любимаго, хоть не навсегда, а только на этотъ случай. Но и такое отступленіе—все же отступленіе. Такимъ образомъ о неотмѣнности и непреложности въ отношеніи къ человѣку рѣчь неумѣстна очень.

10) *Пригнавшему въ себя Христа и потомъ согрѣшившему нужно лишь покаяться, и онъ тотчасъ получаетъ непосредственное прощеніе, такъ какъ Христосъ есть неисчерпаемый источникъ милосердія и прощенія.*

Это говорится затѣмъ, чтобы внушить, что христіанину согрѣшившему не нужно исповѣди и Богомъ установленнаго (авторизованнаго) разрѣшенія отъ духовнаго отца, въ таинствѣ покаянія; а довольно вздохнуть въ сердцѣ о грѣхѣ, и онъ прощенъ тотчасъ, какъ вылетитъ вздохъ изъ груди. Даже и твердаго намѣренія воздерживаться отъ грѣха при семъ не требуется. Ужь это черезъ-чуръ льготно. Даже въ обычныхъ нашихъ житейскихъ порядкахъ такъ легко не обходятся проступки, напримѣръ слугъ и дѣтей.

Грѣхъ всякаго человѣка есть великое оскорбленіе Бога, написавшаго въ сердцахъ нашихъ законъ свой. Грѣхъ христіанина несравненно болѣе оскорбляетъ Бога, такъ какъ христіанинъ и вѣдѣніе заповѣдей яснѣйшее и полнѣйшее получилъ, и пріялъ благодать укрѣпляющую его на исполненіе сихъ заповѣдей, и обѣтованіе богатѣйшее за исполненіе положенное слышалъ и знаетъ. Христіанинъ же пріявшій въ себя Христа Господа,—что̀ есть высшая степень христіанскаго совершенства,—грѣша оскорбляетъ Бога, надо сказать, безмѣрно. Апостолъ такъ и опредѣляетъ, что онъ кровь Христову попираетъ, даже распинаетъ самого Христа, принятаго въ себя, и Духа Святаго оскорбляетъ.—И несмотря на такую неописанную страшность грѣха, христіанину-грѣшнику говорится: ничего, вздохни только, и ты прощенъ.

Говорится такъ во имя неисчерпаемаго милосердія Христова. Воистину Онъ безконечно милосердъ; но нисколько не поблажникъ. Не по Его развѣ внушенію Апостолъ написалъ выше помянутый судъ надъ христіаниномъ грѣшникомъ? Не отъ Его развѣ лица изрекъ онъ такой приговоръ? Надъ блудникомъ коринѳскимъ св. Павелъ произнесъ страшный приговоръ предать таковаго сатанѣ,—развѣ не по Господню внушенію? Вотъ почему и въ древней церкви явные грѣшники несли долгія и тяжелыя епитиміи. И получали прощеніе уже послѣ того, какъ заявляли и искренность своего раскаянія и твердость намѣренія чуждаться прочее грѣха, не словомъ, а дѣломъ. Строгость сія въ св. Церкви и доселѣ держится въ покаянныхъ канонахъ, по коимъ духовники налагаютъ епитиміи. И не думай никто получить прощеніе не выполнивъ епитиміи. Духовники-поблажники не добро, а зло дѣлаютъ кающимся, не налагая епитиміи. И при епитиміи чувство прощенія отъ Господа не вдругъ приходитъ, а надо много потомить себя и сокрушеніемъ и лишеніями и слезами, чтобъ возвратилась милость Божія въ сердце христіанина грѣшника. Такъ бываетъ; соотвѣтственно сему идутъ и законы церкви о покаяніи. Господь Спаситель всегда приметъ кающагося, но милость свою вполнѣ возвращаетъ не вдругъ: потрудись и докажи, что глубоко, а не мимолетно сокрушаешься, и опять милость Божія осѣнитъ тебя.

И это бываетъ только послѣ исповѣди и разрѣшенія въ таинствѣ покаянія. Безъ исповѣди же и разрѣшенія, хотъ ты цѣлую жизнь промучься, ничего не получишь. Ибо грѣхъ по крещеніи лишаетъ благодати обновленія духа. Ея надобно вновь сподобиться, чтобъ помощію ея очистить втѣснившіяся снова въ душу и тѣло нечистоты страстей самоугодія. Возвращается она въ таинствѣ покаянія, которое есть второе крещеніе въ слезной купели. Поелику оно таково, то ему предшествуетъ тоже что и крещенію, т.-е. вѣра, сокрушеніе съ слезами, исповѣдь съ положеніемъ рѣшенія ходить прочее въ волѣ Божіей. Ради каковыхъ расположеній сердца, вмѣстѣ съ разрѣшительнымъ словомъ отца духовнаго возвращается благодать и сочетаваясь съ свободою полагаетъ снова начало духовно-благодатной жизни, подобно тому, какъ бываетъ сіе при погруженіи въ воду крещаемаго съ произнесеніемъ крещальныхъ словъ, какія произноситъ повелѣлъ Господь. Безъ этого же благодать не возвратится; слѣд. и духовной жизни въ собственномъ ея значеніи не будетъ.

Что касается до непосредственнаго прощенія, то оно бываетъ лишь въ отношеніи къ грѣхамъ ненамѣренно прорывающимся,—каковыхъ больше всего въ помыслахъ и чувствахъ, меньше въ словахъ и еще меньше,—или чуть замѣтны они,—въ дѣлахъ. Ревнитель богоугожденія, страхомъ Божіимъ проникнутый, какъ только замѣтитъ такой проскользнувшій грѣхъ, тотчасъ обращается къ Господу, имъ всегда зримому, сокрушенно кается осуждая себя, и прощенъ бываетъ. Но и при этомъ, коль скоро какой грѣхъ тяготитъ хоть сколько нибудь совѣсть, лучше поспѣшить къ духовнику и исповѣдавшись получить разрѣшеніе.

Такой порядокъ блюдется въ церкви Божіей, истинной блюстительницѣ пользъ чадъ своихъ. Она, употребляя строгости, не тяготитъ и мучитъ согрѣшившихъ жажду изъявляетъ, а о томъ попеченіе показываетъ, что наиболѣе спасительно для согрѣшившихъ. Льготности и поблажки чужды ей, не по отсутствію материнской любви, а напротивъ по пламенности сей любви. Она налагаетъ тяготы, не какъ казни, а какъ спасительныя врачества.—То правда, что нимъ не нравится эта строгость; но это зависитъ отъ непониманія своихъ существенныхъ пользъ духовныхъ.

11) *Первымъ долгомъ принявшаго въ себя Христа должны быть благовѣствованіе, исповѣданіе и проповѣдь.*

Это говорится не для чего другаго, какъ для оправданія своего самозванства. Если, у вашего новшака, всякой вѣрующій есть уже и пріявшій въ себя Христа; то выходитъ, всякой вѣрующій долгъ имѣетъ и проповѣдать,—не просто можетъ проповѣдать, а долгъ имѣетъ; такъ что если не станетъ такъ поступать, то грѣшитъ.—Можно такъ законополагать?—Никакъ нельзя. Чтобъ проповѣдывать, надо имѣть способность къ тому; а у всякаго ли она бываетъ?—Если не у всякаго, то нельзя на всѣхъ и долгъ такой налагать безъ ограниченій, по крайней мѣрѣ такимъ прибавленіемъ: если кто способенъ. Но и изъ способныхъ не всякій можетъ исполнять сей долгъ какъ слѣдуетъ, потому только, что способенъ. Надо поучиться вѣрѣ и узнать ее основательно. Не узнавши хорошо догматовъ вѣры, при всей способности къ проповѣди, можно напутать и вмѣсто пользы вредъ принесть. Вотъ и еще ограниченіе. Но и этого мало. Надобно, чтобы выступающій на проповѣдь былъ благонадеженъ съ нравственной стороны; иначе

онъ будетъ одною рукою созидать, а другою разорять. Это и еще ограниченіе. Но пусть все это есть—и способность и подготовка и благонадежность: все ли тутъ? Нѣтъ; взявшемуся за дѣло сіе, надо вести его всеусердно, а для этого необходимо, чтобъ душа его лежала къ сему именно роду дѣланія. Если не лежитъ душа, не сладитъ ему съ собою, и дѣло проповѣди не будетъ успѣшно.—Но пусть и это есть—душа лежитъ; можетъ иной находиться въ такихъ обстоятельствахъ, что ему никакъ нельзя взяться за это дѣло. Но пусть все благопріятно дѣлу проповѣди,—надобно же, чтобъ былъ порядокъ въ веденіи сего дѣла; иначе произойдетъ толкотня, крайне вредная для дѣла: ибо если всякой увѣровавшій пойдетъ проповѣдывать, то возможно, что въ одно и тоже мѣсто и къ однимъ и тѣмъ же лицамъ за однимъ придетъ другой, тамъ третій и десятый, и одинъ начнетъ проповѣдь съ одного пункта, другой съ другаго, третій съ третьяго,—а когда не дана норма проповѣди, какъ въ православной церкви символъ вѣры, то недивно, что каждый что нибудь и разное отъ другаго воспроповѣдуетъ. А отъ этого какого плода ожидать? Только сумятица! Бѣдные слушатели не будутъ знать куда обратиться—заговорятъ ихъ и закружатъ.

Вотъ сколько ограниченій, и всѣ они прямо выходятъ изъ существа дѣла проповѣдническаго. Потому, будто всякій увѣровавшій имѣетъ долгъ проповѣдывать, сказано очень необдуманно,—и, какъ я замѣтилъ вначалѣ, только для того, чтобы оправдать свое самозванство. Вашъ самозванецъ свое проповѣдничество оправдываетъ словами Спасителя: *иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ иже на небесѣхъ* (Мѳ. 10, 32). Но эти слова не могутъ оправдывать: ибо здѣсь говорится объ исповѣданіи, а не о проповѣданіи и благовѣстіи. Это два дѣствія разныя. Исповѣдающій Господа только свою вѣру въ Него исповѣдуетъ, когда требуютъ обстоятельства, не имѣя въ мысли обращать къ ней другихъ; а проповѣдующій только и имѣетъ въ виду, что обращеніе другихъ къ вѣрѣ, имъ проповѣдуемой. Проповѣдующій, само собою, есть уже и исповѣдающій. Онъ можетъ и намѣренно вводить въ проповѣдь свое исповѣданіе, когда его увѣрованіе представляетъ особыя доказательства небеснаго происхожденія вѣры, какъ дѣлалъ свят. Павелъ. И исповѣдающій тѣмъ самымъ, что исповѣдуетъ, уже проповѣдуетъ. Можетъ и онъ къ исповѣданію приложить и проповѣдь, какъ и дѣ-

лали многіе мученики и мученицы. При всемъ томъ исповѣданіе и есть и признается особымъ дѣйствіемъ, при коемъ не требуется необходимо и проповѣдь. Исповѣдникъ, давшій исповѣданіе и безъ проповѣди съ цѣлію обращенія, есть исповѣдникъ. Потому нельзя такъ толковать мѣста Писанія, въ коихъ говорится объ исповѣданіи, будто они говорятъ о проповѣданіи.

Въ первенствующей церкви, гдѣ, кажется, очень было бы умѣстно, чтобъ больше устъ возвѣщало вѣру въ Господа, не видимъ, чтобъ каждый увѣровавшій выходилъ на проповѣдь, или былъ обязываемъ къ тому. Апостолы другихъ кромѣ себя проповѣдниковъ воспитывали при себѣ. Такъ воспитанъ св. Тимоѳей при св. Павлѣ. Эти воспитанники при Апостолахъ тогда исправляли дѣло проповѣди, или что-либо касающееся проповѣди, по ихъ указанію и руководству, а послѣ нихъ остались уже начальными проповѣдниками, и подобно тому, какъ сами были воспитаны при Апостолахъ, при себѣ воспитывали преемниковъ себѣ, давая и имъ заповѣдь обучать способныхъ, чтобъ они потомъ и другихъ обучали. Такъ это началось, такъ продолжалось, такъ и нынѣ есть въ православной церкви,—что наличные правители церкви воспитывали и воспитываютъ преемниковъ себѣ, и ихъ опредѣляютъ на дѣло проповѣди. Оттого въ Церкви Божіей царствовало и царствуетъ единство вѣрованія и всѣхъ порядковъ церковныхъ. Такимъ образомъ очевидно, что проповѣданіе не было никогда дѣломъ всякаго вѣрующаго,—но что проповѣдники были избираемы и приготовляемы къ сему дѣлу старѣйшими учителями вѣры.

А вашъ самозванецъ какъ былъ подготовленъ?! Вчера танцовалъ, бѣгалъ по баламъ, театрамъ и гуляньямъ, а нынѣ взялъ въ руки Евангеліе, и ну—проповѣдывать.—И жди отъ него истины!—Гдѣ же ему попасть на слѣдъ ученія св. церкви,—со временъ Апостоловъ единаго и неизмѣннаго, когда онъ и не заглянулъ ни къ одному православному пастырю, чтобъ хоть общее что православное послушать? Да еслибъ онъ и сдѣлалъ это, и точно узналъ православную вѣру, какъ дерзнулъ выступить на проповѣдь, не будучи посланъ? Развѣ у васъ тамъ нѣтъ старѣйшаго архипастыря? Вотъ и очевидно, что онъ самозванецъ и не знаетъ истины Божіей: ибо еслибы зналъ ее, не сталъ бы самозванничать.

Сказаннаго достаточно, чтобъ увѣрить тебя, что благовѣствованіе и проповѣдь не есть не только первый, но и хоть бы ка-

кой нибудь долгъ всякаго вѣрующаго. Первый долгъ вѣрующаго—очистить себя отъ страстей, чтобъ уготовать себя въ храмъ тріипостасному Богу. Для проповѣди же и благовѣстія назначаются способные, или даръ на то получившіе, подготовленные, надежные по праву, возревновавшіе о семъ дѣлѣ и никакихъ къ тому препятствій во внѣшнихъ своихъ обстоятельствахъ не имѣющіе,—назначаются старѣйшими въ церкви учителями и дѣйствуютъ по ихъ указанію и руководству. Кто инымъ путемъ выступаетъ на проповѣдь, тотъ самозванецъ,—и очевидно правой вѣры не вѣдаетъ и не содержитъ.

12) *Благовѣствованіе, проповѣдь и добрыя дѣла суть неизмѣнныя послѣдствія принятія въ себя Христа.*

Вотъ уже тутъ исповѣданіе выпущено,—вѣрно по сознанію, что ему нельзя стоять въ одномъ ряду съ проповѣдію. И прежде то оно вставлено, чтобъ только текстикъ можно было прицѣпить къ нему, и тѣмъ прикрыть свое самозванство. Что-де дѣлать? Долгъ велитъ,—и проповѣдую. Христосъ сказалъ: *аще кто исповѣсть* и проч. Боюсь, что не исповѣдуетъ Онъ меня предъ Отцемъ,—и проповѣдую.—Но хоть бы онъ тысячу разъ каждую минуту это повторялъ, не можетъ заглушить сознанія своего самозванства. Оно и тревожитъ его. Почему новое придумываетъ основаніе: какъ принявшій Христа, не могу не проповѣдывать; проповѣдь—необходимое послѣдствіе принятія въ себя Христа. Откуда это ты взялъ, спросить бы его?

Увѣровавшій чрезъ божественныя таинства св. Церкви вступаетъ въ общеніе съ Господомъ Спасителемъ, пріемлетъ благодать Св. Духа и объемлется благоволеніемъ Отца небеснаго. Необходимымъ сего послѣдствіемъ есть пламенная ревность, во всемъ до малѣйшей случайности, ходить въ волѣ Божіей, съ отвращеніемъ отъ всего противнаго тому. На сіе тщаніе все привнесть заповѣдуетъ св. Петръ (2 Петр. 1, 5); о семъ только помышлять и сіе только искушать велитъ и св. Павелъ (Фил. 4, 8; Рим. 12, 2). Пересмотри и слѣдующія мѣста: Еф. 5, 17; 6, 6; Кол. 1, 9; 4, 12; 1 Сол. 4, 3; 5, 18; Евр. 10, 35; 15, 21; 1 Петр. 4, 2; 1 Іоан. 2, 17,—и убѣдишься, что главное твое дѣло—волю Божію исполнять, а не въ проповѣдники соваться. Что же касается до круга дѣятельности каждаго въ семъ духѣ, то онъ указывается дарованіями и естественными, кои тоже отъ Бога, и благодатными. Апостолъ Павелъ и говоритъ, что *всякому дается даро-*

ваніе Духа на пользу (1 Кор. 12, 7). А св. Петръ опредѣляетъ: *кійждо якоже пріятъ дарованіе, между себе симъ служаще* (будьте,—или служите, 1 Петр. 4, 10). Итакъ кто получилъ дарованіе ученія, тотъ учи (Рим. 12, 7); но не самочинно, а подчиняясь распоряженіямъ старѣйшихъ учителей, чтобъ въ церкви Божіей было *все благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40). А чтобы всякой долженъ былъ непремѣнно учить, и даже болѣе, не могъ удержаться, чтобъ не учить,—это выдумка вашего самозванца новшака, который всячески ухитряется закрасить какъ либо свое неблагообразное самозванство.

13) *Каждый принявшій въ себя Христа непремѣнно творитъ добрыя дѣла, которыя не спасаютъ человѣка, а суть плоды вѣры; изъ нея они вытекаютъ сами собою.*

Тутъ что̀ ни положеніе, то ложь, или путь ко лжи, по причинѣ неопредѣленности выраженій.

Непремѣнно творитъ дѣла. Да есть ли кто, или былъ ли кто когда, который бы творилъ добрыя дѣла непремѣнно? Непремѣнное не по волѣ бываетъ; а доброе дѣло, чтобы быть добрымъ, должно̀ исходить изъ доброй воли и твориться самоохотно. *Не по нуждѣ благое твое да будетъ*, пишетъ св. Павелъ Филимону, *но по воли* (—14). И Римлянъ онъ училъ *миловать съ добрымъ изволеніемъ* (—12, 8). А Коринѳянъ прежде сего предостерегалъ онъ: смотрите, давайте *якоже кійждо изволеніе имать сердцемъ: доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Посему дѣла, непремѣнно бывающія, никакъ не попадутъ въ кругъ добрыхъ дѣлъ.

Ни Христосъ Господь, облекающій вѣрующаго въ крещеніи, ни благодать Духа Святаго и съ дарами Его, подаемыми въ мѵропомазаніи, ни благоволеніе Отца небеснаго, объемлющее его вслѣдствіе того и другаго,—не неволятъ его на одно добро, а оставляютъ за нимъ полную свободу избирать, что̀ хочетъ, и дѣлать, что̀ изволяетъ. Если онъ послѣ сего дѣлаетъ добро, то сіе потому, что исходитъ изъ купели ревнителемъ добрыхъ дѣлъ, облеченнымъ и силою на твореніе ихъ. Но сія ревность произвольно имъ воспринята, въ минуты сокрушенной скорби о грѣхахъ и взысканія помилованія; благодать же Божія, пришедши потомъ, укрѣпила ее и сдѣлала мощною. Но свободы человѣка ничто изъ сего не связало. Всякое дѣло, сознанное имъ обязательнымъ для себя, свободно имъ избирается, хотя по побужденіямъ, вынесен-

нымъ изъ хода совершившагося въ немъ измѣненія; свободно избирается, свободно оно и творится,—хотя все съ помощію благодати Св. Духа.

Это присутствіе свободнаго произволенія при добродѣланіи осязательнѣе всего видится въ томъ, что никакое доброе дѣло не обходится безъ борьбы,—своеличной борьбы человѣка,—съ худыми позывами, всегда возникающими предъ лицемъ добраго дѣла. По оживленіи духа благодатію, какъ я толковалъ тебѣ прошлый разъ, душа и тѣло еще остаются въ узахъ прежнихъ дурныхъ склонностей, привычекъ и страстей. Вотъ онѣ-то и лѣзутъ всегда къ ревнителю добрыхъ дѣлъ, при всякомъ дѣлѣ, предлагая себя вмѣсто сего дѣла. Ревнителю предлежитъ прогнать ихъ и возстановить чистоту настроенія относительно добраго дѣла, особенно со стороны побужденія къ нему. Но и тутъ еще не все. Какъ только придетъ моментъ совершенія дѣла и слѣдовательно напряженія на то силъ, выступаетъ лѣность, и вяжетъ руки и ноги. Надо побѣдить и ее. А тамъ, какъ только сдѣлано первое на добро движеніе, встрѣчаются препятствія, непредвидѣнныя, нерѣдко воздвигаемыя врагомъ всякаго добра. И ихъ надо преодолѣть.— И вотъ послѣ какихъ бореній, трудовъ и усилій творится наконецъ добро.—Какъ же можно приложить къ нему, что оно бываетъ непремѣнно? Оно бываетъ непремѣнно съ помощію благодати Божіей; но благодать приходитъ на помощь, и не иначе помогаетъ человѣку, какъ идя по слѣдамъ его произволенія. Всякое дѣло есть плодъ взаимодѣйствія свободы и благодати.

Добрыя дѣла не спасаютъ. Какъ такъ не спасаютъ? *Се гряду скоро*, говоритъ Господь, *и мзда моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его* (Апок. 22, 12). И будетъ, что кто дѣлалъ добрыя дѣлалъ, тотъ пойдетъ въ рай, а кто не дѣлалъ ихъ, тому наслѣдіе—адъ, т.-е. первый спасенъ будетъ, а второй пойдетъ въ пагубу. У ев. Матѳея Господь предъизобразилъ судъ, имѣющій рѣшить вѣчную участь каждаго,—и смотри, какъ составится приговоръ: вы сдѣлали то и то, пріидите же, наслѣдуйте царство; а вы не сдѣлали этого,—идите же въ огнь вѣчный (гл. 25). Какъ же говорить, что дѣла не спасаютъ, когда, въ рѣшительный для насъ моментъ, ничто кромѣ дѣлъ не берется во вниманіе? Почему по всему пространству Писанія непрестанно твердится намъ: дѣлайте—дѣлайте.

Спросишь: а какъ же говорится, что кто вѣру имѣетъ, спасенъ

будетъ, и что безъ вѣры и угодить Богу нельзя, и под.?—Это говорится не въ умаленіе значенія добрыхъ дѣлъ, а въ показаніе, какъ преуспѣть въ добрыхъ дѣлахъ. Спасеніе отъ добрыхъ дѣлъ; но въ добрыхъ дѣлахъ преуспѣть, какъ должно, безъ вѣры нельзя. Вѣра подвигаетъ на добрыя дѣла, вѣра указываетъ ихъ, вѣра приводитъ и къ полученію силъ на дѣланіе добрыхъ дѣлъ. Почему вѣра—пособница къ дѣламъ добрымъ. Главное—дѣла, а она—пособіе. Вонъ ты привелъ текстъ-то: *безъ вѣры Богу угодити не возможно*. Что это значитъ, думаешь?—Что кто вѣруетъ, тотъ и Богу угодилъ?! Нѣтъ. Богу угодить нельзя иначе, какъ покорностію Ему и точнымъ исполненіемъ воли Его святой, которую для насъ Онъ объявилъ въ заповѣдяхъ. Почему тотъ и угодникъ Божій, кто заповѣди Его исполняетъ. Но какъ въ исполненіи заповѣдей преуспѣть нельзя безъ вѣры, то и говорится, что угодить Богу нельзя безъ вѣры.

Въ прошлый разъ я тебѣ объяснялъ, какъ все бываетъ. Вѣра пробуждаетъ совѣсть и страхъ Божій. Страхъ Божій съ совѣстію приводятъ къ рѣшимости оставить грѣхъ и начать жить добродѣтельно. Рѣшившійся такъ, приступаетъ къ таинству—крещенія, если въ первый разъ обращается, или покаянія, если сталъ грѣшникомъ по крещеніи, какими бываемъ всѣ мы. Обновившись въ таинствѣ, онъ выходитъ сильнымъ на добро ревнителемъ добрыхъ дѣлъ,—и начинаетъ ихъ дѣлать. Не получивъ благодатныхъ силъ, не съ чѣмъ добрыя дѣла творить, а безъ вѣры благодати не получишь. Такъ все это и нужно для спасенія: и вѣра, и благодать, и добрыя дѣла.

Добрыя дѣла суть плоды вѣры; изъ нея они вытекаютъ сами собою.—Какъ хлопочетъ вашъ самозванецъ и новшакъ—уволить себя и увлекающихся его выдумками отъ всякаго труда и напряженія нравственныхъ силъ?!—Вѣру только прими, а добрыя дѣла ужъ сами собою потекутъ изъ ней.—Словно хочетъ уложить всѣхъ на покой. Увѣровалъ,—и лежи; лежебоками васъ хочетъ подѣлать.—Да еще что̀ выходитъ? Вѣра во Христа, говорилъ онъ (№ 9.)—даръ Божій, а добрыя дѣла суть плодъ вѣры и сами собою вытекаютъ изъ ней. Теперь смотри. Когда придетъ Господь на судъ, и станетъ спрашивать: ты что не дѣлалъ добрыхъ дѣлъ? Тогда, кто посмѣлѣе изъ учениковъ вашего новшака, можетъ возразить, подобно тому въ притчѣ, кто на свой мнясъ ничего не придѣлалъ: а чѣмъ бы они надѣлались у меня?—Когда бы Ты

далъ мнѣ вѣру посильнѣе, она бы ужъ сама надѣлала ихъ. Но какъ Ты не далъ такой мнѣ вѣры, то и не кому было надѣлать ихъ для меня.—Вотъ и правъ! Видишь, какъ льготно? Въ сей жизни лежи на боку,—пусть вѣра дѣлаетъ дѣла, коли хочетъ; а на судѣ отговориться можно.—Одного только не сказываетъ вашъ новшакъ: какъ быть, если Судія не приметъ въ резонъ такого заявленія?—Схватятъ слуги и потащутъ въ достойное мѣсто. Гдѣ возьмешь силы противостоять? И бухнешь въ пещь вѣчно пламенѣющую огнемъ.

Сами собою вытекаютъ. Выбросъ изъ головы, если туда попала мысль объ этомъ—*сами собою*. Въ нравственно-религіозномъ порядкѣ жизни ничто само собою не бываетъ. Всякое даже малѣйшее дѣло должно быть дѣлаемо сознательно, и по своеличному напряженію силъ. И только сознательныя и свободныя дѣла бываютъ собственно наши дѣла, за которыя и жди или награды, или наказанія. Всѣ же дѣла, кои въ насъ сами собою бываютъ, помимо сознанія и свободы, цѣны—никакой не имѣютъ. Благодать Божія, присущая всегда вѣрующимъ и крещеннымъ, возбуждаетъ, но не нудитъ; и потомъ когда рѣшится человѣкъ на дѣло какое, она не берется сама за него дѣлать его, а только стоитъ близъ самолично и самоохотно дѣйствующаго человѣка, всегда готовая помочь. Коль скоро при всемъ усердіи и напряженіи своихъ силъ человѣкъ не силенъ бываетъ додѣлать дѣло, она тотчасъ подходитъ и помогаетъ. Осязательно ты можешь это видѣть въ терпѣніи чего либо ради Господа и заповѣдей Его. Всякое доброе дѣло должно̀ идти такъ: сознай его обязательство для тебя, восхоти сдѣлать его, и воодушевленіе на то возьми изъ сокровищъ вѣры; затѣмъ помолившись и благодать Божію призвавъ на помощь, приступай къ дѣлу и трудись себя не жалѣя, славы ради имени Божія. Всякое дѣло и будетъ какъ заново творимое.

14) *Крещеніе не пользуетъ того, кто сознательно не принялъ въ себя Христа.*

Если это говорится по скрытой мысли, что и безъ крещенія можно обойтись или пріять Христа, то это ложь. Если же говорится только въ отношеніи къ несознанію въ себѣ Христа, то объ этомъ вотъ что скажемъ. Сознательное пріятіе въ себя Христа, или ощущеніе пріемлемаго и пріятаго Христа есть высшее дарованіе въ порядкѣ жизни христіанской, когда христіанинъ, подобно св. Павлу, исповѣдать можетъ: *живу не ктому азъ, но*

живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 2, 20). Но сіе дарованіе не вдругъ дается. Съ вѣрою крещаемый облекается во Христа, слѣдовательно пріемлетъ Его; но ощущеніе сего не всегда тутъ же дается. Не всегда оно дается тотчасъ же, и когда кто возстановляетъ въ себѣ благодать крещенія въ таинствѣ покаянія. А когда кто по крещеніи или покаяніи потрудится ради Господа безъ жалѣнія себя и принесетъ побольше Господу жертвъ самоотверженія, и когда такимъ образомъ очиститъ себя достаточно отъ страстей и грѣховныхъ привычекъ; тогда уже Господь дастъ ему и ощутить свое присутствіе. До того же времени Онъ пребываетъ въ немъ неощутимо, хотя во всемъ помогаетъ ему. И здѣсь бываетъ тоже, что въ обыкновенномъ порядкѣ божествен. промышленія. Многія изъ промыслительныхъ для насъ дѣлъ Божіихъ бываютъ невидимы, когда бываютъ, а усматриваются послѣ, и то не всѣ; иныя навсегда остаются неувидѣнными. Такъ и въ благодатномъ порядкѣ спасительной жизни, иное ощущается, иное не ощущается. Такъ бываетъ и въ благодатномъ дѣйствіи вселенія Господа, или воспріятія Его; не всегда оно бываетъ ощутимо. Нѣкто (Діадохъ въ Добротолюбіи) пишетъ, что благодать Божія, въ моментъ запечатлѣнія собою обращающагося въ таинствѣ, даетъ ощутить сладость свою во всей силѣ; а потомъ скрываетъ свои утѣшенія и возвращаетъ ихъ снова уже послѣ того, какъ ревнитель спасенія многими притрудными и прискорбными опытами покажетъ несокрушимою свою вѣрность, и когда очиститъ сердце отъ всего, что въ немъ было нечистаго и страстнаго. Такимъ образомъ несознаніе или неощущеніе въ себѣ Христа не есть показатель неприсутствія Его. Слѣдовательно о томъ, кто не имѣетъ такого сознанія или ощущенія, никакъ не слѣдуетъ говорить, будто крещеніе его или исповѣдь были безполезны. И самому неощущающему не слѣдуетъ такъ думать, коль скоро онъ удостовѣренъ въ совѣсти своей, что ни въ чемъ себѣ не поблажаетъ и что воспринятая имъ въ крещеніи или покаяніи ревность жива и дѣйственна. Стремиться къ такому состоянію, чтобъ ощущать Господа въ себѣ, или благодать Его, должно всякому, ибо сіе всякъ христіанинъ; но когда сего ощущенія или сознанія нѣтъ, то не то надо вывесть: стало быть крещеніе или покаяніе безполезно, а усугубить ревность къ подвигамъ молитвы и самоотверженія и къ трудамъ добродѣланія, чтобъ очиститься отъ страстей. Тогда и Господь вселится такъ, что и ощутить себя дастъ.

15) *Каждый, принявшій въ себя Христа, можетъ уразумѣть все святое Писаніе и истолковывать его другимъ. Впрочемъ до нѣкоей степени понимать св. Писаніе можетъ каждый, даже и не принявшій въ себя Христа.*

Это открываетъ просторный входъ произвольнымъ толкованіямъ Божія слова, и всякаго рода заблужденіямъ, или возведенію въ непреложныя истины своихъ личныхъ мнѣній. Можно ошибочно признать себя пріявшимъ сознательно Христа, и затѣмъ уже всѣ мысли раждающіяся при чтеніи Писанія считать отъ Христа внушаемыми, а онѣ могутъ быть очень далеки отъ истины. Потому Церковь Божія никакимъ таинственнымъ внушеніямъ не довѣряетъ, но для оцѣнки вѣрности постиженія и истолкованія Писанія имѣетъ неизмѣнную норму христіанскаго вѣдѣнія,—символъ вѣры, общность вѣрованія православныхъ христіанъ всѣхъ временъ и мѣстъ. Эта норма и должна быть руководительницею въ пониманіи и толкованіи св. Писанія. Ничто несообразное съ нею не можетъ быть признано за вѣрное пониманіе и толкованіе Писанія.

Вашъ самозванецъ считаетъ себя пріявшимъ Христа; а видишь, сколько онъ выпустилъ невѣрныхъ мнѣній, хотя Евангелія изъ рукъ не выпускаетъ? Отъ чего?—Отъ того, что не считаетъ себя обязаннымъ держаться нормы христіанской истины, содержимой церковію; освободившись же отъ ограниченія себя ею, всякую мысль,—свою личную, ему понравившуюся,—возводитъ въ чинъ непреложной истины, и такимъ образомъ разоряетъ истину Божію. Такъ всѣ ереси пораждались, пораждаются и будутъ пораждаться. Изъ отдѣлившихся отъ церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, никто надлежащимъ образомъ не знаетъ истины Божіей. И всякой, кто отдѣляется отъ Церкви, по тому одному, что Писаніе будто научило его понимать истину Божію иначе, нежели какъ понимаетъ ее св. Церковь, не истину Божію постигъ, а свое личное мнѣніе возвелъ въ истину и состоитъ въ заблужденіи.

Кто пріискреннѣе сочетавается со Христомъ Господомъ, кого осіяваетъ обильнѣе божественная благодать, тому дается не новыя какія истины открывать въ Писаніи и постигать, а тѣже истины, какія содержатся св. Церковію, постигать полнѣе и глубже и созерцать яснѣе. Благодать Духа Святаго, о Христѣ Іисусѣ Господѣ, по благоволенію Отца, возводитъ умъ не только что обратившагося, но по обращеніи много надъ собою потрудивша-

гося и содѣлавшаго себя чистымъ сосудомъ, годнымъ для вмѣщенія совершеннѣйшей истины,—возводитъ въ яснѣйшее созерцаніе той или другой истины и въ семъ ново-озаренномъ видѣ печатлѣетъ ее потомъ въ сердцѣ, или срастворяетъ съ его духовною жизнію, дѣлая ее неотъемлемымъ ея достояніемъ. Такъ по своему усмотрѣнію дѣлаетъ она со всякою истиною; а наконецъ и всѣ ихъ въ подобномъ новомъ свѣтѣ вводитъ въ умъ и сердце. Если непрестающій себя совершенствовать взойдетъ повыше по лѣствицѣ очищенія сердца своего, то благодать еще яснѣйшаго сподобляетъ его постиженія, созерцанія и усвоенія истинъ Божіихъ.—Но это не новыя истины, а все тѣже, только онѣ совершеннѣе постигаются, ибо глубинѣ ихъ и высотѣ мѣры нѣтъ.—Сіе да вѣдаетъ всякій, чтобъ когда явится кто новыя нѣкія истины возвѣщающій, якобы новыя откровенія, не колеблясь отвращать слухъ отъ его вѣщаній, не сомнѣваясь, что они суть бредни его воображенія.

Этотъ пунктъ вашъ самозванецъ выдумалъ, чтобъ внушить: слушайте, слушайте; самъ Христосъ вѣщаетъ устами моими!—Можетъ быть точно вѣщаетъ ими кто нибудь, но никакъ не Христосъ; ибо Христосъ Господь есть истина, а въ его словахъ нѣтъ истины. Христосъ Господь есть глава Церкви, и не ищи Его у того, кто отдѣлился отъ Церкви. Сей уже по сему самому не есть Христовъ.

16) *Церковь сама по себѣ, а прежде всего нужно искать Христа.*

Церковь сама по себѣ—что за мысль? Если говорится это въ такой мысли: церковь пусть себѣ,—намъ до нея дѣла нѣтъ, какъ до чего-то сторонняго,—мы и безъ ней обойдемся; то это совершенная ложь. Если же говорится въ той мысли, что внѣшній строй Церкви и всѣ ея порядки—богослужебные, освятительные и руководительные (дисциплинарные) не суть главное, а служатъ только къ выраженію, воспитанію и огражденію внутренняго нравственно-религіознаго строя христіанъ; то это вѣрно. Только не надобно при семъ забывать, что Церковь не есть только то, что видится въ ней внѣшняго, но она совмѣщаетъ въ себѣ и все внутреннее, духовное и благодатное. Кто истинно въ духѣ Церкви живетъ и дѣйствуетъ, тотъ и внутренній, и духовный и благодатный. Почему, собственно говоря, нельзя сказать: Церковь сама по себѣ, ни въ какомъ отношеніи. Надо тебѣ истину знать и вѣровать въ нее: гдѣ ты ее возьмешь помимо Церкви, *яже*

есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15)? Надо тебѣ благодать пріять: гдѣ ты обрѣтешь ее, кромѣ Церкви, хранительницы таинствъ, безъ коихъ не подается благодать? Надо тебѣ руководство вѣрное имѣть, и въ дѣлѣ вѣдѣнія и въ дѣлѣ жизни; гдѣ ты его встрѣтишь, помимо Церкви, въ коей единой есть богоучрежденное и Богомъ поставляемое пастырство? Надо тебѣ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ сочетаться: гдѣ ты сего сподобишься, если не въ Церкви, коей глава есть Христосъ Господь?— Сообрази все сіе,—и не можешь уже сказать: Церковь сама по себѣ.

Прибавка: *а прежде всего нужно искать Христа*, такъ поставлена, что даетъ мысль, будто Христа Господа можно обрѣсти безъ Церкви и помимо Церкви,—что̀ по сказанному предъ симъ совершенно немыслимо. Помимо же связи, въ какой стоитъ здѣсь сіе положеніе, оно содержитъ истину,—ту, что Христосъ Господь, пріемля кающагося въ общеніе съ Собою, не тотчасъ даетъ ему сознать и ощутить сіе общеніе, а только полагаетъ начатки тому. Покаялся, увѣровалъ, положилъ работать Господу отвергшись всякаго нечестія, всякой неправды, пріялъ на то благодатныя силы,—работай же теперь не жалѣя себя. Но смотри не останавливайся на одной дѣловой сторонѣ, а созидай паче свое внутреннее чрезъ нее, чтобъ, устроивъ въ себѣ благоукрашенный домъ, пріять наконецъ и Господа въ явные и ощутимые обитатели. Сіе имѣй въ виду, къ сему стремись, сего ищи, пребывая вѣрнымъ исполнителемъ всего содержимаго и внушаемаго тебѣ св. Церковію.

17) *Христосъ вселяется въ людей грѣшныхъ и нечистыхъ, лишь бы они въ Него увѣровали.*

Христосъ вселяется не въ грѣшныхъ и нечистыхъ, но въ бывшихъ грѣшными и нечистыми и переставшихъ быть такими. И это бываетъ не ради одной вѣры, но и ради рѣшимости послѣдовать Господу Спасителю, пораждаемой вѣрою, съ чистосердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ и отвращеніемъ отъ нихъ,—и еще непремѣнно чрезъ посредство таинства крещенія или покаянія. Кто прошелъ все сіе, т.-е. и внутренно измѣнился и таинствами освятился, тотъ въ сознаніи, совѣсти и произволеніи, или въ духѣ—чистъ сталъ. Съ симъ-то очищеннымъ и возстановленнымъ духомъ и вступаетъ въ общеніе Христосъ Господь. Благодать Св. Духа возстановляетъ намъ и духъ, и очищаетъ и дѣлаетъ

его достойнымъ пріять Христа Господа.—Но, какъ я говорилъ, когда духъ нашъ очищается и освящается, душа и тѣло еще остаются въ нечистотѣ по причинѣ грѣховныхъ склонностей и привычекъ, въ нихъ вкоренившихся. Почему они не удостоиваются еще пріятія въ себя Господа тотчасъ. Но духу дается сила очистить ихъ искорененіемъ въ нихъ всего нечистаго и страстнаго, къ чему направляетъ онъ труды добродѣланія и подвиги молитвы и самоумерщвленія. Когда очистятся наконецъ и они, тогда и въ нихъ вселяется Господь, и не только даетъ ощутить свое вселеніе самому очистившемуся, но и видѣть то стороннимъ, способнымъ къ такому видѣнію. Такъ надлежитъ разумѣть дѣло вселенія Господа въ вѣрующихъ. О семъ самъ Господь свидѣтельствуетъ, когда говоритъ, что кто заповѣди Его исполнитъ, къ тому Онъ и Отецъ небесный пріидутъ, предшествующу Имъ Духу Святому, уготовляющему для Нихъ въ насъ достойное Ихъ свѣтлое жилище. Вполнѣ же исполнившимъ заповѣдей не можетъ именоваться никто изъ неочистившихъ себя совершенно отъ страстей.

18) *Богъ такъ возлюбилъ міръ, что для нашего спасенія разлучился съ Сыномъ своимъ.*

Въ первый разъ прочитавъ это, я подумалъ, что записывавшій мысли вашего новшака, должно быть, ослушался; потому что это есть уже очень грубая нелѣпость. Но потомъ сталъ думать и думаю, что она могла быть въ самомъ дѣлѣ высказана вашимъ новымъ просвѣтителемъ. Думаю такъ потому, что какъ онъ все толкуетъ объ одномъ Господѣ Спасителѣ, то, надо полагать, Онъ представляется ему отдѣленнымъ отъ Отца и Духа Святаго и внѣ Ихъ сущимъ. Представляя же Его такъ, ничего нѣтъ дивнаго, если, желая возвысить милость Божію къ намъ, онъ и выражается показаннымъ образомъ. Еслибъ онъ не чуждался Церкви, то былъ бы избавленъ отъ такого ни съ чѣмъ несообразнаго образа представленія отношеній Бога Отца и Сына. Ибо въ церковныхъ пѣсняхъ и молитвахъ многократно повторяется, что Сынъ Божій хотя воплотился, но не оставилъ нѣдръ Отчихъ.

Замѣть однакожъ этотъ пунктъ,—и попытай еще у кого, не слыхали-ль, чтобъ удостовѣриться, говорилъ ли онъ такъ. Это очень важно для насъ узнать: ибо если онъ такъ говорилъ не разъ, то значитъ, такъ умствуетъ; а если такъ умствуетъ, значитъ очень недалекъ въ познаніи догматовъ вѣры.

19) *Всѣ вѣчныя награды и наказанія равны. Обители многія значатъ именно многія, но не разныя; такъ какъ у Бога нѣтъ лицепріятія.*

Можно бы сказать на это: если Богъ сподобитъ насъ—внити въ животъ, то тогда увидимъ, какъ все тамъ будетъ. Теперь же можно довольствоваться тѣмъ удостовѣреніемъ, что тамъ будетъ такое блаженство, какого мы и представить не можемъ. Ищи только и всеусердно дѣлай то, чѣмъ можно заслужить его. Но какъ ужъ заведена о семъ рѣчь, то нельзя не сказать хоть что нибудь относительно сего.

Противится сему общее чувство справедливости, Богомъ въ совѣсти нашей положенной. Какъ можно на одну линію ставить поданіе стакана воды жаждущему съ мученичествомъ за Господа, ужаснымъ и продолжительнымъ, или праздное слово—съ Богоубійствомъ?—Господь придетъ воздать каждому по дѣламъ. Если дѣла не равны, и это очевидно, то и воздаяніе не можетъ быть равно. Удѣлъ блаженства каждому присудится и данъ будетъ такой, сколько кто вмѣстить въ себя можетъ сего блаженства; вмѣстимость же сія опредѣлится тѣмъ, какъ кто раскрылъ свое естество для принятія небесныхъ благъ, а раскрытіе это зависитъ отъ трудовъ надъ собою. Если разны сіи труды, разно раскрытіе естества; если раскрытіе сіе разно, разна вмѣстимость; если разна вмѣстимость, разна и степень блаженства. Относительно разности мученій можешь судить по противоположности сему, т.-е. они будутъ соотвѣтствовать степени погруженія въ грѣхи и ожесточенія въ нихъ.

Между тѣмъ, поелику у каждаго, несмотря на разную вмѣстимость, не останется пустаго мѣста, ненаполненнаго блаженствомъ, а онъ весь будетъ полонъ имъ; то слѣдуетъ, что всѣ вполнѣ будутъ блаженны, и никто не будетъ чувствовать себя меньше блаженнымъ, чѣмъ другой.

Причиною равенства воздаянія поставляется то, что у Бога нѣтъ лицепріятія.—Странно. По сей-то именно причинѣ и не можетъ быть равенства въ воздаяніи, что у Бога нѣтъ лицепріятія. По притчѣ, пять мнасъ пріобрѣтшій получаетъ власть надъ пятью городами,—а два—надъ двумя. Почему? Потому что у Бога нѣтъ лицепріятія,—не на лицо смотритъ Онъ, а на дѣла. Можетъ быть это у вашего просвѣтителя выходитъ изъ того,—что у него все отъ вѣры. Но и вѣра имѣетъ степени. Нѣтъ,—эта мысль очень далека отъ истины.

20) *Всѣ дни равны, не исключая и Воскресенья.*

Да,—равны; всѣ имѣютъ 24 часа. Но что̀ бываетъ въ тотъ или другой день, не все равно. Если бывающее съ нами и для насъ неодинаковое оставляетъ въ насъ впечатлѣніе; то и дни, въ кои бываетъ то или другое, не могутъ быть для насъ одинаковыми. Въ какой день радостное что мы получили, тотъ считаемъ радостнымъ, и когда онъ снова приходитъ, радуемся, воспоминая радостное, бывшее въ теченіи его. Относительно печальныхъ событій бываетъ противоположно сему. Празднуетъ ли вашъ новшакъ день своего рожденія или имянины?—Если празднуетъ, вотъ и опроверженіе имъ же самимъ своего страннаго положенія.

Это онъ изволилъ выпустить вѣроятно противъ свят. праздниковъ нашихъ. Но если онъ не чтитъ св. праздниковъ, то поступаетъ нечестиво и неразумно. Праздники установлены для воспоминанія благодѣяній Божіихъ и для воздаянія благодаренія за нихъ всемилостивому Богу. Можно воспоминать сіи благодѣянія и благодарить за нихъ каждый день, какъ и дѣлаетъ св. Церковь въ своихъ каждодневныхъ службахъ. Но Божіи благодѣянія столь велики, что заразъ обнять ихъ всѣ во всей силѣ нельзя; не объявши ихъ вполнѣ, нельзя вполнѣ и возчувствовать ихъ благотворности; не возчувствовавши благотворности, нельзя и благодаренія возъимѣть соотвѣтствующаго имъ. Посему-то, несмотря на всегдашнее воспоминаніе сихъ благодѣяній св. Церковь назначаетъ на воспоминаніе каждаго изъ нихъ особый день,—тотъ, въ какой оно явлено намъ, насколько сіе можно опредѣлить. Въ этотъ день ужъ всѣ мысли вѣрныхъ обращаются къ одному воспоминаемому благодѣянію, чтобъ полнѣе его уразумѣть, возчувствовать и благодарно прославить. Вотъ и праздникъ. Отсюда выходитъ, что сколько обязательно наисовершеннѣйше благодарить Бога за благодѣянія Его намъ, столько же обязательно и праздники имѣть; далѣе,—если неблагодарный Богу нечествуетъ, то нечествуетъ и праздниковъ непразднующій.

Кромѣ того, праздники, какъ и весь богослужебный чинъ нашей св. Церкви, имѣютъ воспитательное значеніе. Они вѣру оживляютъ и углубляютъ, давая поводъ къ уясненію и большему уразумѣнію догматовъ. По теченію времени года, праздники, выдвигаясь одинъ за другимъ, представляютъ вниманію и размышленію христіанскому то одинъ, то другой догматъ. Церковныя пѣснопѣнія излагаютъ его благоукрашенно, чтенія изъ Пи-

санія въ церкви опредѣляютъ его словомъ Божіимъ, поученія пастырскія изъясняютъ его и прилагаютъ къ жизни, по опытамъ жизни. И все сіе слагается въ душу празднующаго. Такъ круглый годъ идетъ догматическое обученіе вѣрующаго.

Они воспитываютъ также духъ благочестія и жизнь по вѣрѣ. Ибо отрывая отъ житейскаго и къ духовному обращая вниманіе, возгрѣваютъ въ душѣ небесныя чувства или даютъ ей вкусить и напитаться небесными благами. Для обремененнаго житейскимъ, желающаго однакожъ и небеснаго, это тоже что изъ душной комнаты выходъ на освѣжительный чистый воздухъ. Это бываетъ вообще отъ впечатлѣнія, какое оставляетъ въ душѣ одно присутствіе въ церкви, видомъ своимъ представляющей небо, особенно же возбужденіемъ молитвенныхъ къ Богу восхожденій и благоговѣйнаго настроенія самою службою. Кто какъ слѣдуетъ совершитъ праздникъ въ церкви по церковному, тотъ едвали уклонится въ тотъ день и далѣе на что-либо небогоугодное. А иной праздникъ свѣтъ свой бросаетъ отъ себя иногда далеко впередъ. Во все это время, возгрѣтыя въ день его чувства не отходятъ,— и продолжаютъ держать благотворное въ душѣ настроеніе.

А безъ праздниковъ, нынѣ житейское, завтра житейское, и послѣ завтра тоже,—и такъ безъ конца. Чего ожидать отъ такого порядка, кромѣ оземленѣнія всѣхъ помышленій и чувствъ? Люди праздные, безъ трудовъ имѣющіе все вдоволь, могутъ и при этомъ почитать и помолиться,—а рабочіе и трудящіеся не имѣютъ этой возможности. И слѣдствіемъ безпраздничности непремѣнно должно быть оскудѣніе благочестиваго духа. Ктому же работающему и отдохнуть надо, чтобъ собраться съ силами, а безъ праздника стыдно это позволять.—Такимъ образомъ безпраздничность и духъ подавляетъ, и тѣлесныя силы изможаетъ.

Теперь всѣ присланные тобою пункты осмотрѣны. Нѣсколько изъ нихъ я пропустилъ, потому что они не представляютъ ничего достойнаго замѣчанія.

Видишь? Ни одного пункта нельзя принять безъ ограниченій, пополненій и поясненій, изъ общей суммы православно исповѣдуемыхъ истинъ, чтобъ не попасть на ложный путь и къ ложному не уклониться мудрованію. По этому можешь судить без-

ошибочно, что душа, породившая всѣ такія положенія, истины Божіей надлежащимъ образомъ не видитъ и не знаетъ.

Ктомуже, не чуешь ли ты, какъ по всѣмъ пунктамъ проходитъ духъ лести и прельщенія? Точь въ точь такое же впечатлѣніе производятъ спиритскія книги, писанныя духами лестчими чрезъ обольщенныхъ ими посредниковъ своихъ. Мнѣ и подумалось, ужъ не спиритъ ли вашъ новшакъ, и посредникъ тѣхъ духовъ, которые обольстивши его, бѣднаго, чрезъ него обольщаютъ и другихъ видимостію истины, скрывая подъ нею пагубныя лжи свои. Не утверждаю этого; но думать такъ, начинаю думать.

Собирай побольше, какія у кого остались, его премудрыя изреченія. Тогда выяснится, что̀ онъ такое. А теперь пока оставимъ за нимъ титло молоканина.—Спасайся.

ПЯТОЕ ПИСЬМО.

Нужно бы теперь писать тебѣ противъ того, что говорятъ ваши новшаки,—будто *ничего не нужно*: вѣруй въ Господа, и все тутъ. Но сколько я ни твердилъ тебѣ—развѣдать, что такое они разумѣютъ подъ *ничего ненужно*, ты все молчишь. Кое-что видно о семъ изъ ихъ рѣчей; но надо бы знать то поопредѣленнѣе.—Какъ перерывъ нашихъ съ тобою бесѣдъ и безъ того уже дологъ, то больше ждать не буду; и, пока-то ты тамъ развѣдаешь объ этомъ, берусь потолковать съ тобою о томъ, *что нужно*, оставляя тебѣ, и всякому другому, самому сдѣлать заключеніе, что коль скоро кто говоритъ, что *этого нужнаго* не нужно, то говоритъ ложь.

Рѣчь же мою о семъ пристрою къ тому, о чемъ мы толковали съ тобою въ предыдущихъ письмахъ. Въ первомъ письмѣ сдѣлано общее начертаніе всего, необходимаго для спасенія. Такъ оно и есть. Безъ всего того нѣтъ спасенія. Тамъ сказано: «хочешь спастися?—Вѣруй всему богооткровенному ученію, и пріемля благодатныя силы, яже къ животу и благочестію, чрезъ св. таинства, живи неуклонно по заповѣдямъ Божіимъ, подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей, но все сіе въ духѣ св. церкви Божіей, по ея законоположеніямъ, и съ нею состоя въ живомъ союзѣ, и спасешься». Сказано такъ, и доказано изъ божественнаго Писанія, что все сіе необходимо нужно, и почему нужно. Нечего бы послѣ того и толковать объ этомъ. Но я боюсь, не пропускаешь ли ты, или другой кто, безъ вниманія послѣднюю строчку: *все сіе въ духѣ св. церкви Божіей, по ея законоположеніямъ и съ нею состоя въ живомъ союзѣ*. Между тѣмъ это столь существенно въ дѣлѣ спасенія, что не будь сего, всѣ другіе пункты не будутъ имѣть надлежащей силы,—и спасеніе не состоится. Почему я и положилъ потолковать съ тобою объ этомъ особенно.

Тебѣ уже извѣстно, что въ-одиночку никто не спасается, что Господь изъ всѣхъ вѣрующихъ благоволилъ сочетать единое тѣло

и самъ сталъ Главою его, и что кто ни спасается, спасается не иначе, какъ въ церкви, т.-е. въ живомъ съ нею состоя союзѣ, а чрезъ нее и съ Господомъ. Объ этомъ и не буду распространяться. Укажу только тебѣ, какъ все въ ней приспособлено ко спасенію.

Но напередъ понуждаюсь напомнить тебѣ, что говоря о рѣшительной для спасенія необходимости состоять въ живомъ союзѣ съ церковію я разумѣю подъ церковію, не всякую безъ разбора церковь, носящую имя христіанской церкви, а единую истинную церковь, св. Апостолами основанную церковь и доселѣ вѣрно хранящую все, чрезъ нихъ въ ней богоучрежденное,—каковою церковію есть наша св. православная восточная церковь,—и кромѣ ея никакая.

Церквами христіанскими, какъ тебѣ конечно извѣстно, именуются, кромѣ православной нашей церкви, церковь латинская, и многія христіанскія общества протестантскія. Но ни латинской церкви, ни тѣмъ паче протестантскихъ общинъ не слѣдуетъ признавать Христовыми церквами; потому что онѣ несообразны съ Апостольскимъ церкви Божіей устроеніемъ.

Латинская церковь есть Апостольскаго происхожденія; но отступила отъ Апостольскихъ преданій и повредилась. Главный ея грѣхъ—страсть ковать новые догматы, по своему смышленію и своеволію. Сначала она изобрѣла догматъ о происхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына или чрезъ Сына,—это давно, въ началѣ ея отпаденія отъ истинной церкви,—а вотъ на нашей памяти еще придумала два: о непорочномъ зачатіи Божіей Матери и о непогрѣшимости папы. Ей кажутся такія новоизобрѣтенія обогащеніемъ и возвышеніемъ совершенства церкви; на дѣлѣ же это порча церкви, и порча очень существенная. Ученіе о происхожденіи Св. Духа и отъ Сына или чрезъ Сына повреждаетъ догматъ о Пресвятой Троицѣ; ученіе о непорочномъ зачатіи Божіей Матери повреждаетъ догматъ о поврежденіи нашего естества въ паденіи и отчасти объ искупленіи; ученіе о непогрѣшимости папы человѣку самочинно присвояетъ Божеское свойство,—и повреждаетъ общее ученіе о Богѣ и человѣкѣ. Такъ у ней повреждены существеннѣйшія части христіанскаго исповѣданія, — о Пресвятой Троицѣ, объ искупленіи и вообще о естествѣ Бога и человѣка. Всѣ сіи ученія чужды апостольскому преданію, и суть измышленія человѣческія, и какъ таковыя, походятъ на при-

стройки къ зданію, не по плану и стилю зданія, и не изъ тогоже матеріала,—или на то, какъ еслибъ кто въ цѣльное виноградное вино подлилъ какой либо жидкости, противной его естественному составу. Какъ тою пристройкою портится зданіе, а этою примѣсью—вино: такъ тѣми ученіями латиняне повредили и испортили св. вѣру, св. Апостолами преданную. Особенно разрушителенъ послѣдній новый догматъ—о непогрѣшимости папы. Послѣ него недоумѣваешь, какъ и смотрѣть на эту церковь.

Что касается до протестантскихъ общинъ, то хотя и можно называть ихъ христіанскими потому, что онѣ толкуютъ о христіанствѣ,—но никакъ Христовыми церквами. Христова церковь устроена св. Апостолами, по начертанію и плану самого Господа, Духомъ Святымъ уясненному и утвержденному. А эти общины устроены людьми самочинно и по плану ими самими сочиненному. У нихъ есть многое, взятое изъ апостольскаго преданія, но всему данъ иной строй, иное мѣсто и иной смыслъ. Они разоряли прежнее зданіе церкви, брали изъ ней, что казалось гожимъ по ихъ мыслямъ, прибавляли свое, и изъ смѣси того и другаго слагали свою общину. Что же тутъ Христова? Въ зданіи главное—идея зданія и планъ по ней. Какъ у нихъ то и другое не Христово, а свое, своимъ умомъ измышленное, то эти общины несправедливо именовать Христовыми церквами. Ибо Христу въ устроеніи ихъ не дано части.—Правда, они говорятъ, что заимствовали указанія на устроеніе своихъ общинъ изъ Писанія. Но идея и планъ построенія церкви не были преданы Писанію; потому не могли быть оттуда позаимствованы. Можно наведенія нѣкія дѣлать объ нихъ изъ написаннаго; но наведенія даютъ только вѣроятности, а не подлинную истину. Истинную идею и планъ церкви Божіей Апостолы осуществили на дѣлѣ въ устроеніи церкви. Кто возжелалъ бы ихъ познать, тому слѣдуетъ обратиться къ самой церкви Божіей, и изъ ней сему научиться, а не изъ Писанія браться извлекать ихъ, когда они туда не положены. Они тамъ видны отчасти; но чтобы узрѣть ихъ, надо напередъ ознакомиться съ ними изъ дѣйствительнаго устройства св. Божіей церкви. А протестанты какъ поступаютъ? Раззорятъ церковь, и потомъ изъ обломковъ ея съ приложеніемъ кое-чего и своего строятъ новую самоизмышленную. Можно ли ожидать, чтобъ они напали на слѣдъ Божія начертанія истинной церкви?!

Послѣ сего самъ можешь сдѣлать неложное заключеніе о протестантскихъ церквахъ,—что, поелику онѣ строены не по Божію, а по самоизмышленному плану и такой же идеѣ, то не суть подлинныя церкви Христовы, а поддѣльныя. Онѣ тоже, что фальшивая монета, или лучше, что фабрикованное вино. Фабрикованное вино, и по виду и по вкусу иногда и по аромату, бываетъ похоже на естественное вино—настоящее; но въ существѣ своемъ совсѣмъ не оно есть, хоть золотыми буквами надписывается, что это такое-то, такое-то вино. Такъ и эти церкви, по надписи Христовыми кличутся, но въ существѣ не суть таковы. Ихъ прилично называть фабрикованными церквами.

Первый началъ эту фабрикацію Лютеръ, а потомъ, съ его легкой руки, за тоже взялись и другіе,—и нафабриковали церквей множество. Но все еще недовольны. Фабрикованіе церквей стало боевою жилою протестантства. Оттого среди ихъ оно все еще продолжается, и, кажется, будетъ продолжаться до скончанія вѣка. Недавно англичане сфабриковали апостольскую общину, Ирвингіевскую, которой отродьемъ, кажется, былъ тотъ англичанинъ, что завелъ у васъ новшества. Но объ этомъ послѣ.

Всѣ фабриканты церквей исходили и исходятъ изъ той мысли,—что церкви Божіей, какъ она Апостолами устроена, нѣтъ на землѣ:—что я и называю разореніемъ стараго. Но какъ безъ церкви быть нельзя, то надобно ее снова построить, къ чему они и приступаютъ смѣло, почитая себя къ тому призванными по тому одному, что это пришло имъ въ голову. Но какъ строить, по какимъ указаніямъ?—Конечно по Писанію, какъ же иначе?—Бросаются въ Писаніе, и ну—рыться. Въ Писаніи, какъ я говорилъ, не изложенъ планъ зданія церкви, но содержатся только нѣкіе неясные намеки на него. Нападая на такіе намеки и истолковывая ихъ по своему, они берутъ ихъ въ основу плана зданія церкви и немедля приступаютъ къ устроенію самой церкви. Какъ одинъ изъ нихъ беретъ одно въ основу своей церкви, другой другое, третій третье: то у каждаго выходитъ своя церковь, непохожая на другія. Выходитъ, сколько умовъ, столько плановъ церквей, сколько плановъ, столько и церквей. А настоящей ни одной. Разность ихъ, сама бросающаяся въ глаза, довольно сильное должна бы подавать вразумленіе, что ни одинъ изъ фабрикантовъ ихъ не попалъ на слѣдъ истины. Но какъ всѣ они имѣютъ въ основаніи нѣчто отъ Писанія, то всякой изъ нихъ

затрудняется признать себя ошибающимся, а напротивъ твердитъ, что онъ только одинъ и попалъ на слѣдъ должный. Такъ и стоятъ сіи церкви одна подлѣ другой,—всѣ почитая себя настоящими церквами, и не будучи ниодна такою.

Я нарочно объ этомъ тебѣ толкую, чтобъ ты вѣдалъ, что коль скоро кто зачинаетъ рѣчь вести о томъ, что будто нѣтъ истинной церкви Божіей на землѣ, то это навѣрно фабрикантъ церковный, замышляющій сфабриковать новую церковь,—и вѣдая сіе, напередъ заключалъ, что какъ бы мудро и красно на видъ ни повелъ онъ дѣла, несомнѣнно не попадетъ на истину и сфабрикуетъ поддѣльную церковь.—Если нѣтъ на землѣ апостольской церкви, то гдѣ же съ нашимъ умишкомъ додуматься до того, какъ она устроена была Апостолами? Нечего потому и браться за это дѣло возустроенія Божіей церкви. Да вѣдь и не для чего.—Есть на землѣ Апостольская церковь, по неложному обѣтованію самого Господа. Эти фабриканты церковные двояко виноваты: и тѣмъ, что берутся за дѣло, къ которому не призваны и способовъ не имѣютъ, и тѣмъ, что не трудятся увидѣть истинную церковь Божію, которая по неложному обѣтованію Божію должна быть на землѣ до скончанія вѣка, или нарочно искривляютъ глаза свои, чтобъ не видѣть ее, когда она стоитъ во очію ихъ. Этотъ трудъ исканія и обрѣтенія истинной церкви былъ бы достоинъ похвалы; а этотъ трудъ—фабрикованія церкви смѣха достоинъ. Тотъ спасителенъ, а этотъ въ пагубу ведетъ и фабрикующаго и увлекающихся въ слѣдъ его.

Вотъ и вашъ новшакъ, ты думаешь, спроста мычется тамъ у васъ по городу? Нѣтъ, и онъ конечно загадалъ сфабриковать свою церковь. Вѣдай же и толкуй всѣмъ, что хоть не совсѣмъ ясно, какую онъ задумалъ сфабриковать церковь, но то несомнѣнно, что и она не будетъ истинною. Нечего потому и тянуться къ нему,—а особенно намъ, сынамъ истинной Божіей апостольской церкви. Ужъ конечно не мудрѣе онъ всѣхъ предшествовавшихъ ему фабрикантовъ церковныхъ. Потому нѣтъ сомнѣнія, что и плодъ трудовъ его будетъ такой же.

Ты передавалъ мнѣ рѣчи нѣкоторыхъ, что-де и онъ говоритъ о церкви, даже напечаталъ объ этомъ. Ужъ не подумалъ ли ты, что это говоритъ онъ о православной церкви, такъ какъ прежде былъ сыномъ сей церкви? Но гдѣ же у тебя,—или у васъ тамъ,—глаза?—Вы же вѣдь бываете у него на собраніяхъ? Есть ли тамъ

хоть одна черточка маленькая изъ того, что бываетъ обычно въ православной церкви? Не говорю объ иконкѣ какой, даже крестнаго знаменія у нихъ нѣтъ, даже молитвы Господней не читаютъ, а вмѣсто сей божественной молитвы и другихъ нашихъ церковныхъ боголѣпныхъ молитвословій, поютъ какіе-то стихи, плохо составленные, скудные содержаніемъ, и въ добавокъ съ гудѣлкою (фисгармоніею). А въ церкви-то Божіей онъ бывалъ когда либо съ тѣхъ поръ, какъ сбился съ пути? Бывали-ль въ ней и тѣ, которые увлечены имъ, съ тѣхъ поръ, какъ увлеклись?—Такъ нечего тебѣ и останавливаться, а прямо рѣшай, что и онъ, и они совсѣмъ отпали отъ истинной церкви Божіей и суть отступники отъ ней. Вѣрить же ему въ томъ, что онъ напечаталъ, и на волосъ нельзя. Тамъ онъ рисуется предъ публикою всемірнымъ учителемъ, и чтобъ сразу не оттолкнуть отъ себя, поминаетъ и о церкви, и о другомъ кое-чемъ, не вѣруя ничему тому по православному, какъ надо полагать, потому, что онъ отложилъ все, бывающее въ православной церкви. Говоря о церкви, онъ вѣрно разумѣетъ какую либо заоблачную,—можетъ быть,—ту, которую онъ сфабриковать задумалъ; но ужъ никакъ нельзя полагать, чтобъ эта была истинная православная церковь. Да въ этомъ и сомнѣваться нечего. Дома онъ совсѣмъ иначе о семъ говоритъ, иначе говоритъ и предъ слушателями, которыхъ считаетъ втянувшимися въ его лжеученіе. Иногда, можетъ быть, и ненамѣренно заговорившись проговаривался. Вотъ изъ этихъ случаевъ и получилась вѣсть, что онъ церкви знать не хочетъ. Ты писалъ объ этомъ, передавалъ мнѣ нѣкій благоговѣйный священникъ чрезъ одно лице тоже, а нѣкто и напечаталъ въ Вѣстникѣ, что онъ учитъ, что ничего не нужно,—ни церкви, ни прочаго церковнаго. Вотъ три свидѣтеля.

Сбился я рѣчью на этого новшака вашего,—а имѣлъ въ мысли разсуждать вообще о не-настоящихъ церквахъ. Но не беру назадъ; пусть и это все идетъ въ строку.—Да впрочемъ это можно оставить и безъ оговорокъ. Потому что такое теченіе рѣчи привело насъ къ увѣренію, что вашъ новшакъ церкви Божіей знать не хочетъ, мечтая однакожъ, что онъ чрезъ это нисколько не уклоняется отъ пути спасительнаго. Какъ для вразумленія его и увлеченныхъ имъ ничто столько не сильно, какъ указаніе, что для спасенія существенно необходимо состоять въ живомъ союзѣ съ единою истинною церковію Христовою; то къ сему

указанію естественно и переходимъ, какъ и положили въ началѣ письма.

Говоримъ: желающему спастися необходимо быть въ живомъ союзѣ съ истинною церковію Христовою. Почему?—Потому что Господу угодно было въ ней единой совмѣстить все, потребное для спасенія.

Припомни, что у насъ съ тобою сказано въ третьемъ письмѣ,—что въ дѣлѣ спасенія надобно различать двѣ стороны: *то*, что̀ Господь совершилъ нашего ради спасенія,—именно, стяжанныя Господомъ чрезъ воплощенное домостроительство блага во-спасеніе наше; и *то*, что̀ мы должны дѣлать съ своей стороны для полученія спасенія,—наши въ содѣваніи спасенія труды. Изъ того и другаго,—чрезъ сочетаніе ихъ въ лицѣ спасаемомъ,—спѣется дѣло спасенія. Всякому можно сказать: позаботься удостоиться пріятія сокровищъ спасенія, стяжанныхъ Господомъ,—усвой ихъ себѣ и употребляй какъ должно, и спасешься. Но сіе двоякое дѣло совершаться достодолжно можетъ и совершается только въ св. православной церкви. Въ ней и благодатныя сокровища во спасеніе, и практика всего того, что отъ тебя требуется для твоего же спасенія, съ руководствомъ въ томъ, и словомъ и примѣромъ.

Слыша: позаботься удостоиться пріятія благодатныхъ сокровищъ спасенія,—ты невольно можешь придти къ вопросу: гдѣ же ихъ взять? Гдѣ придти съ ними въ соприкосновеніе и какъ вкусить ихъ? Они всѣ въ Господѣ, а Господь, стяжавъ ихъ, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Отца. Какъ досягнуть до Него? И кто силенъ къ тому?—На это скажу тебѣ: никакъ не досягнешь, и никто не силенъ къ тому; но не приходи отъ этого въ ужасъ. Господь вознесся на небо, а блага, Имъ для насъ стяжанныя, оставилъ на землѣ, ввѣривъ ихъ святой своей церкви.

Св. церковь православная есть сокровищница благъ спасенія. Что̀ бы тебѣ ни нужно было для спасенія,—все то найдешь въ ней,—и только въ ней. Помимо ея и самъ Господь не даетъ сихъ благъ. Такъ благоволилъ устроить самъ Онъ. Ставъ Главою церкви, Онъ не иначе дѣйствуетъ во спасеніе наше, какъ чрезъ сіе тѣло свое. И не ищи къ Его сокровищамъ спасенія другаго доступа. Его нѣтъ.

Господь Спаситель, яко ѵпостасная Премудрость, принесъ въ себѣ самомъ на землю, изъ таинницъ тріѵпостаснаго божества,

всю спасительную премудрость. Но не удержалъ ее сокровенною въ Себѣ самомъ, а сначала преподалъ ее Апостоламъ, заповѣдавъ имъ преподать ее и всѣмъ вѣрующимъ изъ всѣхъ языковъ. Апостолы предали ее всему сонму вѣрующихъ, заповѣдавъ преемникамъ своимъ блюсти ее. И стала церковь столпъ и утвержденіе истины, которая, водворившись въ ней, пребываетъ въ ней и будетъ пребывать до скончанія вѣка. Хочешь вѣдать сію премудрость? Иди въ церковь православную, вѣрную блюстительницу всего, преданнаго Апостолами,—и у ней поучайся ей.

Кромѣ *истины* Господомъ и *благодать бысть* (Іоан. 1, 17). Воплотившись нашего ради спасенія, Онъ принесъ Себя въ жертву искупленія насъ, и открылъ тѣмъ путь нисхожденію къ намъ Духа Святаго съ благодатными силами своими. Отсюда два существеннѣйшихъ блага воплощеннаго домостроительства въ спасеніе наше,—оправданіе и освященіе. И ихъ оставилъ Господь на землѣ и ввѣрилъ ихъ своей церкви.

Въ церкви Божіей стоитъ, непрерывно приносимая, жертва тѣла и крови Господа, по заповѣди Его, и въ той силѣ, въ какой благоугодно было Господу установить сіе учрежденіе. Жертва сія приносится въ опредѣленное время; но какъ съ движеніемъ солнца и часъ сей движется по землѣ съ востока на западъ съ промежутками, едва, или совсѣмъ не замѣтными; то само собою очевидно, что жертва сія въ каждое мгновеніе приносится на землѣ, или вѣрнѣе—непрерывно стоитъ. Господь ходатайствуетъ о насъ на небѣ предъ лицемъ Бога и Отца. Но тамъ нѣтъ крови. Кровь свою благоволитъ Онъ таинственно источать въ святой церкви своей, яко Глава ея, въ таинствѣ тѣла и крови. *Сіе творите*, заповѣдалъ Онъ, *въ Мое воспоминаніе. Сіе*, т.-е. тѣло ломимое, и кровь изливаемую, во оставленіе грѣховъ. Такъ оправдательный и ходатайственный покровъ простертъ и стоитъ надъ церковію,—привлекая и препровождая къ намъ всякія милости Божіи. Хочешь быть причастникомъ сихъ милостей? Бывай, сколько можешь чаще, на жертвѣ сей и общеніе съ ней держи, если не вкушеніемъ ея, то сокрушеніемъ и плачемъ.

Кровная жертва открыла путь нисхожденію къ намъ Святаго Духа, отъ коего всѣ благодатныя силы, яже къ животу и благочестію. Безъ сихъ силъ спасенію нашему содѣваему быть невозможно. Необходимо потому всякому стяжать благодать Свят. Духа. Но непосредственно Духъ Святый сошелъ только на Апосто-

ловъ; послѣ же нихъ благодать Св. Духа сообщается вѣрующимъ уже не иначе, какъ чрезъ особыя посредства, или таинства, по указанію Господа Духомъ Святымъ чрезъ Апостоловъ учрежденныя. И таинства сіи ввѣрены св. православной церкви и суть въ ней единой. И стала церковь сокровищницею не истины только, но и благодати. Чувствуешь потребность благодати? Иди въ православную церковь, приступи къ таинствамъ, и получишь благодать,—всякую, какую взыщешь.

Возрожденія ищешь? Взыщи его въ св. православной церкви. Она,—и только она,—породитъ тебя водою и Духомъ, въ таинствѣ св. крещенія.—Дара Духа Свят. ищешь? Взыщи его во св. православной церкви. Она,—и только она,—преподастъ тебѣ его въ таинствѣ муропомазанія.—Согрѣшилъ? Каешься и ищешь врачеванія душевныхъ ранъ и разрѣшенія узъ совѣстныхъ? Иди въ св. православную церковь. Она,—и только она,—въ лицѣ пастырей своихъ пріявшая власть вязать и рѣшить, разрѣшитъ тебя отъ грѣховъ и исцѣлитъ раны души твоей врачевательными обязаніями.—Нужду имѣешь и ищешь преискреннѣйшаго общенія съ Господомъ? Иди въ св. православную церковь. Она,—и только она,—давъ тебѣ вкусить тѣла и крови Господа отъ жертвы Его, ею всегда приносимой, сдѣлаетъ, что ты будешь въ Господѣ и Господь въ тебѣ, по неложному Его обѣтованію.—Ищешь положить благодатную основу семейству своему? Иди въ св. православную церковь. Она доставитъ тебѣ сіе благо, запечатлѣвъ благодатію брачный союзъ твой въ таинствѣ брака.—Немоществуешь тѣломъ и ищешь врачеванія? Обращайся къ церкви святой. Она доставитъ тебѣ сіе благо и съ отпущеніемъ грѣховъ, чрезъ таинство елеосвященія.

Столько благодатныхъ сокровищъ ввѣрено св. церкви!—Приставниками же и раздаятелями ихъ поставлены сначала Апостолы, а потомъ ихъ преемники, которые и сами получаютъ особую на то благодать чрезъ таинство священства, въ церкви же Божіей. Таинство священства—верхъ таинствъ благодатныхъ: ибо безъ него остались бы недѣйственными и всѣ другія таинства,—и церковь превратилась бы въ безблагодатную.

Такъ упостасная Премудрость Божія, создавъ себѣ домъ св. церкви, утвердила въ немъ столповъ (отдѣленій) седмь, и всѣхъ приходящихъ къ ней, по ея призыванію, обильно питаетъ и напаяетъ разнообразною своею благодатію. Семь источниковъ благо-

дати. Но два изъ нихъ текутъ неразлучно съ теченіемъ всей жизни спасаемаго. Это таинства—покаянія и свят. причастія, дающія благодать оправданія и благодать освященія,—благодати, источныя въ жизни спасительной. Они развиваютъ, укореняютъ, возвышаютъ въ духѣ человѣка все, потребное для спасенія. И чѣмъ кто чаще пользуется ими, тѣмъ успѣшнѣе зрѣетъ его духовная спасительная жизнь. А безъ этого, она скоро засаривается, вянетъ и глохнетъ.

Видишь, что̀ ввѣрено св. церкви?! Не думай же и другому никому не позволяй думать, будто можно безъ живаго союза съ церковію устроять свое спасеніе, когда безъ сего союза съ нею нельзя нигдѣ найти и получить благодатныя силы ко спасенію. Да, живое общеніе съ церковію и есть пріятіе чрезъ ея таинства спхъ силъ. Почему живое общеніе съ свят. православною церковію столько же необходимо, сколько необходимо сподобленіе благодатныхъ во спасеніе силъ.

Вторую половину дѣла спасенія составляетъ собственный нашъ трудъ въ содѣваніи его. Казалось бы, что онъ долженъ быть совершенно предоставленъ свободѣ каждаго.—Предоставленъ, правда, но не вполнѣ. Св. церковь и сюда привтекаетъ своимъ вліяніемъ и властію. Я разумѣю подъ симъ не указанія только и поощренія, но извѣстные порядки и труды, исполненіе которыхъ есть содѣваніе того, что̀ содѣвать требуется отъ насъ нашего ради спасенія. Извѣстные труды во спасеніе возлагаетъ св. церковь на вѣрующихъ, какъ долгъ, не стѣсняя однакожъ свободы къ самоохотнымъ въ томъ же родѣ начинаніямъ и дѣяніямъ, а напротивъ поощряя къ нимъ и давая въ отношеніи къ нимъ руководство словомъ и примѣрами. Сама церковь возлагаетъ извѣстные труды во спасеніе, и потому, что желаетъ, чтобъ всѣ были какъ одинъ въ содѣваніи спасенія, и потому, что, считая труды тѣ необходимыми въ дѣлѣ спасенія, не полагается на свободную охотность къ нимъ каждаго по немощамъ самоугодливости нашей; а руководство свое даетъ въ прочихъ свободныхъ сего рода дѣлахъ и начинаніяхъ, потому что, по неумѣнію, иное дѣло и трудъ можно сдѣлать такъ, что вмѣсто пользы выйдетъ отъ того вредъ дѣлу спасенія.

Но вотъ ты и самъ все это увидишь ясно. Припомни, что̀ у насъ сказано въ третьемъ письмѣ о лежащемъ на самомъ христіанинѣ долгѣ трудиться во свое спасеніе. Тамъ, по объясненіи,

какъ зараждается въ насъ спасительная жизнь, показано, какъ затѣмъ должна быть она ведена, чтобы дойти до цѣли своей,— именно,—что рѣшившемуся содѣвать свое спасеніе и пріявшему на то благодать, предлежитъ, дѣйствіемъ облагодатствованнаго духа своего, очистить душу и тѣло отъ страстей и перенастроить ихъ на всякое добро, чтобъ сдѣлать храмомъ достойнымъ Бога, обѣтовавшаго вселяться въ вѣрующихъ и ходить въ нихъ.

Не буду всего того повторять. Беру одно это главное положеніе: надо душу и тѣло очистить и перенастроить силою духа облагодатствованнаго.—Что для сего потребно? Потребны подвиги—для тѣла тѣлесные, для души душевные, для духа духовные: ибо и его надобно оживлять и укрѣплять, чтобъ онъ постоянно чувствовалъ себя обладающимъ силою властно дѣйствовать на душу и тѣло.

Тѣлесные подвиги нужны потому, что тѣло служитъ сѣдалищемъ страстей. Не смиришь плоти, не будешь имѣть успѣха въ преодолѣніи страстей. Надо потому преутрудить плоть лишеніями пищи, сна, покоя и всякаго услажденія чувствъ.—Но угодница страстей и страстолюбица есть душа. Ее потому еще больше, чѣмъ тѣло, надлежитъ взять въ руки и трудить. Въ ней возникаютъ помыслы и пожеланія страстные и влекутъ къ страстнымъ дѣламъ, потому что въ ней живутъ самыя страсти. Дѣло спасающагося—прогонять сіи страстныя движенія, и на мѣсто ихъ возстановлять и водружать добрыя мысли, чувства и расположенія. Это дѣйствованіе, и все другое, что для сего дѣлается, составляетъ предметъ душевныхъ подвиговъ.—Наконецъ подвиги духа—молитва и богомысліе, и все, что для сего предпріемлется, какъ вспомогательное средство.

На сіи подвиги указывалъ Спаситель въ нагорной бесѣдѣ, когда давалъ наставленіе, какъ поститься, творить милостыню и молиться. Подъ постомъ совмѣщены здѣсь всѣ подвиги тѣлесные, подъ милостынею—душевные, подъ молитвою—духовные. У содѣвающихъ свое спасеніе дѣйствительно дѣло такъ и идетъ,— что они проводятъ жизнь въ молитвѣ, добродѣланіи и постническомъ воздержаніи. И вотъ къ симъ-то дѣламъ св. церковь, обязывая вѣрующихъ къ трудамъ въ содѣваніи спасенія, и приноровляетъ нѣкоторыя свои законоположенія, порядки и учрежденія.

Какъ поприще для тѣлесныхъ подвиговъ, назначены въ ней св.

посты,—однодневные въ среду и пятницу каждой недѣли, и въ нѣкоторые другіе дни года, и многодневные,—четыре большихъ поста.

Какъ поприще для душевныхъ подвиговъ, кромѣ тѣхъ-же постовъ, опредѣлены въ ней разныя благотворительныя учрежденія: больницы, богадѣльни, спротопитальни, странноприимницы.

Какъ поприще для духовныхъ подвиговъ, есть въ ней непрерывное послѣдованіе молитвословій церковныхъ, съ наставительными на нихъ чтеніями и бесѣдами,—молитвословій, обнимающихъ всю жизнь человѣка, въ разнообразныхъ ея направленіяхъ и положеніяхъ.

Не вдаюсь въ подробное объясненіе всего сюда относящагося. Дѣлаю общее обозрѣніе или указаніе, чтобъ только ты видѣлъ, что все содержимое св. церковію, всѣ ея чины и порядки благочестные цѣлесообразны и вѣрно направлены къ содѣванію спасенія всѣми вѣрующими.—Постъ погашаетъ похоть; добродѣланіе изгоняетъ гнѣвъ и раздраженіе; оба вмѣстѣ заграждаютъ главные источники страстныхъ движеній (т.-е. похоть и гнѣвъ), и воспитываютъ противоположныя имъ добрыя расположенія и настроенія. Молитвословія же, возвышая духъ горѣ и вводя его въ общеніе съ областію божественною, даютъ ему вкусить духовныхъ стихій, чтобъ потомъ ими одухотворять душу и тѣло и все окрестъ человѣка.

Всѣ эти установленія св. церкви—молитвословія, посты, благотворенія, занимаютъ и обязываютъ все тѣло церкви, какъ одно лицо (въ маломъ видѣ—это приходъ). Но это не стѣсняетъ свободы каждаго, кромѣ спхъ общихъ трудовъ, избирать и держать свои частныя,—свои пощенія, свои молитвы, свои добродѣланія. Но св. церковь, какъ попечительная о спасаемыхъ матерь, и на эту часть трудовъ вѣрующихъ простираетъ свою заботу, заповѣдуя приступать къ нимъ съ совѣта и по указанію духовныхъ отцевъ, и предлагая примѣры къ подражанію въ прежде жившихъ отцахъ и братіяхъ, каждодневно воспоминаемыхъ.

Прохожденіе всѣхъ такихъ трудовъ по указанію и руководству церкви составляетъ поприще общехристіанскаго *подвижничества*. Но въ церкви Божіей есть особыя учрежденія, въ которыхъ подвижничество въ молитвахъ, пощеніяхъ и услуженіяхъ всѣмъ съ забвеніемъ себя составляетъ исключительную цѣль. Исходя изъ

коренныхъ потребностей духа и существеннѣйшихъ стремленій христіанскихъ, сія мироотрочная подвижническая жизнь, бывъ проводима, какъ слѣдуетъ, скоро любимцевъ своихъ возводитъ на высшія степени христіанскаго совершенства и обогащаетъ ихъ, а чрезъ нихъ и христіанство, вѣдѣніемъ о духовныхъ вещахъ, недосязаемыхъ при прочихъ порядкахъ жизни.

Такимъ образомъ, какъ видишь, церковь Божія и для второй половины дѣла спасенія, т.-е. нашего труда въ содѣваніи его, содержитъ чины, учрежденія и порядки, исполняя которые, всякій, безъ особыхъ напряженій, въ ряду другихъ движась, или въ общемъ тѣлѣ церкви состоя, содѣваетъ свое спасеніе мирно, не выдаваясь и не отставая отъ другихъ. И вотъ что я разумѣлъ, когда говорилъ въ первомъ письмѣ, что всѣ вы спасеніе свое содѣваете покойно и мирно. Ибо дѣйствительно такъ и есть, что всѣ живущіе по уставамъ свят. церкви и въ духѣ ея, идутъ спасеннымъ путемъ или спасеніе свое содѣваютъ.

Мы особо разсматриваемъ учрежденія и порядки церкви, дѣлающіе насъ причастными благодатныхъ сокровищъ спасенія, и дающіе намъ поприще для собственныхъ нашихъ трудовъ въ содѣваніи спасенія; но въ дѣйствительности они входятъ одни въ другіе, и живущій по нимъ отъ однихъ переходитъ къ другимъ, и нерѣдко всѣ проходитъ ихъ заразъ, какъ это бываетъ постами и вообще во время приготовленія къ исповѣди и св. причастію. Вотъ это и есть жизнь въ живомъ союзѣ со святою церковію и въ духѣ ея,—въ коей чрезъ таинства божественнымъ таинствуется человѣческое, а въ прочихъ чинахъ,—и особенно въ молитвословіяхъ, подкрѣпляемыхъ постомъ и добродѣланіемъ,—человѣческое возвышается до божественнаго, и благодатно духовный ростъ благоспѣется всесторонне.

Будемъ называть ее жизнію церковною. Примѣни теперь ее къ тому, что у насъ прежде положено необходимымъ ко спасенію, и увидишь, что живя церковною жизнію, по всѣмъ порядкамъ и уставамъ св. церкви, ты будешь вѣрнымъ исполнителемъ всего того, т.-е. будешь и вѣру св. соблюдать, и благодатію чрезъ таинства преисполняться, и вѣрно исполнять заповѣди и состоять подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей,—будешь, т.-е., вѣрно содѣвать свое спасеніе.

Какъ все сіе есть во св. церкви по намѣреніямъ самого Господа о спасеніи нашемъ, то, живя жизнію церковною, ты будешь

въ живомъ союзѣ и съ Господомъ и съ устроителями церкви, Апостолами, и съ продолжателями ихъ дѣла св. свѧтителями, и съ вѣрными исполнителями всего—св. мучениками и св. отцами преподобными,—и спасеніе твое обезопашено, если пребудешь вѣренъ сему союзу. Ты будешь какъ въ безопасной пристани, какъ въ крѣпкой оградѣ, какъ подъ несокрушимымъ покровомъ. Жизнь церковная и отъ міра тебя отградитъ, и отъ стрѣлъ невидимыхъ враговъ сохранитъ невредимымъ,—и непрестанно будетъ напаять тебя притоками духовныхъ стихій, подъ вліяніемъ которыхъ жизнь твоя христіанская будетъ обильно развиваться и зрѣть, восходя отъ силы въ силу, невидимо среди видимыхъ твоихъ трудовъ и дѣлъ. Чуждающіеся же церковной жизни бываютъ обыкновенно скудны духомъ и духовными движеніями, хотя во всемъ прочемъ являются исправными.

Посему можешь судить, сколь великъ злодѣй есть тотъ, кто отбиваетъ другихъ отъ церковной жизни. Онъ есть настоящій душегубецъ. Таковъ вашъ новшакъ, врагъ церкви Божіей и Божій.

Предупреждаю тебя, что если кому либо изъ лицъ одного духа съ вашимъ церквеотступникомъ придется прочитать строки сіи, то ты непремѣнно услышишь: о, это есть оплотенѣніе христіанства,—или: это есть возвращеніе къ іудейству,—или другое что подобное. Зри, не ужасайся. Въ церкви есть видимыя учрежденія, но въ нихъ ничего нѣтъ плотянаго, а все духовно; есть уставныя законоположенія, но они совершенно чужды всякой примѣси іудейства. И главное,—все въ ней или отъ Господа непосредственно, или отъ Господа чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ по внушенію Духа Святаго.

Все это я, можетъ быть, вздумаю разъяснить тебѣ поподробнѣе, въ слѣдъ за симъ. А теперь спасайся, и о мнѣ Бога моли.

ШЕСТОЕ ПИСЬМО.

Судя по тому, что писано доселѣ, особенно въ послѣднемъ письмѣ, ты самъ можешь заключить, что если кто изъ живущихъ нерадиво, т.-е. пополамъ со грѣхомъ, или совсѣмъ грѣшно, придетъ въ сознаніе своей неисправности и возжелаетъ исправиться, то ему вотъ что предлежитъ сдѣлать: сознавъ, въ возрожденіи такихъ помышленій, благодать Божію, зовущую его ко вступленію на путь спасенія, возблагодарить Господа за такую великую милость и поспѣшить воспользоваться ею, по намѣренію Дарователя; для сего, не давая разсѣяться или заглохнуть этимъ первымъ спасительнымъ помышленіямъ и движеніямъ, позаботиться, размышленіямъ и молитвою, довесть ихъ до такого напряженія, чтобъ подъ вліяніемъ ихъ образовалась безотлагательная рѣшимость тотчасъ же приступить и къ дѣлу, внушаемому тѣми чувствами, т.-е. бросить жизнь неисправную и начать исправную, затѣмъ исповѣдаться и, получивъ разрѣшеніе во всѣхъ грѣхахъ, съ принятіемъ и епитиміи во уврачеваніе своихъ душевныхъ ранъ, причаститься Св. Христовыхъ таинъ, въ воссоединеніе съ Господомъ, котораго отдаляли отъ него доселѣ грѣхи его; наконецъ, укрѣпившись такимъ благодатнымъ обновленіемъ, начать самымъ дѣломъ новую жизнь въ дѣлахъ благочестія,— молитвахъ, постѣ и воздержаніи и всевозможномъ добродѣланіи, какъ все сіе ведется у благоговѣйныхъ христіанъ, истинныхъ сыновъ церкви, по указанію и руководству ея.

Всѣ покаявшіеся и начавшіе жить благочестно такъ дѣлаютъ и, съ помощію благодати Божіей, отъ грѣховъ оберегаясь, въ добрыхъ же дѣлахъ преуспѣвая, все болѣе и болѣе грѣховныя вожделѣнія въ себѣ подавляютъ, а добрыя расположенія укореняютъ, и чрезъ то приходятъ въ совершенную чистоту сердца, которая и дѣлаетъ ихъ достойными того, что самъ Господь вселяется въ нихъ по своему обѣтованію,—что̀ есть конечная цѣль и верховное благо христіанское.

Кому не желательно достигнуть сего блага, выше котораго ничего нѣтъ и быть не можетъ? Но если желательно благо, то надобно возжелать вступить и на путь, ведущій къ нему,—именно, прописанный выше; ибо другаго нѣтъ.—Есть однакожъ мудрецы, которые загадываютъ и блага того достигнуть, и миновать означенный путь,—не по какимъ-либо твердымъ основаніямъ, а просто по капризу сердца. Противнѣе всего имъ эта исповѣдь и съ нею связанная епитимія,—затѣмъ и прочее все—хожденіе въ церковь, поклоны, посты, уединеніе, и подоб.—Крайне непріятно.—Они и бросаютъ это; но какъ устранить себя отъ того, ни съ того ни съ сего, совѣстно даже предъ собою, то они придумываютъ нѣчто въ оправданіе свое; а иные до того втягиваются въ свои оправдательныя умствованія, что считаютъ ихъ рѣшительно вѣрными, и на нихъ построивъ свой особый образъ содѣванія спасенія, выступаютъ съ проповѣдію о немъ, какъ о вѣрномъ пути ко спасенію, съ укореніемъ порядковъ, держимыхъ истинными сынами церкви православной, по внушенію и руководству сей непогрѣшимой матери своей.

Одни изъ таковыхъ, какъ я поминалъ тебѣ въ концѣ прошлаго письма, въ оправданіе своего отъ церковной жизни отступленія, обзываютъ порядки церковные оплотяненіемъ и отѣлесеніемъ христіанства, долженствующаго будто быть чисто духовнымъ: ибо Богъ духъ есть и иже кланяется Ему, духомъ и истиною долженъ кланяться,—а другіе—возвращеніемъ къ іудейству: не коснися, не вкуси, не осяжи. Полагать надобно, какъ есть и свидѣтельства,—что и ваши вѣро-и церкве-отступники такія же иногда держатъ рѣчи и такія же питаютъ суемудрія. Ибо самъ видишь, что они отбросили всѣ наши церковные порядки, въ которыхъ православные христіане Богу служатъ и благоугождаютъ, выражая и вмѣстѣ питая тѣмъ свое истинно-христіанское благочестіе,—разоблачили себя отъ всего, оголили,—суевѣрно чая чрезъ то быть духовными.

Что они дурно и предурно поступаютъ, это само собою очевидно. И толковать бы нечего. Но опасаясь, какъ бы и изъ васъ иной, слушая часто ихъ бредни, не запутался въ нихъ, я считаю нужнымъ поговорить съ тобою и съ тѣми, кои около тебя, объ этомъ поподробнѣе.

Начинаю съ перваго укора, будто у насъ христіанство овеществлено, оплотянено, отѣлесено. Это говорятъ они, смотря на

наши церковные порядки, или нашу церковную жизнь, видимо и тѣлесно проявляемую и совершаемую. У васъ, говорятъ, все только обряды и обряды, и больше ничего. Исполнилъ обрядъ, и покоенъ,—принимала ли въ томъ участіе душа, или нѣтъ.

Скажемъ имъ: христіанство въ высшей степени духовно, ибо благодатно; но не невидимо. И христіане истинные въ высшей степени духовны, ибо непремѣнно облагодатствованы; но не безплотны. Почему, при всей духовности—наивысшей, они не могутъ не дѣйствовать тѣлесно не только въ отношеніи къ людямъ, но и въ отношеніи къ Богу,—въ самыхъ духовнѣйшихъ движеніяхъ сердецъ своихъ. Отсюда слѣдуетъ, что смотря на видимое, чѣмъ выражается христіанская жизнь въ Церкви и христіанахъ, несправедливо все въ нихъ и ограничивать сею одною видимостію. Не справедливѣе ли, напротивъ, подъ этимъ видимымъ провидѣть невидимое и духовное, какъ въ словѣ мы осязательно встрѣчаемъ сокрытую мысль.

Иныхъ, можетъ быть, сбиваетъ въ семъ дѣлѣ съ толку слово—*обрядъ*. Пояснимъ значеніе сего слова. Возьмемъ богослужебную часть, потому что въ ней наиболѣе выражается церковная жизнь, или въ ней наиболѣе видна, прикрывая или и совсѣмъ закрывая собою другія части—подвиги и добротвореніе (постъ и милостыню). Что есть каждое священнослуженіе?—*Рядъ* молитвъ читаемыхъ, поемыхъ и мысленно къ Богу возносимыхъ. Въ этомъ существо священнослуженія. Но какъ мы заключены въ пространство и время; то всякое такое служеніе требуетъ своего времени, своего мѣста и порядка, своей обстановки, *обряда*, того, что неизбѣжно обстоитъ рядъ молитвъ, хотя не составляетъ существа служенія. Священникъ въ извѣстномъ мѣстѣ, въ извѣстное время, въ опредѣленномъ порядкѣ, какъ положено въ церкви, совершаетъ свое священнослуженіе, при чемъ и онъ, и причтъ, и христіане присущіе держатъ себя въ извѣстномъ положеніи. Все сіе есть *обрядъ*. Но существо дѣла не въ этомъ внѣшнемъ, а въ *рядѣ* молитвословій, совершаемыхъ при семъ. Это же все приходитъ, потому что мы пространственны и временны и что ни станемъ дѣлать, дѣлаемъ въ свое время, въ своемъ мѣстѣ и въ извѣстномъ порядкѣ. И кто бы сталъ въ этомъ полагать существо дѣла, сдѣлалъ бы большую ошибку.

Возьмемъ простое дѣло—писаніе письма. Тутъ перо нужно, чернила нужны, бумага нужна; нужно тебѣ и своимъ положе-

ніемъ приспособиться къ писанію. Но все это внѣшняя обстановка,—такая, что безъ нея не напишешь письма; но и когда она есть, нельзя сказать, что письмо пишется или напишется. Письмо въ умѣ и сердцѣ образуется. Когда потомъ оно обычнымъ порядкомъ выразится на бумагѣ, совершится письмописаніе и явится письмо. Зародившееся въ душѣ вызвало соотвѣтственное дѣйствованіе тѣломъ,—и явилось дѣло совершеное. Таково и всякое священнослуженіе и молитвословіе. Возбуждается въ духѣ потребность и желаніе вознестись къ Богу съ прошеніемъ или благодареніемъ. Это вызываетъ извѣстное молитвенное дѣйствованіе тѣломъ, которое, бывъ совершено, являетъ дѣло молитвы, или молитву совершенную,—въ коей внутреннее и духовное сочетано съ внѣшнимъ и тѣлеснымъ. Смотря на пишущаго письмо, ты не думаешь, что во внѣшнемъ положеніи пишущаго и въ порядкѣ его дѣйствованія все дѣло письмописанія. Не думай и не говори тогоже и о молитвѣ и служеніи Богу, видимо тѣломъ совершаемыхъ. Вотъ примѣръ. Старушка проситъ священника отслужить паннихиду на могилѣ сына или дочери, внука или внучки. Священникъ надѣваетъ епитрахиль и идетъ на могилу; причетникъ несетъ кадило и свѣчу. Смотри издали, что̀ тамъ дѣлается на могилѣ? Священникъ читаетъ и кадитъ, причетникъ поетъ, старушка кладетъ поклоны, стоя на колѣняхъ. За тѣмъ почитали, попѣли, покадили и пошли назадъ. Дѣло поминовенія совершено. Но въ чемъ тутъ существо дѣла? Въ томъ духѣ вѣры, который подвигъ старушку пригласить священника совершить церковное поминовеніе; въ такомъ же или и сильнѣйшемъ духѣ вѣры, съ которымъ священникъ началъ, продолжалъ и кончилъ *рядъ* положенныхъ молитвословій. А прочее все что̀ есть? Прочее все есть обрядъ, обстановка, неизбѣжная по условіямъ нашего теперешняго существованія,—не случайная однакожъ, но соотвѣтствующая какъ значенію сего служенія, такъ и настроенію совершающихъ и участвующихъ въ немъ. Тутъ сочетано внутреннее и внѣшнее, духовное и тѣлесное. И кто остановился бы вниманіемъ на одномъ внѣшнемъ, не приходя до внутренняго и все существо служенія сего поставилъ бы во внѣшнемъ, не думая о внутреннемъ, тотъ обнаружилъ бы грубое невѣдѣніе дѣла.

Таковы всѣ наши церковные молитвенные обряды. Они всѣ совмѣщаютъ въ себѣ духовнѣйшія молитвословія, и кто совер-

знаетъ ихъ, или участвуетъ въ совершеніи ихъ, о томъ слѣдуетъ говорить, что онъ духомъ ходитъ, выражая то и рядомъ внѣшнихъ дѣйствій. Стало быть, какъ самъ видишь, нельзя говорить, что у насъ въ церковной жизни оплотянено, отѣлесено христіанство,—и мы—только внѣшніе христіане. Не понимающіе дѣла могутъ такъ суесловить, въ обличеніе своего невѣжества. Хлысты, напримѣръ, обязываютъ насъ суетными церковниками, а ваши вѣро-отступники, кажется, суевѣрами, по тому одному, что мы вѣру свою и свое служеніе Богу считаемъ нужнымъ являть и выражать внѣшнимъ установленнымъ порядкомъ. Но какъ мы при семъ силу полагаемъ не во внѣшнемъ, а во внутреннемъ, или вѣруемъ не въ силу внѣшняго чина, а въ силу внутренняго къ Богу обращенія и притомъ церковно; то такая вѣра и такое упованіе нельзя называть суетными, ибо имъ даны самимъ Господомъ обѣтованія. Суетны тѣ, которые помимо церкви чаютъ служить благоугодно Богу; ибо такимъ не даны обѣтованія. Въ приведенномъ примѣрѣ, эти настоящіе суевѣры суетные говорятъ: покадитъ священникъ, а они вѣруютъ, что это спасительно для усопшихъ. Но я уже тебѣ объяснялъ, что мы полагаемъ силу не во внѣшнемъ при семъ чинѣ, а во внутреннемъ духѣ, съ какимъ онъ совершается; теперь прибавлю: и совершается по установленію церкви. Священникъ съ присущими представляетъ и совмѣщаетъ въ себѣ всѣ церковь,—и молитва тутъ бывающая бываетъ столько же сильна, сколько сильна вся церковь, въ ея цѣломъ составѣ,—церковь, коей глава Христосъ Господь. Смотря на внѣшній чинъ, или обрядъ, иной можетъ еще приходить къ вопросу, какая отъ этого польза; а содержа въ мысли существо дѣла и значеніе священнослуженія церковнаго, никто не задастъ такого вопроса. Такъ и о всемъ церковномъ разумѣй. Церковь представляй преисполненною небесныхъ силъ. Приди только кто въ соприкосновеніе съ нею,—и причастится силъ ея. Вводятъ въ сіе соприкосновеніе разнообразныя церковныя молитвословія, или молитвенные чины. Они тоже суть для насъ въ жизни, что въ опытахъ физическихъ проволоки, проведенныя до соприкосновенія съ сильною батареею электрическою. За какую проволоку ни возмись, хоть самую тоненькую, сила притока къ тебѣ электричества опредѣлится не проволокою, а батареею. Такъ и въ жизни, чрезъ какой чинъ ни прикоснись къ церкви, ты коснешься всей ея силы.—Суетна ли такая вѣра, когда Господь

есть глава ея и преисполняетъ ее всю и ко всемъ? Вотъ внѣ церкви, такъ что ни дѣлай, ничего не будетъ выходить.

Такъ вотъ,—когда тебѣ придется толковать съ кѣмъ-либо изъ вашихъ, отпадшихъ отъ церкви, и онъ, претендуя на духовность, обзоветъ тебя суевѣрнымъ обрядникомъ, ты поскорѣе растолкуй ему, что̀ есть обрядъ и сколь велика сила церковной молитвы. Этимъ ты заставишь его замолчать; ибо тогда рѣчь его будетъ, какъ стрѣла безъ цѣли, на вѣтеръ. Къ намъ она нейдетъ. Не мы—обрядники суетны и суевѣрны, а скорѣе они—безобрядники.

Говоря все сказанное, я имѣлъ въ виду богослужебные чины церковные, но и другія части церковной жизни (постъ, милостыня) также должно разумѣть, т.-е. что существо и въ нихъ составляетъ духъ, съ какимъ они совершаются, а не видимость, въ какой являются. И въ пощеніи есть своя, церковію утвержденная внѣшняя сторона, которая наипаче видна во время говѣнія. И милостыню, по заведеннымъ въ церкви порядкамъ, тоже творятъ разнообразно: то обѣды для нищихъ строятъ въ извѣстные дни, то по тюрьмамъ и богадѣльнямъ ѣздятъ съ подачами, то больныхъ посѣщаютъ, а на папертяхъ церковныхъ всѣ уже по силѣ своей подаютъ бѣднымъ, что̀ смогутъ.

И это все—обрядоваго свойства церковные порядки. Но и здѣсь,—хотя внѣшнее входитъ глубже въ дѣло,—существо дѣла не во внѣшнихъ порядкахъ, а во внутреннемъ настроеніи духовномъ. Въ пощеніи, и вообще въ подвигахъ, существо дѣла не въ одномъ отказѣ себѣ въ пищѣ, снѣ и прочемъ, а въ духѣ покаяннаго сокрушенія и смиренія и въ отрѣшеніи отъ всякаго самоугодія. Равно и въ милостынетвореніи, или вообще въ добродѣланіи существо не въ одномъ внѣшнемъ дѣлѣ, а паче во внутреннемъ расположеніи,—въ милостивости, возгрѣваемой воззрѣніями на Господа всемилостиваго, святую заповѣдь Его и славу имени Его.

Ваши отступники отъ церкви, оголившіе себя отъ всего церковнаго (голыши), кажется, претендуютъ очень на духовность, чуждаясь всего внѣшняго, даже крестнаго знаменія. Потому потолкуемъ побольше о вѣрѣ нашей, какъ ей подобаетъ быть, голою ли, или облаченною въ внѣшнюю благолѣпность.

Смотри, какъ совершено наше спасеніе? Богъ, чистѣйшій духъ, благоволилъ, нашего ради спасенія, воплотиться, пожить на землѣ, яко человѣкъ, пострадать, умереть, воскреснуть, вознестись

на небо и сѣсть одесную Отца. Все сіе видимо, внѣшно, тѣлесно. Чего ради? Того ради, что спасенію нашему невозможно было иначе быть устроену. Еслибъ было возможно совершить сіе какълибо духовно, то Богу духовнѣйшему зачѣмъ было бы отѣлесяться? Но надлежало, воспріявъ наше духовно-тѣлесное естество, провесть его самымъ дѣломъ, жизненно, по всему пути изъ глубины паденія до высоты возстановленія. Это и совершилъ Господь, открывая новый для насъ путь къ обновленію падшаго естества нашего. Если же для устроенія образа нашего спасенія надлежало духовнѣйшему Богу сверхъестественно воплотиться и дѣйствовать тѣлесно; то какъ же можно намъ, естественно-тѣлеснымъ, содѣвать свое спасеніе по сему образу нѣкако безтѣлесно, мысленно и духовно? Путь спасенія открытъ намъ тѣлеснымъ шествіемъ по нему Бога; есть ли же умъ у тѣхъ, кои гадаютъ пройти по нему въ слѣдъ Господа, во спасеніе свое, духовно лишь, а не тѣлесно?

Далѣе Господь, стяжавъ для насъ блага во спасеніе, благодатныя, духовныя,—въ духовномъ ли видѣ оставилъ ихъ намъ, и намъ духовнымъ ли только образомъ пользоваться ими повелѣваетъ?! Нѣтъ; и блага свои благодатно-духовныя благоволилъ Онъ заключить въ вещественные сосуды, божественныя таинства, и пользоваться ими повелѣлъ намъ видимо, тѣлесно. Духъ Святый непосредственно сошелъ только на Апостоловъ,—и однакожъ видимо, въ видѣ огненныхъ языковъ, за тѣмъ всѣмъ вѣрующимъ благоволилъ Онъ преподаваемымъ быть чрезъ видимыя, вещественныя посредства, Имъ же самимъ чрезъ Апостоловъ учрежденныя. Благодать возрожденія подается чрезъ погруженіе тѣла въ воду, благодать общенія съ Господомъ—чрезъ вкушеніе тѣла Его и крови, и проч. И всѣ сокровища спасенія, благодатныя и духовнѣйшія, бывъ заключены въ вещественные сосуды, пріемлются чрезъ тѣло. Тѣло соприкасается вещественному, сокрывающему въ себѣ духовно-благодатное, и передаетъ сіе благодатно-духовное духу нашему, въ которомъ пріятелище и вмѣстилище для того устрояется чрезъ духовныя настроенія.

Что̀ далѣе предлежитъ намъ, по пріятіи благодати?—Дѣйствовать,—и дѣйствовать видимо-тѣлесно: поститься, молиться, милостыню творить. Такъ заповѣдалъ Господь, и во исполненіе сего повелѣлъ Апостоламъ завесть соотвѣтственные порядки между вѣрующими, которые и ведутся донынѣ въ церкви.

Такимъ образомъ ни благами спасенія не можемъ мы пользоваться какъ-либо лишь мысленно, ни содѣвать свое спасеніе—лишь духовно. То и другое посредствуется видимыми учрежденіями, а съ нашей стороны—тѣломъ и тѣлеснымъ дѣйствованіемъ. Такъ благоволилъ устроить Самъ устроитель нашего спасенія. Если помимо Его негдѣ найти спасенія; то тѣ, которые мечтаютъ достать себѣ спасеніе нѣкако лишь мысленно—духовно, промечтаютъ, а спасенія не получатъ. Вообрази большую, широкую и глубокую рѣку. Чрезъ нее настроены мосты и устроены разныя другія переправы,—лодки, пароходы. Изъ тѣхъ, кому нужно переправиться на другую сторону, кто идетъ чрезъ мостъ, кто садится на лодку или пароходъ, и переправляются. Но вотъ явились мудрецы, которые возмечтавъ, что имъ для переправы не нужны ни мосты, ни лодки, а что духъ нѣкій схватитъ ихъ и перенесетъ, сѣли на берегу въ сказанной увѣренности, и сидятъ не двигаясь, лишь съ усмѣшкою посматривая на другихъ, переправляющихся, какъ заведено, и обзывая ихъ суетными. Попадутъ они когда либо на другой берегъ? Конечно нѣтъ; такъ и просидятъ весь свой вѣкъ. Точь-въ-точь въ такомъ находятся положеніи тѣ, которые чуждаются св. Церкви и всѣхъ ея спасительныхъ учрежденій, самимъ Господомъ установленныхъ во спасеніе наше. Не видать имъ того берега, и не ступить на землю спасенныхъ.

Слыхалъ ты про философію? Это такая наука, которая беретъ на себя все сущее подвесть подъ одинъ обзоръ и объяснить такъ, чтобъ оно въ цѣломъ своемъ составѣ видно было какъ на ладонкѣ. Хоть до этого ей никогда дойти не доведется; но въ трудѣ семъ можно различать болѣе правый и прямой путь отъ неправыхъ. Прямой путь—изучать разные виды бытія существъ, какъ оно проявляется на дѣлѣ, со всѣхъ сторонъ, вѣдать которыя имѣемъ мы естественное стремленіе,—обобщать, дѣлать наведенія, и восходя все къ болѣе и болѣе объемлющимъ воззрѣніямъ, стараться достигнуть до всеобъемлющаго воззрѣнія, объясняющаго все сущее. Тѣ, которые идутъ симъ путемъ, доходятъ до положеній очень цѣнныхъ и важныхъ какъ въ области научной, такъ и для жизни. И всего, что было и есть хорошаго въ философіи, симъ путемъ достигнуто. Но есть болѣзнь философскихъ умовъ, въ которой философы, не соображаясь съ фактами и частностями, какъ они есть на дѣлѣ, хотятъ все построить изъ

одного своего ума.—И строятъ. Что же выходитъ? Выходятъ философіи такія, которыя дѣйствительности не отвѣчаютъ и объяснять ее не объясняютъ, а напротивъ затемняютъ. Эта болѣзнь философовъ есть идеальничанье. Такъ вотъ,—что̀ есть сіе идеальниченье въ философіи, то въ жизни есть,—назовемъ примѣнительно къ сему, духовничанье,—мечтательная надежда безъ особыхъ трудовъ тѣлесныхъ достигнуть совершенства духовнаго, какими-то одними мысленными путями. И тамъ и здѣсь ничего прочнаго и дѣйствительно хорошаго не выходитъ. Порожденіе ихъ—мыльные пузыри. Духовничествующіе съ небреженіемъ о внѣшно и видимо совершаемыхъ трудахъ и дѣлахъ, какъ установлено и ведется во свят. Церкви, суть такіе же мыльнопузырники, какъ и идеалисты.

Здравые духомъ, воспріявъ сѣмя духовной жизни, начинаютъ обычно воспитывать ее и развивать посредствомъ видимаго, тѣлеснаго дѣйствованія. Вотъ смотри, какъ это бываетъ!—Нѣкто сказывалъ о себѣ, что «возжелавъ содѣвать свое спасеніе, я положилъ, говоритъ, сему дѣлу прочное основаніе покаяніемъ, исповѣдію и причащеніемъ. Затѣмъ началъ трудиться въ семъ родѣ, какъ обычно всѣ трудятся. Сознавая, что при другомъ многомъ надобно для сего и милостыню творить, я понуждалъ себя на это, но все отлагалъ и къ дѣлу не приступалъ. Наконецъ сталъ скорбѣть, что не совладаю собою. Обратился я со своею скорбію къ одному благочестивому человѣку,—и онъ сказалъ мнѣ: это отъ того у тебя, что ты собираешься милостыню творить вдругъ сотнями рублей. А ты положи сначала раздавать на милостыню по пятаку или гривнѣ, всякій разъ какъ бываешь въ церкви. Я сталъ такъ дѣлать, говоря себѣ: много ли это?—и раздавалъ положенное охотно. Когда прошло нѣсколько времени, мнѣ пришло желаніе раздавать по стольку же всякой день; и я сталъ раздавать. Потомъ подумалось, что воскресенье и праздники надо отличить, и я сталъ раздавать въ эти дни побольше... За тѣмъ эта прибавка, перешла и на другіе дни, воскресенье же и праздники отличились новою прибавкою. Такъ все росло и росло. Всякое упираніе ногами при поданіи милостыни прошло и возродилось желаніе подавать и подавать,—и уже не бѣгаешь, бывало, случая къ тому, а ищешь его. Теперь же, заключилъ онъ, я все готовъ бы раздать, еслибъ не семья».—Видишь какъ?! Милостивость есть чисто духовное расположеніе, а какъ оно образовалось? Дѣлами, которыя видимо тѣ-

ломъ были совершаемы. Такъ и всякое другое духовное расположеніе утверждается въ сердцѣ: терпѣніе—частымъ перенесеніемъ обидъ и нуждъ, безгнѣвіе—частымъ подавленіемъ гнѣва и возстановленіемъ кротости,—и проч. И замѣть, что только симъ путемъ стяжанныя духовныя расположенія бываютъ непоколебимо прочны.

Такъже и подвижничество образуется и утверждается. Помнишь исторію о св. Досиѳеѣ? Св. Дороѳей, которому онъ былъ порученъ, желая научить его воздержанію въ пищѣ и постничеству, сначала далъ ему насытиться пищею вдоволь; потомъ началъ чрезъ небольшіе промежутки, понемногу умалять количество пищи, принятой въ первый разъ, и довелъ до того, что св. Досиѳей сталъ наконецъ довольствоваться самою малою малостію въ пищѣ. Такъ и сонъ доводятъ до малости желающіе, и навыкаютъ бдѣнію, а отъ отдыха совсѣмъ отвыкаютъ и весь день непрерывно пребываютъ въ трудѣ и напряженіи силъ, переходя отъ одного дѣла къ другому. Мало-по-малу симъ путемъ доходятъ до навыка въ безпоблажливости въ отношеніи къ тѣлу и вообще ко всякимъ своимъ пожеланіямъ. Безпоблажливость же себѣ есть основа подвижничества, когда она долгими опытами укоренится и станетъ потребностію духа.

Возьми наконецъ молитву. Какъ и она растетъ, крѣпнетъ и восходитъ на высшія степени совершенства? Не иначе какъ частыми и долгими трудами въ совершеніи молитвословій. Начинаютъ ходить въ церковь, какъ кто можетъ,—кто ко всѣмъ, кто къ нѣкоторымъ службамъ,—дома стоятъ не мало на молитвѣ, неопустительно каждый день, то читая молитвы, то своими словами молясь, со многими поклонами,—и кромѣ того днемъ почасту полагаютъ въ сердцѣ своемъ восхожденія къ Богу,—и такимъ образомъ все болѣе и болѣе возгрѣваютъ въ себѣ молитвенный духъ, который наконецъ такъ глубоко внѣдряется въ сердце, что молитва отъ него не отходитъ. Неотходная молитва есть верхъ духовнаго совершенства въ нашемъ къ Богу отношеніи.

Такимъ образомъ видишь, что по всѣмъ частямъ требуемаго отъ насъ въ содѣваніи спасенія труда совершенство полное и прочное достигается не иначе, какъ трудами и дѣлами, видимо тѣломъ совершаемыми,—иначе сказать, духовность вырабатывается тѣлеснымъ путемъ. Слыхалъ ты въ церковныхъ пѣсняхъ слова: дѣяніе и разумъ?—Если слыхалъ, то конечно и то тамъ слышалъ,—

что дѣяніе есть къ разуму восходъ Что̀, думаешъ, значатъ сіи выраженія?—То самое, что я предъ симъ толковалъ тебѣ, что до духовности должно доходить трудами, видимо тѣломъ совершаемыми. Дѣяніемъ означается видимая, дѣятельная сторона содѣванія спасенія, а разумомъ—невидимая, духовная, созерцательная. И у св. отцевъ пишется, что надобно то и другое соединять, дѣяніемъ начинать и переходить къ созерцанію и духовности. Поелику это такъ есть и иначе быть не можетъ; то увидь изъ сего, какъ во святой церкви Божіей все цѣлесообразно и направлено къ твоему спасенію. Какъ только возродится въ тебѣ желаніе спасенія и облагодатится чрезъ таинства, что̀ есть сѣмя жизни духовной,—церковь тотчасъ облагаетъ тебя своими учрежденіями видимыми, сокрывающими однакожъ въ себѣ духовные элементы,—и ты, состоя подъ вліяніемъ ихъ и дѣйствуя по нимъ, самъ не замѣчая того, растешь и крѣпнешь духомъ, между тѣмъ какъ хожденіе твое все—будто только тѣлесно. То она въ храмъ тебя влечетъ на молитву, то постъ предлагаетъ, то мѣсто и образъ благотворенія указываетъ, то снова приглашаетъ къ таинствамъ. Все это видимо, а между тѣмъ все это питаетъ духъ и роститъ духовную жизнь. Твой духъ извлекаетъ изъ всякаго вида церковной жизни содержащійся въ немъ духовный элементъ и тѣмъ питается и растетъ. Какъ наше тѣло растетъ и живетъ, извлекая жизненные соки изъ разныхъ видовъ принимаемой пищи: такъ и духъ нашъ питается и живетъ, проходя многіе чины церковной жизни и извлекая изъ нихъ сокрытыя въ нихъ духовныя стихіи.

Но пора уже намъ съ тобою свесть итоги изъ всего сказаннаго.—Такъ, въ дѣлѣ нашего спасенія, и что̀ отъ Бога, и что̀ отъ насъ, все должно быть видимо, пріемлемо и совершаемо. Церковь Божія, матерь наша, невѣста Христова, и признала необходимымъ ввести все сіе въ порядки своей жизни религіозной, обязывая и насъ, чадъ своихъ, ходить въ нихъ, чтобъ мы, живя по нимъ, всегда и освящаемы были свыше, и преуспѣвали въ себѣ. И вѣдай, видя повсюдные опыты, что всѣ, которые подчиняются симъ порядкамъ и отъ души проходятъ ихъ, спѣшно идутъ въ духовномъ преспѣяніи, прочно утверждаются въ духовной жизни и становятся истинно духовными. Здѣсь конецъ видимаго—невидимое, тѣлеснаго—духовное, земнаго—небесное.

Слыша однакожъ отъ меня такія рѣчи, что̀ въ дѣлѣ нашего

спасенія, и что отъ благодати, все отѣлесено, и что отъ насъ, должно быть дѣемо тѣлесно, не подумай, что я въ этомъ, видимомъ и тѣлесномъ, полагаю существо дѣла: о томъ, что должно происходить и совершаться въ духѣ, я писалъ въ прежнихъ письмахъ. А эту рѣчь направляю противъ тѣхъ, которые слишкомъ идеальничаютъ или духовничаютъ въ дѣлѣ вѣры и спасенія. Дошедши до мысли, что христіанство духовно, они все уже видимое въ церкви пренебрегаютъ и отвергаютъ. Я и толкую тебѣ, что такъ умствовать не подобаетъ; ибо это противно существу дѣла. Эти умники прямо хватаются за духовное и невидимое, минуя видимое и тѣлесное. А это тоже есть, что желать достигнуть цѣли, оставляя въ сторонѣ необходимыя къ ней средства. И ты знай навѣрное, что такіе никакой духовности не имѣютъ, а только умствуютъ о ней. Если они чуждаются таинствъ, то въ нихъ и сѣмени нѣтъ духовной жизни. Если же они приняли сіе сѣмя въ св. Церкви чрезъ таинства, а отъ прочаго церковнаго,—молитвъ церковныхъ, постовъ, отвращаются; то сѣмя сіе навѣрно заглохло и изсохло, не имѣя вокругъ себя соотвѣтственныхъ учрежденій, изъ которыхъ духъ могъ бы извлекать потребные для питанія его элементы, и тѣмъ питать и развивать его.

Такимъ образомъ покорные сыны церкви, начиная тѣлесно, достигаютъ духовности, а эти, начиная мнимою духовностію,—мечтами о ней, остаются совсѣмъ недуховными. Сколько совершенныхъ въ духовности мужей представляютъ памятники св. Церкви?! И всѣ они востекли на сію высоту, живя строго по церковнымъ порядкамъ. Они восходили на высоту по лѣствицѣ совершенства, переступая съ терпѣніемъ со ступени на ступень. И востекли на верхъ успѣшно. А эти сразу хотятъ занесть ноги наверхъ съ самой земли. Ничего у нихъ и не выходитъ. Будто тянутся наверхъ; между тѣмъ стоятъ все на одномъ мѣстѣ, на землѣ.

Совсѣмъ уже хотѣлъ я кончить письмо это, какъ пришло мнѣ на мысль сказать тебѣ еще нѣчто. Отступники ваши отъ церкви и отъ всего церковнаго, взрослые уже, многое получивъ отъ св. Церкви, могутъ еще мечтать, что имѣютъ нѣчто духовное, хоть все это теперь, надо полагать, заглохло.—Но спроси ихъ, въ дѣтяхъ ихъ, въ новомъ поколѣніи, которое обыкновенно растетъ среди стараго и воспитывается въ атмосферѣ его, въ дѣтяхъ ихъ какъ будетъ

пробуждаться, расти и развиваться духовная жизнь? Въ св. православной Церкви, дѣти чрезъ таинства св. Крещенія и Муропомазанія пріемлютъ сѣмя истинно-духовной, благодатной жизни, которое потомъ развивается и воспитывается въ нихъ бываніемъ въ церкви при священнодѣйствіяхъ, подъ сокровеннымъ отъ сего вліяніемъ, наипаче же причащеніемъ св. Христовыхъ таинъ, подъ благодатнымъ дѣйствіемъ ихъ. И видимъ, что дѣти, старательно проводимыя симъ путемъ, когда приходятъ въ разумное сознаніе, находятъ въ себѣ довольно сильныя духовныя стремленія, которыя и влекутъ ихъ туда, гдѣ могутъ быть удовлетворяемы. Они любятъ бывать въ храмахъ, участвовать во всѣхъ церковныхъ послѣдованіяхъ, и часто приступать къ св. тайнамъ. И это для нихъ составляетъ отраду, отвлекающую ихъ отъ многихъ удовольствій и утѣхъ пустыхъ и вредныхъ. У дѣтей же отступниковъ вашихъ чѣмъ пробудиться и воспитаться духовной жизни? Нечѣмъ. Она такъ и останется заглохшею. Изъ новаго отъ отступниковъ поколѣнія выйдутъ одни душевнотѣлесные люди безъ духа. Такъ въ наказаніе суемудрымъ отступникамъ отъ Церкви духовничанье ихъ поведетъ родъ ихъ къ повальному оплотянснію всѣхъ. И преемники ихъ будутъ мнить о себѣ, что духовничаютъ, но это будетъ имя, а не дѣло, какъ и теперь.

Итакъ, хочешь преуспѣть въ духовной жизни, иди къ сему такъ, какъ сіе дѣлается во св. Церкви: засѣменивъ сію жизнь видимо совершаемыми таинствами, развивай потомъ ее, строго держась видимыхъ учрежденій и порядковъ церковныхъ. Если будешь такъ дѣлать, скоро разовьешь въ себѣ духовную сторону,— и она явится въ тебѣ добрѣ воспитанною и прочно стоящею на незыблемыхъ основаніяхъ. А тѣхъ, кои помимо Церкви чаютъ преуспѣть въ духовномъ, оставь. Ничего изъ нихъ не выйдетъ, кромѣ мечтателей, мнящихся имѣти нѣчто, ничего не имѣя.

Полагаю, что ты уже слышалъ, или услышишь отъ кого-либо изъ нихъ: мы не прочь бы отъ внѣшнихъ чиновъ, но зачѣмъ ихъ у васъ такъ много? Вы облѣпили себя ими такъ, что кромѣ ихъ у васъ ничего невидно,—и втому же все обратили въ законъ, чему никакъ не подобаетъ быть. Это ихъ обычная поговорка. Но объ этомъ до слѣдующаго раза.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.

Берусь докончить, что̀ осталось недоконченнымъ въ прошломъ письмѣ.

Такъ много слишкомъ у насъ обрядовъ, говорятъ ваши отступники; мы себя облѣпили ими такъ, что за ними не видно никакой въ насъ духовности. А иные, можетъ быть, прибавляютъ: и все это безъ всякой нужды и пользы.

Много?—Пусть много. Чтожь? Досадовать ли и горевать отъ этого? Въ какомъ домѣ всего много, охаютъ тамъ отъ этого? Церковь есть домъ Божій. Если въ ней много всего, по экономіи, какая въ ней ведется, т.-е. по устроенію спасенія чадъ ея,—и слава Богу! Когда видишь домъ всѣмъ полный, духъ радуется; а когда въ какомъ домѣ дворъ пустъ и всюду хоть шаромъ покати,—какое безотрадное оставляетъ это чувство! И таковы ваши апостолы. Всѣмъ своимъ скопомъ они представляютъ домъ запустѣлый, изъ котораго все повыброшено. Такими вѣрно хотятъ они сдѣлать и всѣхъ васъ.

Много у насъ церковности отъ того, что насъ много, и потребностей у насъ много. Попечительная матерь наша—Церковь, Главою своимъ руководимая, и заготовила все благопотребное, хранитъ то и ждиваетъ щедро на насъ—чадъ своихъ, въ подобающее время и въ должной мѣрѣ.—Перечислять ли все?—Но вотъ общѣйшее!

Нужны тебѣ наставленія,—иди въ церковь, слушай и смотри. И чрезъ ухо, и чрезъ око польются въ тебя всякаго рода уроки. Слушай Апостолъ, Евангеліе, Пророковъ,—и поучайся; внимай пѣснопѣніямъ,—и вразумляйся; смотри на священнодѣйствія, и возносись горѣ, вникая въ значеніе ихъ и смыслъ; видишь изображенія, поминай славныя дѣла изображенныхъ и порывайся подражать имъ, если то лица, или прославляй Бога, дивнаго въ милости и правдѣ, если то событія. Въ церкви и неграмотные становятся не меньше грамотныхъ, вѣдцами Бож. таинъ спасенія, если внимаютъ.

Чувствомъ долга понуждаешься жертву приносить Богу, Творцу своему, Промыслителю и Спасителю,—иди въ церковь. Здѣсь каждодневно приносится безкровная жертва Богу,—тѣло и кровь Господа, единая достойная Бога жертва, сильная умилостивлять Его. Но пріобщайся къ сему жертвоприношенію и самъ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, и приноси на алтарь Господень слезу, чтобъ она вмѣстѣ съ безкровною жертвою восходила предъ лице Бога и, напоминая Ему о тебѣ, низводила на тебя Его благоволеніе и благословеніе.

Желаешь ли навыкнуть молитвѣ и получить руководство въ ней? О! этимъ, паче всего, богата святая церковь. Она и готовыя молитвы дастъ тебѣ, и научитъ самого своими словами возноситься къ Богу въ молитвѣ. Въ ней все молитва,—и всякій найдетъ тамъ молитвы всякаго рода и на всякій случай. Потребность молитвы во время обращенія, какъ искра, западаетъ въ сердце, дѣйствіемъ благодати, таинственно возвращаемой и возстановляемой. Въ пламень же сія искра разгорается вѣяніемъ воздуха церковнаго во время участія въ молитвенныхъ послѣдованіяхъ церковныхъ. Внимай молитвамъ читаемымъ и поемымъ въ церкви,—напрягайся и самъ составлять свои молитвы, когда приглашаемъ бываешь къ тому (ектеніями); и молитва твоя скоро придетъ въ движеніе, напряжется, окрѣпнетъ и начнетъ бить изъ сердца, какъ струя изъ неистощимаго родника.

Имѣешь ли нужду смирить плоть,—врага самаго близкаго, безотвязнаго и льстиваго?—Вотъ тебѣ въ пособіе и руководство постъ за постомъ. Се—середа; не успѣешь повернуться, какъ подошла и пятница; пройдетъ нѣсколько недѣль,—настаетъ большой постъ, за нимъ опять чередованіе дневныхъ постовъ; а тамъ опять—другой большой постъ. Такъ круглый годъ. Умѣй этимъ пользоваться, и будешь имѣть плоть смиренною, и въ ней, таковой, вмѣсто вреда, самаго благопотребнаго помощника.

Если палъ и имѣешь нужду очистить совѣсть свою,—эти же посты даютъ тебѣ и сильное къ тому побужденіе и благопріятное время. Поговѣй, исповѣдуйся, причастись св. Христовыхъ Таинъ, и, ставъ такимъ образомъ твердою ногою опять на должный путь, теки имъ бодренно.

Имѣешь ли какую частную потребность? На всякую, какая бы она ни была, найдешь въ церкви благопотребное удовлетвореніе. Помыслы ли смущаютъ, духи ли стужаютъ, скорбь ли тяготитъ,—

въ путь ли собираешься, или дома что начинаешь,—на все это и другое многое найдешь въ церкви и молитву ходатайственную, и священнодѣйствіе освятительное, и руководство указательное.

Объ источникахъ благодати, св. Таинствахъ, не говорю; не говорю и о постоянномъ руководствѣ въ духовной жизни и образцахъ для нея. Самъ знаешь, что этимъ богата св. Церковь,—и только Церковь православная.

Видишь ли теперь, что нельзя не быть у насъ многому? Много у насъ потребностей, которыя не пресѣкаются, а требуютъ своего всю жизнь, начиная съ минуты рожденія до смерти. Св. Церковь такъ и обнимаетъ своею церковностію всего человѣка и во всю жизнь; она принимаетъ его въ свои объятія тотчасъ по рожденіи, сопутствуетъ ему по всему теченію жизни и препровождаетъ его на тотъ свѣтъ. И какъ это благотворно! Міръ окружаетъ насъ съ своими прелестями и духи злобы съ своими кознями. Св. Церковь, всесторонне окружая насъ своею церковностію и совсѣмъ закрывая ею, и духъ міра отвѣваетъ отъ насъ и стрѣлы духовъ злобы отражаетъ. И выходитъ, что ходящій по всѣмъ уставамъ церковности есть какъ въ непроницаемую броню облеченный, или какъ подъ мощныя крылья укрывшійся, или какъ въ несокрушимую крѣпость запрятанный. Что это не пустыя слова, знаютъ тѣ, которые проводятъ дни свои въ смиренной покорности всему церковному, освящаемой и оживляемой искреннею вѣрою.—Спроси кто хочетъ ихъ, и удостовѣришься, сколь великое сіе есть благодѣяніе. А отчуждившіеся отъ всего церковнаго что суть?—Что раздѣтый на морозѣ, что безоружный среди враговъ, что безкровный, голый и голодный, не имѣющій гдѣ главу подклонить. Прославь же Господа, столь богатую, мощную и попечительную церковь намъ устроившаго, и будь всегда вседушно и съ вѣрою покоренъ ей, при ея материнскихъ за тобою ухаживаніяхъ, какъ за дѣтищемъ.

Такъ слава Богу, что въ церкви всего много. И тяготиться этимъ нечего; да и не приходится тяготиться. Ибо судя по тому, какъ каждому надо бываетъ участвовать въ церковныхъ чинахъ, можно сказать, что на каждаго приходится очень немного. Помолиться по уставу церкви, утромъ и вечеромъ, предъ столомъ и послѣ стола, предъ началомъ дѣла и по окончаніи его,—вотъ и все въ иной день. Въ иной день, кромѣ того, надо бываетъ сходить еще въ храмъ, чтобъ или только помолиться обще со

всѣми, или и частную какую свою исправить потребу. Много ли это? Въ семьѣ въ иной годъ и никакой не бываетъ потребы, ради коей слѣдовало бы приглашать церковь, въ иной одна какая. Такъ на всякаго вовсе немного падаетъ церковности. Церковь же многое содержитъ и блюдетъ на всякій случай, всегда готова бывая съ своею помощію. То правда, что несмотря на то церковность не на глазахъ только бываетъ непрестанно у всякаго, но и занимаетъ всякаго, заставляя его дѣйствовать по своему. Но какъ это вошло уже въ порядки жизни, то для привыкшихъ не составляетъ уже ничего особеннаго, и исполняется легко, какъ легко дышется. Отягощеніе чѣмъ-либо церковнымъ обличаетъ тяготящагося въ отчужденіи отъ церкви. Замѣтимъ при семъ, что хоть и малымъ чѣмъ иной касается церковности; но вліяніемъ и силою церкви,—освятительною и защитительною, пользуется полною. Только невѣріе и рѣшительное отчужденіе отъ всякой церковности дѣлаетъ бѣднаго отступника голымъ и беззащитнымъ.

Такъ видишь, какъ есть дѣло. А отступники все свое: много лишняго, говорятъ, случайнаго, произвольнаго; надо иное измѣнить, иное отмѣнить, иное замѣнить новымъ.

Скажемъ на это обще: въ Церкви Божіей ничто не заведено безъ нужды. Что ни учреждено ею, учреждено въ удовлетвореніе потребностей духовныхъ, потребностей не придуманныхъ, а живыхъ, жизнію вызванныхъ. Ктому же учреждаемое учреждалось по благоизволенію Господа, Главы Церкви, въ духѣ Его, и сообразно съ обѣтованіями. Безъ Господа ничто не вошло въ церковь, ни большое ни малое; ибо она воистинну есть живое тѣло Его, Имъ живущее. Поелику же такъ есть дѣло; то кто смѣетъ говорить, какъ говорятъ отступники?—Одни отступники. Они потому и говорятъ такъ, что отступники суть; и поелику такъ говорятъ, явно, что отступники суть. Сынъ церкви истинный никогда не скажетъ такъ.

Въ нѣкоторомъ отношеніи можно различать только степени нужности и важности содержимаго церковію: необходимое, полезное, утѣшительное,—такъ какъ и потребности такихъ же родовъ бываютъ. Въ обычныхъ нашихъ житейскихъ домахъ иное таково, что безъ него домъ—не домъ,—существенно необходимо, иное имѣется и держится, какъ полезное, иное служитъ только къ украшенію дома или къ удовольствію живущихъ; иное заведено и бережется на случай. И церковь есть домъ,—Божій домъ,—и

все подобное, въ своемъ лишь родѣ, должно быть и въ ней. И есть. Есть въ ней существенно необходимое, безъ чего церковь— не церковь (священство, таинства, службы, посты, благотворительныя учрежденія), есть такое, что принято и держится, какъ спасительное и душеполезное (—иконы), есть такое, что утѣшаетъ и услаждаетъ чадъ ея (—пѣніе). Какой хозяинъ станетъ выбрасывать вещи изъ дома потому только, что и безъ нихъ домъ—все-же домъ? Ибо для живущихъ въ домѣ и пріятное нужно, и безъ того, что служитъ только къ украшенію его, скучно жить; а полезное въ то время, какъ потребуется отъ него польза, становится необходимымъ. Такъ и сущаго въ церкви не слѣдуетъ касаться дерзкою рукою самочинія, а принимать все въ томъ качествѣ, какъ оно заведено и держится. Въ ней все назидательно и питаетъ духъ вѣрующихъ, имѣющихъ очи и умѣющихъ видѣть.

Оставить, говорятъ, самое нужное, а другое все прочь. Но если мы станемъ такъ поступать, то что останется? Что останется въ домѣ изъ всего, что видимъ въ домахъ нашихъ, если поступать съ ними по такому правилу? Четыре стѣны, кровля, очагъ, кое-какіе сосуды,—и все тутъ. Что останется также изъ одежды, если подвергнуть ее переустройству по сказанному? Ничего. Клокъ матеріи, а можетъ быть и онъ не удержится, потому что вмѣсто всякой матеріи можетъ служить листъ травный, или кожа животнаго. Можно ли ожидать, чтобъ кто-либо задумалъ такъ сдѣлать? И еслибъ кто сдѣлалъ, не сочли ль бы его всѣ помѣшаннымъ? Такъ и въ отношеніи къ церковному благолѣпію слѣдуетъ относиться. Вы же какъ? Отступники ваши оголили васъ отъ всего церковнаго, а вы и рады.—Льгота, выходитъ, емансипація. Какая у васъ тамъ безтолковщина?!

Но какого бы качества ни было содержимое церковію, все то отъ Господа есть, какъ я уже поминалъ, или прямо Господомъ учреждено, или Имъ благоизволено. Если въ тѣлѣ нашемъ ничего не дѣется безъ зависимости отъ головы (мозга, нервовъ); то тѣмъ паче надо вѣровать,что такъ есть въ церкви Божіей, т.-е., что въ ней, яко тѣлѣ Господа, ничего не бываетъ безъ Господа, который есть глава ея. Истинная вѣра всегда осязаетъ десницу Господа во всякой церковности и принимаетъ ее, какъ отъ Него исходящую, съ смиренною и теплою покорностію, не позволяя себѣ дерзкихъ замысловъ объ отмѣненіяхъ, или измѣненіяхъ.

Такъ, стало быть, у васъ опять подзаконность, вопятъ отступники? Гдѣ же свобода христіанская?—Она тутъ же, при этомъ и въ этомъ, что называется обязательною церковностію. Свобода отъ подзаконности іудейской, дарованная намъ о Христѣ Іисусѣ, не есть поставленіе насъ внѣ всякой законности, а есть выводъ изъ подзаконности іудейской, чтобъ поставить подъ законность христіанскую, не во внутренней только духовной жизни, но и во внѣшнихъ порядкахъ религіозной жизни. Поелику собраніе вѣрующихъ составляетъ общество опредѣленнаго духа и цѣли; то оно, какъ общество, должно быть благоустроено или скрѣплено и ограждено законами, и какъ общество опредѣленнаго духа и цѣли, должно подлежать такимъ именно, а не инымъ законамъ, и законамъ неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ долженъ быть его духъ и цѣль. Вотъ и подзаконность неотложная!—Но какъ общество сіе есть видимое, мѣстнымъ и временнымъ условіямъ подлежащее, то подзаконность его, пребывая неизмѣнною въ существѣ, въ приложеніи или образѣ исполненія можетъ не быть одинаковою во всѣхъ мѣстахъ и неизмѣнною во всѣ времена. Вотъ и свобода при подзаконности! Въ церкви Божіей мы и видимъ во всѣ времена и эту подзаконность неизмѣнную и эту свободу въ исполненіи законности, не заключенномъ въ повсюдное и во всевременное однообразіе.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ не только существенное вмѣнялось въ законъ, но и разнообразное того приложеніе до подробностей тоже было опредѣлено, какъ законъ неотложный и неизмѣнный. Такъ было необходимо; потому что Завѣтъ тотъ представлялъ руководство отъ внѣшняго къ внутреннему,—единому,—которому образоваться помѣшали бы внѣшнія частности, еслибъ онѣ оставлены были на свободу: ибо тогда онѣ, не имѣя внутренней основы, которая еще должна была только образоваться, оразнообразились бы до противоположности, и повели къ разному внутреннему. Христіанство напротивъ идетъ отъ внутренняго къ внѣшнему. Въ немъ данъ духъ жизни о Христѣ Іисусѣ, и въ семъ духѣ существенная законность для общества христіанскаго; примѣненіе же сей законности къ частностямъ оставлено на свободу; ибо то, для чего сіи частности были опредѣлены въ Ветхомъ Завѣтѣ,—образованіе единаго внутренняго, уже имѣлось.

Такъ и было въ церкви. Она съ самаго сошествія Святаго Духа и начала облекаться въ свое внѣшнее, отрѣшаясь мало-по-малу

отъ внѣшняго ветхозавѣтнаго, какъ видимъ въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ Апостольскихъ, по всѣмъ сторонамъ неизбѣжнаго для христіанъ религіознаго дѣйствованія.—И облеклась.

Но какъ первоначально сіе облаченіе себя внѣшностію было отдано въ руки самой церкви, такъ и послѣ, по устроеніи сего облаченія, оно состоитъ въ тѣхъ же рукахъ церкви. Облекшись, церковь не связала себя тѣмъ; власть ея надъ своею внѣшностію тѣмъ не пресѣклась; она осталась властною въ отношеніи къ ней на всѣ времена. Почему какъ первоначально вводить все имѣла она свободу; такъ и потомъ все,—во всѣхъ частяхъ,—поновлять, пополнять, измѣнять, она можетъ и долгъ имѣетъ, по требованію обстоятельствъ, времени и мѣста, по руководству живущаго въ ней Духа. Свободу сію св. Церковь всегда проявляла, и проявляетъ, и будетъ проявлять до скончанія вѣка.

Чтобъ ты не путался въ мысляхъ, что̀ такое не измѣняется и что̀ можетъ быть измѣняемо, приложу примѣры: чтобъ быть въ церкви священству, таинствамъ, церковнымъ собраніямъ для молитвъ, чтенія Писаній и жертвы безкровной, быть посту, благотворительнымъ учрежденіямъ,—это неотложный законъ. Господь, Духомъ Святымъ чрезъ Апостоловъ всюду это и учреждалъ, какъ только гдѣ образовывалась Церковь. Но образъ веденія сихъ дѣлъ и частные въ отношеніи ихъ порядки предоставлены были на свободу каждой Церкви. И тутъ не все оставалось безъ руководства Апостоловъ, особенно когда вѣрующіе по неумѣнію право удовлетворять ревность духа своего, допускали что-либо нестройное. Но свобода въ семъ отношеніи всегда оставалась за каждою церковію. Примѣръ очевидный представляетъ Церковь Коринѳская. Закономъ только неотложнымъ поставлялось, чтобъ все вводимое было благообразно и по чину,—и чтобъ оно вполнѣ соотвѣтствовало духу вѣры и жизни о Христѣ Іисусѣ.

Но сія предоставленная св. Церкви свобода не есть достояніе каждаго сына или дщери Церкви. Нашъ долгъ повиноваться Церкви, какъ мы и исповѣдуемъ въ символы вѣры словами: *въ-рую во едину святую, соборную и Апостольскую Церковь*. Все, что есть и установлено въ Церкви, есть законъ для каждаго изъ насъ, пока оно есть и держится въ церкви.—Но и мы не закованы въ сіе, какъ въ оковы. Когда мы обще со всѣми дѣйствуемъ, обязаны дѣйствовать по общему уставу; а когда дѣлаемъ что дома, одни, то тутъ и намъ оставлена свобода. Молитвы и пѣс-

ни въ церкви читаются и поются для всѣхъ,—и мы обязаны тогда объединяться въ духѣ со всѣми. Но въ домашней молитвѣ ты совершенно свободенъ. И для этого составлены молитвенники; но образъ употребленія ихъ тебѣ предоставленъ. Установлены посты, указаны и способы подвижничества—бдѣніе, уединеніе, трудъ. И образъ исполненія сего оставленъ на свободу, приложенъ только совѣтъ: съ совѣтомъ все твори. Въ образѣ благотворенія еще болѣе простора и свободы. Такимъ образомъ въ нашей церковной жизни дивнымъ образомъ сочетана свобода съ законностію, то и другое бывъ направлено къ преспѣянію во внутренней жизни.

Слыша: уставы Церкви—законъ, не подумай, что законъ сей обязателенъ потому, что опредѣленъ общимъ голосомъ Церкви,—т.-е. въ томъ же смыслѣ, какъ въ житейскомъ быту обязателенъ для каждаго приговоръ общества; ибо общество властвуетъ надъ частными лицами. Въ церкви Божіей—не такъ. Св. Церковь—не обыкновенное человѣческое общество, а есть тѣло, состоящее подъ главою—Христомъ Господомъ, Духомъ Святымъ руководимое и животворимое, и благоволеніемъ Бога Отца объемлемое. Потому все въ ней,—и ей на свободу предоставленное, не есть одного человѣческаго происхожденія, и обязательно не потому, что всѣ рѣшили быть такъ, а потому, что такъ благоизволилъ тріипостасный Богъ. Покорность Церкви есть покорность Богу, въ той силѣ, прибавлю опять, въ какой что установлено, т.-е. иное какъ необходимое, другое какъ полезное, то какъ утѣшительное, это какъ благоукрасительное. Почему вѣруемъ, что исполняя все отъ души, мы Богу служимъ и Ему благоугождаемъ, хотя дѣйствованіе наше бываетъ лишь видимое, тѣлесное, Богъ же—духъ есть: ибо дѣйствуемъ съ духовнымъ настроеніемъ.

Предыдущее указаніе даетъ мнѣ поводъ къ слѣдующему наведенію, не безполезному въ отношеніи къ предмету нашихъ съ тобою разсужденій. Поелику въ Церкви Божіей все есть по Божію изволенію, и поелику, исполняя то, мы службу Богу приносимъ; то все, малое и великое должно быть исполняемо съ полнымъ благоговѣніемъ, Богу приличествующимъ. Благоговѣніе наше должно быть соразмѣряемо не съ великостію имъ малостію дѣлаемаго, а съ лицемъ Бога, коему относится. Кадитъ ли кто, или читаетъ и поетъ, или другое что дѣлаетъ, коль скоро небрежно то исполняетъ, подлежитъ суду творящихъ дѣло Божіе съ небреженіемъ. Равно и изъ присущихъ въ церкви, стоитъ ли кто,

или поклоны кладетъ, или свѣчу ставитъ, если дѣлаетъ это небрежно, столько же погрѣшаетъ, и тому же подлежитъ суду. Всѣ сіи и подобныя дѣйствія не сами по себѣ важны, и не неотложно необходимы такія именно: на мѣстѣ ихъ могутъ быть всякія другія. Но коль скоро они приняты и уставлены, и коль скоро дѣйствователемъ къ Богу относятся; то небрежничающій въ нихъ, Бога презираетъ и оскорбляетъ. Тоже самое должно сказать и о дѣйствованіяхъ внѣ церкви (дома). Коль скоро они къ Богу относятся и Ему посвящаются, то должны быть совершаемы съ полнымъ благоговѣніемъ, не соразмѣрно съ своею важностію или малостію, а какъ подобаетъ дѣйствовать предъ всемогущимъ Богомъ, въ честь и славу Его.

Не сочти ты это замѣчаніе излишнимъ, будто оно не къ дѣлу. Нѣтъ; я нарочно его выставляю; потому что оно даетъ очень важныя для нашего предмета наведенія. Впереди, въ началѣ письма, было замѣчено, что Церковь своими уставами обнимаетъ всю жизнь человѣка, съ рожденія до смерти, и притомъ во всѣхъ ея проявленіяхъ и порядкахъ. Слѣдовательно нѣтъ движенія и дѣйствія, гдѣ бы внимательный христіанинъ не встрѣтился съ чѣмъ либо церковнымъ. Слѣдовательно далѣе,—нѣтъ движенія и дѣйствія, которое не поставляло бы его предъ лице Бога, и чрезъ то не обязывало къ дѣйствованію благоговѣйнѣйшему, какъ подобаетъ дѣйствовать предъ лицемъ Бога. Отсюда выходитъ, что дѣйствующій по церковному какъ слѣдуетъ, непрерывно проходитъ науку благоговѣинства предъ Богомъ съ посвященіемъ Ему всего, а отсюда навыкъ—съ каждымъ дѣломъ видимымъ соединять все вниманіе ума, все сочувствіе сердца и всю ревность воли, и все сіе въ религіозномъ духѣ. Ходи ты теперь въ семъ настроеніи, подъ вліяніемъ церковныхъ порядковъ,—что получишь? Получишь то, что духъ благоговѣинства проникнетъ всего тебя и вселится въ тебя. А отсюда что выйдетъ?—Выйдетъ то, что ты никакой многости въ церковномъ замѣчать не станешь; ибо духъ благоговѣинства, пребывая въ тебѣ неотходно, все объединять будетъ, и у тебя во вниманіи будетъ не многое, а одно. Выйдетъ также, что ты ни въ какомъ послѣдованіи церковномъ не будешь замѣчать длительности; потому что никакое послѣдованіе церковное не можетъ быть столько длительно, чтобъ сравниться въ семъ отношеніи съ духомъ благоговѣинства, или превысить его, когда онъ неотходенъ и непрерывно дѣйственъ. Вый-

детъ еще и то, что ты не будешь замѣчать связы себя церковною законностію, ибо тогда у тебя все будетъ идти извнутрь, изъ сердца,—и ты будешь самъ себѣ законъ, или станешь такимъ лицемъ, которому законъ не лежитъ.—Припомни теперь укоръ намъ: вы облѣпили себя церковною внѣшностію (разумѣется,—законностію),—и смотри, есть ли какая отъ этого бѣда. Внѣшнее тутъ только внѣшняя оболочка неизбѣжная, а что составляетъ существо дѣйствованія, то все внутренно, духовно, все идетъ предъ лицемъ Бога, въ глубинѣ сердца. Ходящій въ семъ внѣшнемъ, ходитъ внутренно, оживляетъ и укрѣпляетъ духъ и живетъ духомъ.

Послѣ этого, самъ видишь, что если иногда въ совершающемъ церковныя послѣдованія и въ участвующихъ въ нихъ церковность обращается въ одну форму; то вина тому не въ церковныхъ порядкахъ, а въ насъ. Это наша оплошность, а не неизбѣжная принадлежность церковности. Таковы мы, что самые назидательные и возбудительные порядки, своимъ невниманіемъ обращаемъ въ бездѣйственныя формы. То, что вчера такъ благотворно дѣйствовало на насъ, нынѣ уже дѣйствуетъ слабѣе, черезъ день будетъ еще слабѣе дѣйствовать,—и такъ далѣе, пока дѣйствіе сіе не дойдетъ до нуля. И останется тогда одна форма. Такъ бываетъ и съ церковностію,—такъ и она обращается въ форму, не будучи сама въ себѣ одною формою. Это однакожъ подаетъ поводъ отступникамъ и нѣкоторымъ сочувствующимъ имъ умникамъ кричать: формализмъ! формализмъ!

Безтолковый крикъ! Церковность сама въ себѣ не есть одна форма, и въ исполнителяхъ ея, не во всѣхъ она обращается въ форму. Что же кричать-то?—Вѣдь, нельзя же, по тому одному, что иные внѣшнюю церковность по своей оплошности обращаютъ въ безжизненную форму, отмѣнить ее? Ибо безъ ней намъ быть нельзя. Не слѣдуетъ и измѣнять ее или замѣнять новою; ибо какіе порядки ни введи вмѣсто ихъ, мы и ихъ обратимъ въ одну форму. А что слѣдуетъ? Слѣдуетъ поставить намъ самимъ себѣ закономъ—такъ пользоваться церковностію, чтобы она не обращалась у насъ въ форму: ибо сама по себѣ она не есть одна форма,—и въ исполнителяхъ, не во всѣхъ бываетъ такою. Вмѣсто затѣванія объ измѣненіяхъ и отмѣнахъ, пусть всякій позаботится стать въ рядъ разумныхъ исполнителей, и дѣлу конецъ. И для этого не многое требуется. Что искренняя ревность о богоугожденіи требуется,

объ этомъ и говорить нечего: ибо она корень всей благочестной жизни. Къ ней надобно придать только нехитрый и несложный пріемъ: всякій разъ приступать къ церковному дѣйствованію, какъ въ первый разъ, совсѣмъ забывая,—или цѣны никакой тому не давая,—что совершали то когда либо, или совершали нѣсколько разъ,—т.-е. приступать съ тѣмъ же вниманіемъ и благоговѣйнствомъ, какимъ обыкновенно полна бываетъ душа, въ первый разъ приступая къ священному дѣлу. Такое правило даютъ свят. отцы. И оно оправдывается повсюдными опытами. Спроси у благоговѣйниковъ,—и они подтвердятъ тебѣ это. Спроси у тѣхъ, кои низпадали въ формализмъ и опять поднялись изъ него и востекли къ живому духу благоговѣйнства,—и они тоже скажутъ.

Не изволь же думать, будто, когда внѣшнее въ церкви учреждено и дано въ законъ, то этимъ мы закованы въ пустую формальность.

Сдѣлаю я еще одно замѣчаніе. Выше я говорилъ, что ветхозавѣтное есть руководство отъ внѣшняго къ внутреннему. А вотъ вышло, что и новозавѣтное таково же. Взрослые церковностію, содержимою, какъ законъ, поддерживаютъ и питаютъ въ себѣ духовную жизнь, а молодое поколѣніе и совсѣмъ его въ себѣ симъ путемъ воспитываетъ. Изъ этого выходитъ, что своего рода подзаконность имѣетъ мѣсто и въ новозавѣтной церкви.—И не дивись сему. Неизбѣжно такъ по нашему устройству. Въ естественномъ порядкѣ, какъ говорятъ, животное высшее, въ то время, когда зародышъ его развивается до совершеннаго образованія его, проходитъ всѣ степени предшествовавшихъ ему живыхъ существъ. Тоже и въ духовной жизни. Хотя родъ нашъ теперь въ христіанскомъ возрастѣ, но изъ насъ всякій проходитъ и тѣ состоянія, въ какомъ бывалъ человѣкъ въ предшествовавшихъ возрастахъ, т.-е. и мы бываемъ то такими, каковы были жившіе до закона (дѣтство, отрочество), то такими, каковы были подзаконные (отроки, юноши), то наконецъ такими, какими бываютъ сущіе о Христѣ Іисусѣ, не по закону уже ходящіе, но по духу. Потому, что мы бываемъ подъ закономъ церковнымъ, не укоръ, а похвала,—что мы идемъ должнымъ порядкомъ развитія духовнаго, и имѣемъ все къ тому потребное. Укоръ будетъ, если кто остановится на одной законности церковной. Но и ему довольно сказать: подтянись немножко и воодуховись.

Спросить только можно: чего ради, и послѣ того, какъ разви-

вается уже духовная жизнь, не бросаютъ законности церковной?—Отвѣтимъ главное: того ради, что духовная жизнь всегда требуетъ оживленія; церковная же наша законность вся преисполнена духовными стихіями; потому ходящій въ ней всегда вдыхаетъ въ себя духовное,—оживляющее. Какъ дыханіе тѣлесное освѣжаетъ и оживляетъ весь организмъ: такъ и хожденіе въ церковныхъ порядкахъ освѣжаетъ и оживляетъ весь составъ духовной жизни. Какъ кровоточивая, коснувшись края ризы Господа, привлекла цѣлительную себѣ отъ Него силу: такъ всякій, дѣющій что-либо церковное, или участвующій въ томъ, пріемлетъ притокъ духовныхъ стихій въ оживленіе своего духа. Внѣшній чинъ Церкви есть риза Господа, самая же Церковь—тѣло Его.

Спросить еще иной можетъ: если Церковь властна перемѣнять свое внѣшнее, то чего ради не перемѣняетъ? Того ради, что ей дано перемѣнять не потому только, что она властна это дѣлать, или не для того только, чтобъ дать упражненіе сей власти своей; но въ такомъ случаѣ, если какое-либо дѣйствіе, уставомъ ея опредѣляемое, перестало быть потребнымъ, перестало назидать и питать духъ.—И это не по капризу нѣкіихъ лицъ—модниковъ, но удостовѣрившись, что дѣйствительно такъ есть, и что перемѣна или отмѣна всѣми желательна въ видахъ пользъ духовныхъ, а не какихъ-либо удобствъ внѣшнихъ. Если же въ Церкви все назидательно, требуется и удовлетворяетъ потребности, а не излишество составляетъ; то для чего отмѣнять, или перемѣнять? Она и не отмѣняетъ, и не перемѣняетъ.

Изъ всего сказаннаго выходитъ: такъ, стало быть, не шевелись, и не затѣвай новизнъ, а живи какъ всѣ жили и теперь живутъ по церковному, усердно исполняя всѣ уставы Церкви. Такъ дѣлая, несомнѣнно Богу угодишь и спасешься. А модничать станешь,—Бога прогнѣвишь и душу свою сгубишь.

Послѣднія три письма я направлялъ все къ тому, чтобы убѣдить тебя, что поговорка вашихъ апостоловъ, будто ничего не нужно, есть пусторѣчіе. Видишь, сколько нужно!? Все, что есть въ церкви, нужно, и ни отъ чего отставать не слѣдуетъ..

Слѣдовало бы мнѣ все это снова перечислить, какъ обыкновенно дѣлается въ заключеніи; но изволь сдѣлать это самъ.—И спасайся!

